

последний
раз,
когда
я
видел
её

Эмбер Гарза

YOURBOOKS

Две недели назад Дилан ДиМарко и его сестра Клэр обнаружили тело Лорен Паскаль лежащее в ручье возле их дома. Убитая. Мертвая. Безжизненная. Сегодня она стояла посреди магазина, в котором он работает. Живая. Дышащая. Это был далеко не первый раз, когда она повсюду мерещилась Дилану. Преследовала его. При жизни Лорен не хотела иметь с ним ничего общего. После смерти — не могла оставить его в покое. Он знает, чего она хочет. И что он должен сделать, чтобы, наконец, освободиться. Обратившись в школе за помощью к плохой девушке-одиночке Харли, Дилан намеревается раскрыть убийство Лорен. Но когда начинают стираться границы между правосудием и мстью, все становится слишком опасным.

Эмбер Гарза

Последний раз, когда я видел ее

Мистеру Гринбауму, который поверил в мой талант.

Пролог

Всё началось с дерзости. Вызова. Невинной забавы.

Но Лорен не сразу поняла, что это была ошибка. *Опасная ошибка.*

Её пульс учащался, и тепло поднималось по коже. В ужасе она убегала. Земля под сапогами на высоком каблуке была гладкой и скользкой. С неба лил дождь, который неумолимо хлестал её кожу и промочил всю одежду. Крупные капли ослепляли её, скатываясь по ресницам и размывая все перед глазами. Но страх заставлял девушку двигаться вперед. В её венах бушевал адреналин.

Если когда-либо и было время, чтобы быть храброй, то этот момент настал.

Однако, её противник был быстрее, его шаги становились все ближе и ближе. Из губ Лорен вырвался визг, когда она приблизилась к ручью и услышала шум торопливо текущей по камням воды. Её живот сжался. Она выбежала не туда. Не к дороге, а далеко от нее. Паника царапала её внутренности, как животное, пойманное в ловушку и отчаянно пытавшееся сбежать. Но девушка отказалась сдаваться.

Она сражалась даже после того, как её ударили. Даже после боли, горячей и жгучей, пульсировавшей в голове. Только после того, как Лорен упала в ручей, где её темно-красная кровь смешалась с темной водой, она, наконец, закрыла глаза и поддалась наступающей темноте

Впервые, когда Дилан увидел её, он предположил, что это галлюцинация. С того самого утра, когда он и его сестра обнаружили тело Лорен, её безжизненные глаза и трещина в черепе преследовали его. Кошмары, которые теперь ему снились, были наполнены этими подробностями. Но сейчас он не спал. Он бодрствовал. Во рту все пересохло. Дилан смотрел на неё с нарастающим чувством страха, уверенный в том, что теряет рассудок.

Она стояла к нему спиной, когда пробиралась через отдел с хлопьями, её длинные светлые волосы спадали к виляющим бедрам. Как всегда, она была одета в розовое, будто все, что находилось в её шкафу было цвета жвачки. Если бы только её личность соответствовала её манере одеваться. Потому что никто не мог описать Лорен Паскаль как приятную и милую девушку. Во всяком случае, пока она была жива. Это теперь все говорили о ней так, будто она являлась святой.

— Дилан? — голос Терри выдернул его из мыслей. Он сглотнул. — Миссис Битти хочет, чтобы ты помог ей донести продукты до машины.

Подобный тон его менеджера был обычным делом, но в его глазах Дилан увидел беспокойство и немного любопытства.

— Конечно.

Лицо Дилана покраснело, и он быстро потянулся к остальным продуктам, разбросанным перед ним. Упаковав их, он загрузил сумки в тележку. Дилан быстро взглянул на отдел хлопьев. Лорен исчезла. *Ага. Он сошел с ума.* Проигрывая в голове образ самого себя в смиренной рубашке, Дилан прочистил горло.

— Показывайте дорогу, — он улыбнулся миссис Битти.

Её тонкие губы на миг выгнулись в улыбку, а затем она шагнула вперед на трясущихся ногах. Не секрет, что миссис Битти была очень медленной, но сегодня парень не возражал. Он терпеливо подталкивал тележку, завернув ее на стоянку. Колеса скрипели, пока катились по асфальту. С каждым шагом Дилан все больше сосредотачивался на своем дыхании. Вдох и выдох. Вдох и выдох.

Но это не остановило воспоминания.

Кровь.

Вода.

Бледные руки.

Широко распахнутые глаза.

Спутанные волосы.

Дилан моргнул, покачав головой.

— Вы в порядке? — спросила миссис Битти, при этом ее, обвисшая на щеках, кожа дрожала.

— Да.

Живот скрутило. Это была ложь, которую он произнес за сегодня миллионы раз. Какая разница, если он соврет еще один?

Дойдя до своего «Бьюика», миссис Битти остановилась.

— Вот мы и на месте, — сказала она, как будто Дилан не помогал ей донести продукты десятки раз в прошлом.

После того, как он положил сумки в багажник, миссис Битти попыталась засунуть в его

руку пятидолларовую купюру. Но он отказался. Некоторые сотрудники «из вежливости» брали деньги, но Дилан так не поступал. Это было против политики магазина.

Когда он подтолкнул тележку обратно к магазину, полицейская машина заехала на парковку. Дрожь пробежала по его спине. Опустив голову, Дилан поспешил вперед. На улице было холодно. Зима была в самом разгаре и темные облака нависали над головой. Он успокаивал себя, что дело было именно в этом. Что это погода вызывала такой глубокий холод, который пронизывал его плоть и застревал в его костях.

Но он понимал — это что-то другое.

— Почему бы тебе не отдохнуть? — вежливо спросил Терри, когда он вернулся в магазин.

Дилан знал, что это не предложение. Это было требование. Очевидно, его поведение заинтересовало босса. Прошло две недели с момента убийства Лорен. С того момента, как он впервые увидел покойника.

Если бы он остался дома.

Если бы он никогда не выходил к этому ручью.

Если только...

Но это произошло, и ему нужно смириться. Он не мог позволить себе потерять работу. Тем более, что сейчас его успеваемость в школе была слишком отстойной.

— Да, хорошо.

Дилан послушно кивнул и развернулся.

Иногда он ходил в комнату отдыха для персонала, но не сегодня. Одной только мысли о маленькой комнате с неисправным люминесцентным освещением, пропахшей обедами из микроволновки, было достаточно, чтобы вызвать толпу мурашек на коже.

Ему нужно побыть одному, чтобы успокоить нервы, поэтому он вышел на улицу.

В Фентон Фоллс было много девушек с длинными светлыми волосами, которые носили розовую одежду. У Лорен слишком много последовательниц. Вероятно, одна из них была в магазине. Да, должно быть так и было. Это единственное объяснение, которое имело смысл. Мертвые девочки не расхаживали по продуктовым магазинам. Чувствуя себя глупо, Дилан тяжело выдохнул.

Легкий бриз заставил мурашки пробежаться по всему телу до затылка, когда он сидел на скамейке под навесом у магазина. Асфальт под ногами был усеян окурками, и пепел от них создавал бессмысленные узоры под порывами ветра. Дилан смотрел на них до тех пор, пока зрение не размылось.

Он провел рукой по волосам. Солнце опустилось за горизонт, но не до такой степени, чтобы небо было черным. Вместо этого оно стало темно-синим, напоминая ему океан. Машина проехала мимо, снижая скорость. В дальнем конце парковки вспышка розового цвета привлекла внимание Дилана. Воздух застрял в горле. Она стояла, повернувшись к нему спиной. С этого расстояния она могла быть кем угодно. Но когда девушка начала двигаться, по его венам пробежала волна тепла.

У Лорен была отличная походка. Он знал это. С тех пор, как влюбился в неё ещё в начальной школе.

Вставая, Дилан крикнул:

— Эй!

Девушка ускорила шаг, поэтому он двинулся вперед.

— Эй! — сложив руки рупором вокруг рта, он снова попытался докричаться до нее, хотя

знал, что это бесполезно.

Фургон проехал мимо, заслоняя ему обзор. Как только машина проехала, Лорен исчезла, его сердце кольнуло. Он вздохнул. Кто-нибудь еще видел её?

Дилан огляделся. Каждый был занят своими делами.

Она — призрак?

Был ли он единственным, кто мог её видеть? Если да, то почему?

Чего она хочет?

* * *

Фентон Фоллс был назван так в честь водопада на окраине города, и ручья, который проходил через него. В течении многих лет в городе располагались только маленький продуктовый магазин, заправочная станция и дома, разбросанные по сельским равнинам. Со временем появились торговый центр, театр, несколько школ и продуктовых магазинов, а также разделенные участками дома, плотно прилегающие друг к другу. Дилан жил в одном из таких.

Он предпочитал находиться в центре, недалеко от средней школы и рынка Фентона. Когда Дилан был маленьким, его семья жила в старой части города, и он был там счастлив. Но когда он перешел в среднюю школу, родители купили новый дом, в котором они продолжали жить по сей день. Дилан ненавидел его. Никого из друзей не было поблизости, а соседи, все как один — прилипалы и грубияны.

После работы, по дороге домой, он повернул на улицу прямо перед своей улицей. Замедлившись, Дилан осторожно посмотрел направо, чтобы никто снаружи не увидел, как он рыскает. Дом Лорен весь сиял, в каждом окне горел свет. У её семьи был самый большой участок. Мистер Паскаль — выходец из богатой семьи. Как главный хирург в городе, зарабатывал он много, но, по слухам, также унаследовал большую сумму от своего деда. Двор около дома был пуст, но в одном из окон Дилан заметил движение.

Боясь быть пойманным, он надавил на педаль газа и поспешил завернуть за угол. Подъехав к своему дому, он заметил машину отца на подъездной дорожке, и его грудь сжалась.

Взгляд Дилана устремился в небо. Теперь оно стало черным, с редким вкраплением звезд. Порыв ветра хлестнул Дилана в лицо, когда он вышел из своего грузовика. Родители пытались уговорить его купить хорошую компактную машину, которая соответствовала бы их имиджу, тщательно созданному в этом районе. Но парень так долго присматривал этот грузовик. «Форд» идеально подходил ему: простенький, нуждающийся в небольшом ремонте, но в целом — мощный и надежный. Его родители ничего на это не сказали. Поэтому он купил его на свои деньги.

Накинув куртку на плечи, он пошел по подъездной дорожке. Ветка сломалась. Хрустнули листья. Дилан вздрогнул, мгновенно сосредоточившись. Когда из-за дерева на переднем дворе появилась фигура — он чуть не задохнулся. Но, спустя секунду, узнал её.

— Клэр, что ты здесь делаешь? — спросил он сестру, прижав ладонь к груди, сердце до сих пор беспорядочно колотилось. — Ты почти довела меня до инфаркта.

Его сестра закатила глаза в лучшей манере пятнадцатилетнего подростка. Клэр

усовершенствовала искусство «стрельбы глазами» в шесть лет, когда он пытался убедить её, что он — супергерой. Дилан думал, что она поверит ему. Разве не все шестилетние дети простофили? И разве они не всегда доверяли своим старшим братьям? Но, не поверив ни слову, сестра закатила глаза и сказала: «Ага, конечно».

Вместо того, чтобы рассердиться на нее, он начал смеяться. Это придавало уверенности в себе, а Дилан бы очень хотел, чтобы её у него было побольше.

— Дилан, — она шагнула вперед, протянув к нему руку, коснувшись его пальцами словно легкий ветерок. Будто она хотела зацепиться за него, но не могла заставить себя это сделать. Что-то было не так. — Мне нужно поговорить с тобой.

Взгляд Клэр нервно метнулся к дому. Свет в спальнях отсутствовал, но кухня и гостиная излучали мягкое желтое свечение. Со двора дом выглядел безмятежным.

— Что происходит?

В темноте лицо Клэр было неясным. Лишь выделялись общие контуры, блеск в глазах и белизна зубов.

— Я думаю, что схожу с ума, — от волнения её голос начал повышаться, поэтому она перешла на шепот. — Я вижу вещи... вещи, которые не возможны.

Дилан уже было предположил, что папа был в одном из тех своих «настроений», когда пил и искал повод для ссоры. Отчасти ему полегчало, что это было не так. Но теперь он был в ужасе.

— Какие вещи?

— Лорен. — её дыхание превратилось в шлейф белого цвета, подвешенного в воздухе. Желудок Дилана опустился.

— Ты тоже ее видела?

— Тоже? — спросила она испуганно. — Это значит...

— Сегодня я видел Лорен на работе. — Дилан покачал головой. Как это звучало? — По крайней мере, кого-то, похожего на Лорен.

— У меня это было во второй половине дня, — голос Клэр задрожал. — Когда я вернулась со школы, то увидела её через дорогу.

Сестра замолчала. Мимо проехала машина, и огни замерцали над их телами. Лицо Клэр было таким испуганным, что она походила на персонажа из фильма ужасов.

— Но это невозможно... верно?

Последнее слово было произнесено с призрачной надеждой, будто она хотела, чтобы Дилан убедил ее в этом.

Он хотел бы. Но не был уверен, что сможет. Его здравомыслие разваливалось на глазах с каждой минутой.

— Это невозможно, — наконец произнес он. — Но как мы объясним, почему видели ее?

— Не знаю, — прошептала Клэр.

Дилан вздрогнул. Странно, что в последнее время ему было холодно. С младенчества он всегда был разгоряченным. Его мама шутила, что у него была постоянная лихорадка. Его кожа была горячей на ощупь, даже когда он не болел. Но с момента убийства Лорен, она похолодела. Постоянный холод заполнил его вены.

Белокурые волосы.

Розовая юбка.

Ноги как у фарфоровой куколки.

Бледные руки.

Она преследовала его повсюду.

Во снах Дилана она была покрыта брызгами крови. Настолько темными, почти черными, расписывавшими её кожу словно татуировкой. Утром, когда он просыпался, на языке отчетливо ощущался металлический вкус крови.

В дневное время её кожа, наоборот, была чистой как снег. Нетронутая. Ни капли крови в поле зрения. Она появлялась, когда Дилан меньше всего ожидал. Когда он собирал чьи-то продукты, она показывалась из-за бумажных полотенец или рюкзака, наполненного спортивными напитками. Или, когда он помогал кому-то донести продукты до машины и неожиданно замечал ее на другом конце парковки. К тому времени, когда он мог ее разглядеть, она исчезала.

Прошла почти неделя с тех пор, как его сестра видела Лорен, и его это радовало. Дилан знал, что Клэр мучали кошмары. Их комнаты разделяла тонкая стена, и иногда ночью он слышал ее приглушенные всхлипы, шорох простыней и скрип постели.

Она первой увидела Лорен в то роковое утро. Ее пес Поттер бежал впереди, что было не редкостью, а сестра крепко вцепилась в поводок, карабкаясь за ним. Дилан был в нескольких шагах, когда услышал ужасный крик Клэр. К тому времени, как он добрался до сестры, все её тело дрожало как осиновый лист. Он никогда её такой не видел. И хотя Дилан не очень хорошо утешал людей, он сделал все возможное: крепко обнял, погладил её по волосам и пообещал, что все будет хорошо. Хотя прекрасно знал, что это неправда.

Этот момент связал их. Но он также их изуродовал.

Смысл в том, что они, возможно, могли представлять, что-то, даже галлюцинировать. Дилан не был терапевтом, но это же, вроде бы как, нормально, не так ли? Таким способом их мозг справлялся с полученной травмой. Так или иначе, он заверил Клэр, что все это является плодом их воображения и что все будет хорошо.

И все выглядело так, что она была на стороне Клэр. Почему не на его? Почему она преследовала его повсюду?

Он промерзал до костей. Его душа все время трепетала, а сердце — слишком сильно и громко билось. Его слух был настороже, плечи — напряжены. Он жил с чувством, что кто-то постоянно наблюдает за ним.

Преследует его. Всё. Время.

Дилан больше не мог терпеть подобное.

Вот почему в пятницу днем, когда он увидел её через улицу от своего дома, притаившуюся за деревом — он направился к ней. Игнорируя дрожь в теле и громкий стук сердца в груди. Она слишком долго изводила его. Он должен был остановить этот кошмар.

Кем бы она ни была, он должен был встретиться с ней лицом к лицу. Отпрянув от дерева, она развернулась и начала убегать. Но Дилан был быстрее, и ему не потребовалось много времени, чтобы поймать ее.

— Кто ты? — спросил он, когда его пальцы обернулись вокруг ее запястья.

Извиваясь, она произнесла:

— Ты и так знаешь, кто я.

Его желудок перевернулся.

— Лорен? — прохрипел он, и тут же почувствовал себя идиотом.

Этого не могло быть. Она не призрак. Дух был ничем иным, как эфиром. А эта девушка была настоящей, из плоти и крови. Дилан потер большим пальцем ее кожу, чтобы убедиться в правоте своих мыслей.

— Ты не можешь быть Лорен, так кто ты, черт возьми?

Он дернул её вперед и, наконец, смог увидеть её лицо. Только на короткий миг. Повернув голову, девушка попыталась удрать. Но Дилан не позволил ей. Схватив её обеими руками, он прижал ее к соседнему дереву и посмотрел ей в лицо. Понимая, что проиграла, девушка вызывающе подняла подбородок. Потребовалась минута, прежде чем Дилан смог ее узнать. Он понял, почему принял ее за Лорен: макияж и одежда были точно такие же. Но были две не состыковки: её черты лица были не такими правильными, а волосы — ненастоящими. Парень испытал странное сочетание эмоций — облегчение и гнев вместе взятые.

Потянувшись, он сдернул парик с её головы. Тот упал ему на ладонь, обнажая коротко подстриженные, торчащие как иголки, черные волосы.

— Харли?

Вздыхнув, она кивнула. Разочарованный, он бросил парик на траву. Белые пряди распластались по зеленым острым травинкам, как паутина.

— Почему ты одета как Лорен?

Это не имело никакого смысла. Харли была одиночкой. Держалась в стороне от других. Ей нравилось оставаться таинственной. Она не была подругой Лорен. Тогда что она задумала?

Медленно на её лице появилась улыбка. Выставив вперед ладони, она оттолкнула Дилана назад. Парень покосился на мгновение, прежде чем восстановил равновесие.

— Расслабься, я просто немного повеселилась.

Гнев мгновенно вспыхнул в крови Дилана:

— Веселилась? Ты хоть представляешь, насколько напугала мою сестру?

И меня?

— Извини, — сказала она скучающим голосом. — Не думала, что она будет так волноваться.

После этой фразы гнев охватил его полностью.

— Поверь мне, она не волнуется. Но знаешь, кто ты? — Дилан подошел ближе, его голос был низким, глаза сузились. — Ты больная. Извращенка. Кто в здравом уме станет копировать покойника?

Не сказав ни слова, она наклонилась и подняла парик. Затем аккуратно накинула его на руку.

— Ты прав. Это была плохая идея.

Рассмотрев его напряженное выражение, она отпрянула.

— И это все? — он всплеснул руками.

Харли пожала плечами:

— Мне, нечего сказать.

— Как насчет объяснения почему ты это делала?

Выдохнув, она покачала головой:

— Послушай, я подумала, может быть, ты сможешь мне помочь, но и дураку ясно, что я ошибалась. Просто скажи сестре, что мне жаль, что я её напугала. — При слове «сестра» Харли сделала кавычки пальцами, будто она знала, что Дилан был тем, кто боялся. — Это не повторится.

Он должен был позволить ей уйти, ведь она уже достаточно разозлила его. К тому же, она явно была психопаткой. Но Дилан не мог. Ему нужны ответы. Харли много лет восхищала Дилана. Она была загадочной. Неприкасаемой. Он не мог не мечтать, что в один прекрасный день станет человеком, постигающим ее тайну, узнавшим какая она внутри, за всей этой броней. А теперь получилось так, что это она искала его, и он заслуживал узнать — почему.

— Подожди, — позвал он ее. — С чем ты хотела, чтобы я помог?

— Забудь об этом, — сказала она, не поворачиваясь и не прерывая шаг. Теперь её походка стала такой же неуклюжей, как всегда. Былая расслабленная и уверенная походка, которую она демонстрировала, изображая Лорен, пропала. Однако, все еще странно было видеть её в одежде Лорен. Обычно Харли носила черный цвет, а не розовый. На самом деле, она никогда не носила розовый. И макияж обычно был более строгим, с острыми линиями и темными цветами, не такими мягкими и естественными, как сегодня.

Дилан побежал за ней, чувствуя назревающее отчаяние в груди.

— Да ладно, Харли. Ты пришла ко мне. Ты, однозначно, чего-то хотела.

Помедлив, она сказала:

— Я хотела. Теперь — нет.

Мимо проехала машина, водитель с любопытством взглянул на них. Дилан напрягся. Вероятно, он выглядел так, как будто преследовал Харли. Вся эта ситуация его порядком раздражала.

— Ты проделала такую работу, — огрызнулся он. — Для чего это все? Думала, что было бы здорово одеться, как призрак, и притворяться, что преследуешь меня и мою сестру?

Дилан нахмурился и с отвращением покачал головой.

— Детский сад. Звучит как шалость, которую устроил пятилетний ребенок.

Она застыла, медленно поворачиваясь к нему.

— Это не шутка. Это расследование.

Дилану пришлось бороться с тем, чтобы не взорваться от смеха. Он знал — стоит ему нажать правильные кнопки и Харли заговорит.

— Расследование? — он почти рассмеялся вслух, но потом вспомнил, кем был её отец, и улыбка погибла смертью храбрых на его губах. Его грудь сжалась. — Ты, что же, работаешь на своего отца?

Харли фыркнула, стараясь скрыть обиду:

— Да, совершенно правильно.

— Тогда что ты расследуешь?

— Убийство Лорен. Что же еще?

Голова Дилана помутнела, его терпению пришел конец.

— Черт возьми. Просто заканчивай с этим.

Она усмехнулась, явно наслаждаясь. Дилан знал таких девушек, как Харли. Девушек, которые любили дурачить парней. Выставляя что-то перед ними как приз, оставаясь при этом недоступными. Обычно он подыгрывал, но не сегодня. Дилан получил от нее ответы,

но он получил их на ее условиях.

— Неважно, — отступив назад, он отмахнулся от своего вопроса. — Мне все равно. Просто оставь меня и мою сестру в покое.

Когда он топал к своему дому, с каждым шагом его ноги все глубже погружались в траву. Зеленые травинки, прилипшие к подошвам его ботинок, оставляли отпечатки следов, когда он переходил через улицу.

— Стой! — крикнула Харли, как только он добрался до подъездной дорожки.

Позади него раздавались её шаги. Дилан не стал поворачиваться. Не было необходимости. В мгновение ока Харли оказалась перед ним, опустив плечи. Вздох вырвался через её раскрытые губы.

— Я хочу раскрыть убийство Лорен, и думаю, что ты и твоя сестра знаете что-то... вы знаете, потому что именно вы её нашли.

Внутренности Дилана стянуло.

Кровь.

Кровь везде.

Выдохнув, он закрыл глаза, избавляясь от воспоминаний. Открыв их, он сказал:

— А костюм зачем? Чтобы вывести нас на разговор?

Она смущенно улыбнулась ему. Это выглядело странно.

— А что? В фильмах же работает?

Он восхищался ее творческим подходом.

— Может быть сработало, если бы ты больше походила на Лорен, — предложил Дилан. — Но это все равно не имеет значения. Мы с сестрой уже рассказали полиции все, что знаем. Мы не имели никакого отношения к этому. Разве твой папа не упоминал об этом?

— Отец не может обсуждать свои дела со мной, — ответила она, нахмурившись. — Он ничего не обсуждает со мной. Он одержим делом, и из-за этого убийства просто живет на работе. — Она сделала паузу, кусая губу. — Я не могу дождаться, когда все это закончится.

Когда офицер МакВэй допрашивал Дилана, он был холодным, отстраненным, чисто формальным. Таким же отцом он был? Если да, тогда Дилан мог понять Харли.

— И ты пытаешься помочь расследованию?

Пристально глядя на землю, она кивнула.

— Может, в следующий раз попробуешь другой метод, — посоветовал он. — Костюм — это немного жутко.

— Эй, это все же заставило тебя поговорить со мной.

— Я поговорил бы с тобой в любом случае, — пробормотал он.

— Действительно? — она схватила его за нос. — Ты уверен в этом?

Нет, не уверен. Он годами игнорировал Харли. Это был первый разговор, который у них когда-либо состоялся. Дилана охватило чувство стыда.

— Я не могу тебе помочь, — наконец произнес он. — Я совсем не знал Лорен.

— Вот почему ты идеален.

Ее глаза загорелись:

— Ты беспристрастен. Можешь смотреть на вещи объективно. И тебя нет в списке подозреваемых. — Она пожала плечами. — По крайней мере, я не думаю, что ты там числишься.

Слова были произнесены легкомысленно, но они поразили Дилана и согрели его душу. Он чувствовал себя подозреваемым из-за того, как офицер МакВэй допрашивал его, разбирая

каждое слово, сказанное им.

— Но у меня есть целый список: её друзья, подружки, бывшие бойфренды. И я думаю, если бы у меня был помощник, я могла бы понять кто это сделал.

— Почему бы просто не позволить полиции во всем разобраться?

— Они не ходили в школу вместе с ней. Клянусь, мой папа думает, что она самая красивая девушка на планете, и что все ее друзья прекрасные и милые создания. Мы с тобой видим другую сторону медали. Мы можем добраться до сути дела быстрее полиции. Я в этом уверена.

Никто не хотел этого больше, чем Дилан. На протяжении нескольких недель он оглядывался через плечо. Его привели в полицейский участок и несколько раз допрашивали. Он ходил по городу с облаком подозрений, висящим над его головой. Появление Харли стало для него неожиданным подарком.

— Хорошо, — выпалил он. — Я помогу тебе.

Улыбка, которая озарила её лицо, была самой большой из тех, что он, когда-либо видел у Харли. С легким макияжем, в розовой одежде и ленивой усмешкой, она действительно немного походила на Лорен.

* * *

— Харли МакВэй только что ушла от твоего дома, верно?

Хантер задал вопрос сразу после того, как Дилан открыл входную дверь в ответ на его стук. От волнения он забыл, что Хантер вообще должен прийти.

— Да. Это она.

Нет смысла лгать.

— Почему она была одета во все розовое? И почему она держала в руке белокурый парик? — Хантер поднял брови, проходя в дом. — Хэллоуин уже прошел.

— Эээ... — Дилан попытался придумать логическое объяснение, но ничего не приходило на ум. Надеюсь, что Хантер не последует за ним, он направился в кухню, которая находилась прямо у входа, где они сейчас и стояли. — Хочешь что-нибудь выпить?

— Уходишь от темы? — на лице Хантера заиграла понимающая улыбка, которая заставляла внутренности Дилана напрягаться. Они дружат с пяти лет и рассказывали друг другу все. Но это было то, чего Хантер никогда не поймет.

— Она актриса. Репетирует, — наконец сказал Дилан.

Это было лучшее оправдание, что он мог придумать.

— Игра, да? Тогда почему она здесь? — Хантер нахмурил брови. — Ты не режиссер, не так ли? — Легкий смешок сорвался с его губ, и Дилан присоединился к нему, благодарный за подшучивание.

Дилан протянул руку и взялся за ручку двери холодильника.

— Серьезно, хочешь что-нибудь выпить? Поешь?

Когда он потянул дверь на себя, холодный воздух охватил его тело.

— Я буду содовую, — сказал Хантер.

Дилан схватил две бутылки напитка и резко захлопнул дверь. Когда он отошел от холодильника, то был рад отойти от холода. Он передал Хантеру одну содовую. На кухне

раздались хлопки открывающихся бутылок и шипение газа.

— Сыграем в видеоигры? — спросил Дилан.

Это была слабость Хантера. Как только он начнет играть, то, скорее всего, забудет о Харли.

— Конечно.

— Круто.

Успокоившись, Дилан вышел из кухни, Хантер шел за ним по пятам.

— Подожди минутку. — Хантер остановился. Мышцы Дилана напряглись. — Ты и Харли встречаетесь? Иначе почему она так одета? Вы двое... это как... странная ролевая игра?

— Что?

Только не это.

Почему его друг во все сует свой нос?

— Да ладно. — Хантер подтолкнул его. — Ты можешь мне сказать.

Но он не мог. По крайней мере, не всю правду. У Дилана не было выбора, кроме как согласиться с тем, что думал Хантер.

— Что происходит в доме ДиМарко, остается в доме ДиМарко, — пошутил он, и его живот мгновенно скрутило.

— Ты дикарь. Я даже не подозревал, что ты запал на нее. — Хантер пнул его в бок. — Все в порядке, мужик. Я знаю, что все думают о ней, но... эй, если она тебя заводит, то я не стану тебя винить. Ну, не то, чтобы я хотел это сделать.

Так же, как и Дилан. Когда Хантер протянул руку и легонько ударил его по спине, желудок Дилана перевернулся. Он надеялся, что Харли поймет почему он так поступил.

— Чувак, твоя жизнь круто изменилась в последнее время. Сначала труп Лорен, теперь — интрижка с Харли, — сказал Хантер, недоверчиво покачав головой. — С ума сойти.

— Да. Точно, — пробормотал Дилан.

— Чувак, извини. Не в плохом смысле.

— Все в порядке. — Дилан заставил себя улыбнуться.

Расстроенный вид не принесет пользы. Хантер ничего плохого не имел в виду. И он прав. Все это было сумасшествием. Дилан завидовал другу, который лишь слышал о смерти Лорен от друзей и через новостные сообщения.

Лучше бы и Дилан не имел к этому никакого отношения.

Прочистив горло, он присел на пол перед телевизором:

— Во что играем?

Он открыл нижний шкаф, где все видеоигры аккуратно размещались на двух полках — дело рук его мамы. По своей натуре она не была очень уж чистоплотным человеком, но делать моего отца счастливым было её главным приоритетом.

— В какую из них мы давно не играли? — Хантер плюхнулся на диван.

Просматривая игры, Дилан чувствовал, как его легкие резко расширились, а в теле ощущалась усталость — последствия от раннего подъема. И это было хорошо, нормально. То, чего он хотел больше всего — быть нормальным. Как месяц назад. План Харли дал ему надежду. Возможно, вместе они могли бы вернуться к этому.

Неудачница. Зубрила. Уродка.

Харли знала, что дети в школе её обзывают. Именно поэтому она не подошла к Дилану в своем обычном виде. Но притворяться Лорен тоже не было её самой умной идеей. Она напугала его, хоть и не стремилась к этому. Харли просто хотела, чтобы он заметил ее. Поговорил с ней.

Как бы это ни было глупо, но это сработало.

Пока она возвращалась домой от Дилана, начался дождь. Харли знала, что так будет: над головой нависали темные и зловещие облака, словно ожидая момента, чтобы разразиться громом. Но она надеялась, что это случится после того, как она надежно спрячется внутри дома, затаив дыхание. В нескольких кварталах от нее прогремел первый удар. В течение нескольких секунд вода с неба проливалась тяжелыми и быстрыми каплями.

Харли не ездила на машине. Она могла бы, но не хотела. Не после аварии её мамы.

К тому времени, как она оказалась дома, Харли была насквозь мокрой. Вода стекала с ее волос и ресниц, оставляя следы на деревянных полах. Дрожа, девушка покачала головой. Как в доме могло быть холоднее, чем снаружи? Поспешно она включила обогреватель и начала растирать руки, чтобы хоть немного согреться. Она сразу заметила отсутствие отца. Не то чтобы ее это удивило. Его почти никогда не было дома.

Парик стал неузнаваемым: шелковистые светлые блики напрочь исчезли. Теперь это было не что иное, как спутанное воронье гнездо. Харли бросила его на пестрый ковер. Может быть, позже она попытается привести его в порядок. Скинув розовые балетки, девушка почувствовала еще больший холод. Какие глупые туфли. Они едва прикрывали ноги. Если бы она носила свои ботинки, ее ноги бы остались сухими и теплыми. Зубы стучали и Харли направилась в ванную. Оказавшись внутри, она сняла с себя промокшее розовое платье и выбросила его на плитку пола. Тушь размазалась по глазам и стекала по щекам. Она выглядела как сумасшедшая.

Тело дрожало от холода. Она зашла в душ и включила кран. И начала ждать. Сантехника в этом доме была старой, и требовалось некоторое время, чтобы вода нагрелась. Когда пар начал подниматься, она встала под струю воды и задернула шторку. Горячая вода рассекала ее холодную кожу, согревая тело. Девушка намылила лицо, смывая тушь и розовую помаду. Затем она просунула кончики пальцев в волосы. Уже много лет она носила короткую стрижку. Восстание против отца заставило её сделать это. Она думала, что таким образом расстроит его, но ничего не вышло — ему понравилось. Он даже сказал Харли, что теперь она не напоминает ему её покойную мать. Замечание отца причинило немало боли, но она понимала, что он имел в виду.

Члены семьи всегда говорили ей, что она оскорбляет образ матери. Они были очень похожи: бледная кожа, темные глаза и длинные черные волосы. Ее мама никогда бы не сделала свои волосы короткими и колючими, как у Харли.

Вот почему Харли оставила эту стрижку. Она делала ее уникальной. У нее появилась собственная черта. И когда она смотрела на свое отражение в зеркале, то больше не видела женщину, которую любила больше жизни.

Иногда ей казалось, что она попала в параллельную вселенную. Она молилась, чтобы однажды могла открыть глаза и вернуться в мир, в котором она жила раньше. Тот, в котором

у нее был папа и мама, которые любили ее. В мир, где она жила в городе с друзьями, которых любила, а не в этом маленьком, скучном городе, где у нее никого не было. Но это было невозможно. Это была единственная реальность, в которой она застряла.

Харли задавалась вопросом, ценила ли Лорен свою жизнь? И почему-то сомневалась в этом. Лорен наверняка не хотела, чтобы девушка изучала ее жизнь. Хотя Харли не росла с Лорен с самого рождения, как большинство других детей в их школе, она была здесь достаточно долго.

Ее отец переехал сюда вместе с Харли вскоре после автомобильной аварии, в которой погибла ее мама. Харли было тринадцать. Она попала в переделку, и отец подумал, что переезд в небольшой город поможет им. Как бы не так.

Харли закончила принимать душ, и ванная комната покрылась паром. Ей стало теплее, чем, когда она вернулась домой, но не так тепло, как бы ей того хотелось.

В этом доме присутствовал отчетливый запах плесени, и во время дождя становилось только хуже. Запах дрейфовал в её носу, выворачивая желудок, пока она искала что-нибудь поесть. Жаль, что ничего не было. Папа уже долгое время не ходил в продуктовый магазин. Она должна была что —нибудь купить, когда была в супермаркете вчера вечером. Но это, вероятно, испортило бы всю иллюзию призрака, которого она из себя строила.

Разочарованная, она позвонила отцу.

— Привет, — сказал он после нескольких гудков.

Ей понадобилась секунда, чтобы ответить. Девушка думала, что он не возьмет трубку.

— О, привет, пап.

— Харли, что случилось?

— Я проголодалась, — сказала она.

Тишина воцарилась на том конце трубки на несколько секунд. Харли задалась вопросом, был ли он все еще там. Она собиралась спросить об этом, когда он, наконец, заговорил.

— Ну, найди что-нибудь.

Её желудок заурчал.

— У нас ничего нет.

— На прошлой неделе мы ездили в бакалейную лавку. Я уверен, что ты можешь что-то найти. — Отцу явно хотелось поскорее закончить этот разговор. — В холодильнике есть яйца, и я видел коробку с макаронами и сыром в кладовой.

— Макароны и сыр с яйцами? Это ужасно. — Она с отвращением сморщила нос.

— Верю, ты не станешь есть их одновременно.

На заднем плане Харли слышала голоса, звон телефона и шелест бумаг.

— Мне не нужны макароны, сыр или яйца.

— Слушай, Харли, у меня нет времени на это. Я очень сильно занят.

Конечно. Как она могла забыть?

— Я знаю, папа, но я твоя дочь, и в обед я хочу есть. Разве у тебя нет обеденного перерыва? Ты же можешь вернуться домой и...

— Харли, — отрезал он. — Девушка мертва. Разве ты этого не понимаешь?

Он будто залепил ей пощечину, жесткую, прямую, из ниоткуда.

— Да, да, — тихо ответила она, её сердце сжалось.

— Хорошо, потому что это немного важнее, чем то, что ты не хочешь есть имеющиеся на кухне продукты.

Мертвые всегда были важнее для отца, чем живые.

Именно поэтому Харли размышляла о том, что произошло год назад. Что бы она ни делала, дабы привлечь его внимание, не срабатывало. Но она была слишком бесхарактерной, слишком напуганной, слишком слабой.

— Просто ешь всё, что можешь найти, — закончил папа. — А если ты не можешь этого сделать, то на моем комодке есть немного налички. Купи фаст-фуд.

«Для этого нужно выйти на улицу», — почти сказала она, но зажмурилась. Она не хотела, чтобы он снова ругал ее.

— Хорошо, — вместо этого пробормотала она.

— Позже поговорим.

Он нажал отбой, прежде чем она успела попрощаться.

* * *

Харли почувствовала их запах, прежде чем увидела. Стоя посреди коридора, они были одеты в брендовые одежды и пахли дорогими духами. Она не знала их. Похоже, что это новенькие. Ее желудок завязывался в узел от их чрезмерного хихиканья. Харли знала, что это значит. Они смеялись над кем-то. И не понадобилось много времени, чтобы выяснить над кем именно.

Раньше она уже видела эту молодую девушку в классах. Всегда одна, глаза устремлены в экран телефона. Пухленькая. Стеснительная и неуверенная в себе. Одним словом — магнит для хулигана.

— О мой Бог. Что она надела? — громко прошептала одна из девушек.

— Я знаю. Кажется, она купила этот наряд в отделе для беременных?

Девушки засмеялись. Харли покачала головой. Популярность не шла ни в какое сравнение с остроумием.

— Наверное, это единственное место, где есть её размер.

Новый взрыв смеха.

Сердце Харли сжалось, глядя на то, как шея девушки вжалась в плечи, как будто она пыталась залезть в панцирь. Это было чувство, к которому она привыкла. И это так внезапно вызвало у Харли приступ гнева, что испугало её.

— Эй, оставьте её в покое! — огрызнулась она.

Когда их глаза уставились на неё, а рты удивленно раскрылись, Харли сделала шаг назад. *Почему она это сделала?* Другие ученики тоже посмотрели на неё. Ее кожа горела. *Что на нее нашло?* Это не её дело. *Уходи, Харли.*

Но она не могла. Не тогда, когда увидела глаза этой девушки. Харли видела ту же грусть, когда смотрела на себя в зеркало. Возможно, она не знала эту девушку, но её взгляд задел за живое. Больше, чем она желала признать.

— Вы меня слышали!

Она использовала свой самый угрожающий голос. Харли знала, что может быть устрашающей, когда захочет.

— Убирайтесь отсюда!

Это сработало. После нескольких колебаний и косых взглядов, хулиганки сбежали.

— Не волнуйся, — сказала Харли девушке. — Все они будут разведены и к тридцати годам будут жить со своими родителями.

Девушка улыбнулась. Неуверенно и ненадолго, но это уже было что-то.

— Это последние дни их славы.

Те же самые слова она часто говорила себе, чтобы чувствовать себя лучше.

— Школа — единственное место, где у них это есть, — она подмигнула. — Но у нас с тобой — лучшие дни еще впереди.

— Спасибо, — тихо пробормотала девушка.

— Нет проблем. — Улыбаясь, она добавила: — Я Харли.

— Олив.

Прежде чем она смогла остановиться, её бровь уже поползла вверх:

— Олив? Как...

— Еда, да, — сказала Олив. — И прежде чем ты спросишь, — нет, мне не нравятся оливки.

Харли рассмеялась.

— Твое имя — Олив, но ты не любишь оливки? Это потрясающе.

Олив слегка засмеялась.

— Эй, если тебе когда-нибудь... знаешь... понадобится кто-то, с кем можно поговорить. — Харли не была хороша в этом, и она, вероятно, выглядела как идиотка. — Я рядом.

— Хорошо, — Олив кивнула. — Круто. Ну, мне лучше поторопиться в класс.

— Да. Увидимся.

От души улыбнувшись, Харли обошла ее. Кто знал, что, совершив хороший поступок она будет чувствовать себя так хорошо? С легкой улыбкой на лице она завернула за угол.

— Рад, что сегодня ты одета как обычно.

Дилан подошел к Харли. Это испугало её. Раньше они никогда не разговаривали в школе. Первый раз, когда они заговорили, был прошлым вечером.

— Я, наверное, должна одеваться как Лорен. Может быть, если её друзья решат, что она преследует их, то они начнут вспарывать свои кишки.

И, может быть, на этот раз они заметят меня.

— Пожалуйста, скажи мне, что это не твой план.

Глаза Дилана нервно бегали взад-вперед. Он опустил голову, как будто боялся, что другие ученики услышат их. Харли настолько привыкла к тому, чтобы быть невидимой, что подобная мысль никогда не приходила ей в голову. Когда другие ученики смотрели на неё, это было похоже на то, что её даже не было; как будто они не могли видеть ее. Как будто она уже была мертвой.

— Нет, это не так, — заверила она его.

Боковым зрением Харли заметила лучшего друга Дилана — Хантера. Он шел в их сторону. Харли застыла, затаив дыхание. Ей хватило духу поговорить с Диланом и Олив. Она не была уверена, что готова говорить еще и с Хантером.

— Доброе утро, вы, двое голубков. — Хантер подмигнул перед тем, как пробраться мимо них с самодовольной улыбкой.

Смущенная и ошеломленная, Харли почувствовала, как её щеки мгновенно покраснели.

— Что это было?

Выдохнув, Дилан провел рукой по темным волосам. Его лицо было ярко-красным. А

желудок Харли нервно сжался. Она никогда бы не подумала, что кто-то предположит, будто они вместе. Друзья, может быть, но не более того. Она надеялась, что они смогут стать друзьями после всего этого. Было бы неплохо, если бы кто-то говорил с ней. Но реакция Дилана напомнила Харли, что это не дружба. Это было партнерство. Миссия. Расследование. И ничего больше.

— Извини за это. Хантер... он видел тебя вчера около моего дома... — делая паузу, он с трудом сглотнул. Опять же, его взгляд охватил коридор. Несколько учеников с любопытством поглядывали. Краска, появившаяся на щеках Харли, теперь распространилось по её конечностям. — Он... гм... сделал свои собственные выводы о том, почему ты была там... эм..., — Дилан прочистил горло, — ... одетая как... — его выражение было извиняющимся. — Я подумал, что было бы лучше позволить ему просто поверить в то, во что он хотел верить. Я имею в виду, я не мог сказать ему, что мы делаем на самом деле.

Харли прекрасно понимала, что Хантер предположил, будто они переспали. Что должно было её расстроить. Она должна быть потрясена. Но она не была. Она была польщена, что Хантер пришел к подобному выводу, а Дилан, вдобавок, согласился с этим.

Кроме того, девушка немного удивилась. Харли была той, от кого все держались подальше.

Дилан не был мистером Популярность, но, по крайней мере, у него были друзья, поэтому он отступил от нее. И он довольно симпатично выглядел со своими темными волосами, бледной кожей и карими глазами. Многие девушки думали, что он был отвратительным, но это было только потому, что он не был бабником. Девушки в этой школе западали только на таких. Но не Харли.

Прозвенел звонок.

Дилан вздрогнул.

— Я лучше пойду.

— Держи. — Харли потянулась к рюкзаку и выхватила лист бумаги с тремя именами, написанными на нем. Затем она сунула его в руку Дилана.

— Что это?

Держа лист в ладони, его взгляд пробежался по написанному. Ей не нужно было читать вслух. Она знала каждое имя.

Джейк.

Мория.

Киара.

Его рука дрожала, когда взгляд оставил бумагу и скользнул к ее лицу.

— Подозреваемые, — сказала она.

Что-то мелькнуло в его глазах. Может быть, надежда. Возможно еще и ужас. Дискомфорт, определенно. Его голова склонилась ближе к ней.

— Ты думаешь, что один из них убил ее? — Он прошептал слова сквозь стиснутые зубы.

— Парень, лучшая подруга, бывшая лучшая подруга. — Харли загибала пальцы. — Определенно, это может быть один из них.

Прижав бумагу к её руке, он отступил от Харли, как будто она была заражена смертельной болезнью, которую он боялся подцепить. Харли привыкла к такой реакции. Именно так большинство людей относилось к ней здесь.

— Мне нужно в класс.

Кивнув, она позволила ему уйти, хотя она не была уверена, что должна это делать. Он

испугался, хотя она понятия не имела, почему. Разве он не согласился помочь ей в этом?

Имена, которые она записала, не могли быть столь неожиданными. И, насколько она знала, Дилан не дружил с кем-то из них.

Вздыхнув, она сжала бумагу в кулаке, острые края царапали её ладонь. Это был не полный список. Было еще много подозреваемых. Число людей, которые не любили Лорен, могло заполнить целую тетрадь. Это были те, с кого она начинала. Не только потому, что они были наиболее очевидными, а потому, что они были теми, у кого с Харли была личная вендетта.

Ветка дерева стучала по стене дома. Снова и снова, как ногти, царапающие доску. Ветер стучал в оконное стекло и яркие вспышки молнии пробивались сквозь ночное небо. Дрожа, Харли сидела в своей комнате перед компьютером, опираясь локтями на стол и изучая газетные статьи. Было уже поздно, и она знала, что отец может вернуться домой в любую минуту, поэтому комнату освещала лишь настольная лампа. Свет часто мерцал, мгновенно окуная ее в темноту. Обогреватель жужжал и его низкий гул создавал фоновый шум.

Харли уже прочитала каждую новостную статью о деле Лорен более десятка раз, но она перечитывала их опять и опять. Ее отец часто говорил, что всегда есть ключ к разгадке, просто ты не замечаешь его. Иногда требовалось время для того, чтобы кусочки пазла подошли друг другу. Поэтому девушка внимательно читала статьи, строчку за строчкой, ожидая что слова или заявления по-новому откроются для нее. Вся информация была перед её глазами. Лорен убили тупым предметом, скорее всего, камнем. Ее нашли наполовину погруженной в ручей с сумочкой, лежащей от нее в нескольких футах. Телефон отсутствовал и бла-бла-бла. Это все, что она знала.

Харли протерла уставшие глаза. Свет снова вспыхнул, ярко освещая картинки и слова на экране компьютера. Потянувшись, она положила ладонь на свой блокнот и подвинула его ближе к себе. Все имена подозреваемых были написаны её неряшливым почерком на первой странице.

Когда обогреватель отключился, тишина, которая окутала комнату, заставила мурашки бегать по коже, поднимаясь до плеч. Харли начала растирать кожу ладонями, не обращая внимания на жуткое чувство.

Лорен была убита в такую же ночь, как сегодня. В дождливую, бушующую ночь, когда облака висели низко и темнота окружала со всех сторон. В ночь, когда её крики заглушал грохот грома. В ночь, когда падение её тела в ручей могло быть ошибочно принято за жуткий дождь или ветку дерева, сбитую мощным ветром.

Крик кошки где-то вдалеке испугал её. Девушка едва смогла сдержать собственный визг. Смеясь, она покачала головой. *Ладно, Харли, успокойся. Все эти разговоры о смерти сводят тебя с ума.* Она уже собиралась отправиться в кровать, когда ей на глаза попались два предложения.

«Я просто не могу поверить, что она мертва. Мы были друзьями с детства, и теперь она ушла... навсегда».

Держа указательный палец на высказывании в статье, она использовала другую руку, чтобы найти человека, который сказал это, в своем списке подозреваемых.

Киара, бывшая лучшая подруга Лорен.

В прошлом году у Харли были уроки физкультуры с обоими девушками. В течение полугода они были лучшими подружками, буквально не отходили друг от друга ни на шаг. Они проводили все уроки, хихикая, смеясь и унижая остальную часть класса. Но в понедельник, после зимних каникул, отказались даже смотреть друг на друга. Их класс бежал милоу в тот день, и Киара с Лорен намеренно встали на противоположных концах трассы. Однако, они обменялись взглядами.

Харли была озадачена. Что такого могло случиться, чтобы поссорить этих двух? В раздевалке после занятий она получила ответ.

— Поверить не могу, что ты это сделала! — кричала Киара, нависая над Лорен, которая пыталась снять футболку после занятий физкультурой.

Она одернула футболку обратно, волосы торчали на её голове во все стороны.

— Ой, да ладно, Ки. Не понимаю, почему тебя это так удивляет.

Даже в разгар спора у нее нашлось время, чтобы разгладить волосы. Секунду назад они повсюду топорщились, а теперь струились волнами по спине.

Киара сузила глаза:

— Он был моим парнем. Как ты могла?

— Ки, — ласково сказала Лорен, её тон был сочувствующим. — Это не моя вина.

— Тогда кто виноват в том, что ты украла моего парня?

В раздевалке послышались возгласы возмущения «ох» и «ах». Никто не собирался переодеваться. Все девушки стояли вокруг, наблюдая за шоу. Определенно, оно тянуло на «мыльную оперу».

Лорен пожала плечами:

— Он всегда меня любил. Еще до того, как вы стали встречаться. Ты знала это, когда замутила с ним. Поэтому, думаю, в некотором смысле, это можно считать твоей ошибкой.

Её логика была смехотворной, но это никого не удивляло. И Лорен, вероятно, верила в каждое свое слово.

— Ты просто неподражаема.

Киара покачала головой.

— Спасибо.

Харли непроизвольно усмехнулась, затем уткнулась лицом в шкафчик, когда глаза девушек повернулись к ней.

— Это был не комплимент, — сказала Киара сквозь стиснутые зубы.

— О, Ки. Покончим с этим. Мы найдем тебе нового парня.

— Больше нет никаких «мы».

— О чем ты говоришь?

Лорен все еще держала самодовольное выражение лица, но за ним было что-то еще. Может быть, страх.

— Мы не подруги, и нас больше не будет. С дружбой покончено... навсегда.

Покончено навсегда. Ушла навсегда.

Звучало похоже. Может быть, Киаре было недостаточно просто разорвать дружбу с Лорен? Возможно, она хотела отомстить. Лорен разрушила репутацию Киары в средней школе. Когда они были друзьями, Киара тусовалась с самыми популярными учениками. Она встречалась с Джейком Смитом. У нее были свои друзья. У нее было все. Но после ссоры в раздевалке, она потеряла Джейка, свою популярность, своих друзей, всё.

Несомненно, у нее был мотив. Нажав на открытую вкладку, Харли нашла страницу Киары на Facebook. Она прокручивала ее, читая последние несколько статусов, но там ничего не было. Прочитав страницу Киары, можно предположить, что она и Лорен все еще были лучшими подругами, несмотря на то, что Лорен уже умерла. И она не опубликовала ничего необычного в день убийства. Просто поделилась несколькими мемами и утренним селфи.

Гул шин и утихающий шум двигателя привлекли внимание Харли. Она быстро щелкнула выключателем на лампе и отключила компьютер. Затем незаметно пробралась через комнату к окну. Голые пальцы ног скользнули по полу. Используя большой и указательный

пальцы руки, она раздвинула шторы и выглянула. Дождь прекратился, остался только легкий туман, подвешенный в воздухе. Отец Харли вышел из своего четырехдверного седана. Его плечи сутулились, когда он медленно двигался к входной двери по подъездной дорожке, сжимая свою сумку в руке. Он казался усталым, разбитым, старым.

Она слышала истории о человеке, которым папа был в молодые годы, когда встречался с её мамой. Он ездил на мотоцикле, носил длинные волосы и ночами зависал на вечеринках. Но это был не тот человек, которого знала Харли.

Когда отец приблизился к дому, Харли отпрыгнула от окна и поспешила к постели. Залезая под одеяло, она перевернулась на бок и замерла. Её сердце бешено билось, поэтому она заставила себя дышать ровно. Входная дверь открылась и захлопнулась. Харли слушала шаги своего отца, пока они приближались к её спальне. Она смотрела в окно, но тут же закрыла глаза, как только отец открыл дверь. Свет прорезался сквозь темноту, и за ее закрытыми веками все окрасилось в оранжевый. Она не решалась открыть глаза до тех пор, пока дверь не закрылась.

Шаги отца становились все тише, и теперь все, что она слышала — это нагреватель, ветер и ветвь дерева, которая царапала стену дома.

Прижав лицо к подушке, Харли, наконец, позволила сну затянуть ее в свои утешительные объятия. Ей снилась кровь, ручей с проточной водой, бледная кожа, застывшие глаза и раскрытый от ужаса рот. Проснувшись, Харли глубоко втянула воздух сквозь сжатые зубы.

Снова началась гроза, дождь барабанил по крыше. Ветер завывал за окном. Возможно, это её и разбудило. Когда Харли взглянула на будильник — он ничего не отображал. Дерьмо. Электричество, должно быть, вырубилось. Хорошо, что она спала. Она ненавидела, когда это происходило. Не потому, что боялась темноты, а потому, что во власти шторма находилась линия электропередач. И она ничего не могла сделать, чтобы исправить это. Ей просто приходилось ждать.

А ожидание — не её конек.

Отбросив одеяло, девушка сползла с кровати и подошла к комоду, чтобы проверить время на своем телефоне. *Три часа.* Храп отца разносился по всему холлу. Вспомнив, что он принес домой с работы сумку, она открыла дверь своей спальни и вошла в холл. Осторожно она скользнула по коридору. Было темно, но глаза уже приспособились и Харли могла разглядеть мебель, журнальный столик и то, что папа бросил у двери, когда вошел в дом.

Бинго.

Стоя на коленях перед сумкой, она осторожно открыла ее. Внутри лежала папка с файлами. Взглянув через плечо, Харли прислушалась к храпу отца. Затем она вытащила папку и открыла ее. Наклонив файл к свету, поступающему с крыльца, она прищурилась, чтобы рассмотреть. Внутри было несколько бумаг. Ее отец частенько брал работу домой. Он не должен был, но он ничего не мог с собой поделаться. Он никогда не был мужчиной, который мог оставить работу там, где ей самое место, — на работе. Но, в данном случае, Харли была благодарна ему за это. Она нашла газетную статью, которую уже не раз читала. Но все равно просмотрела ее, не понимая, почему отец счел это столь важным.

Статья с фотографией Дилана и его сестры у ручья тем утром, когда они обнаружили тело Лорен. Она обвела его контуры кончиками пальцев, подумав, что он выглядел так же, как и обычно: в футболке, джинсах и высоких теннисных ботинках, его волосы были взъерошены. Таким он был всегда. Но вот его лицо... Один взгляд на него защемил сердце

Харли. Дилан казался таким потерянным и напуганным.

За статьей была страница рукописных заметок. Она сразу узнала почерк отца. Большая часть его была неразборчивой. Части, которые она понимала, не давали новой информации. Это все она читала в статьях.

Кроме одной вещи.

Написанной на краю листа красными чернилами.

И все изменилось.

Харли оживленно говорила, быстро жестикулируя руками. Дилан никогда не видел её такой взволнованной, такой заинтересованной. На протяжении многих лет он наблюдал её в нескольких классах, и она всегда была спокойной, замкнутой и безэмоциональной. Только не сегодня.

Они сидели на полу в её комнате, на её коленях лежал открытый блокнот. Её ладонь покоилась на бумаге, когда она объясняла ему свою последнюю теорию. Дилану было странно находиться в её доме. Он беспокоился, что офицер МакВэй зайдет в любую минуту, хотя Харли и сказала, что его не будет дома допоздна. В последний раз, когда он разговаривал с отцом Харли, все прошло не так уж хорошо.

Дилан сильно сомневался, что её отец обрадуется, увидев его здесь, в этой комнате, со своей дочерью. Мысль об этом заставила холодок пробежаться по его позвоночнику. Он боялся офицера МакВэй. Парень был взволнован, частично слушая Харли и одновременно прислушиваясь, не заходит ли кто в дом. В таком состоянии было сложно сконцентрироваться. Не то, чтобы это было для него в новинку. Подобная проблема возникла у Дилана после смерти Лорен. Страх и адаптация не позволяли ему полностью пребывать в настоящем. Дилан будто находился одной ногой здесь, а другой — надежно застрял на несколько недель назад в том ручье. Если бы он только мог заставить обе ноги двигаться вперед.

Вот почему он был здесь.

Последнее заявление Харли вытолкнуло парня из его мыслей. Она подозревала кого-то, и, возможно, это был его билет из беспорядка, творящегося вокруг.

— Ты думаешь, что это сделала Киара? — Дилан подался вперед, его сердце колотилось в груди. — Ты поделилась этой догадкой со своим отцом?

Киара прекрасно подходила на роль подозреваемой. Все в городе знали, что она ненавидит Лорен. В соцсетях она даже несколько раз угрожала отомстить ей.

Харли пристально посмотрела на него:

— Я не пойду к отцу, пока у меня не будет доказательств.

Дилан тяжело сглотнул:

— Которые невозможно достать.

— Если она невиновна.

Вздыхнув, Дилан почувствовал себя побежденным. Он был дураком, поверив, что это может сработать.

— О, убери этот траурный вид. Мы собираемся решить этот вопрос, — твердо сказала Харли уверенным тоном. — И тогда мы станем героями.

Герои. Звучит неплохо. Мысленно Дилан вернулся в то время, когда его держали в комнате для допросов. Офицер МакВэй смотрел на него, как на лжеца. Как будто он был убийцей. Он никогда не хотел снова оказаться в этой комнате.

— Хорошо. Но как? — спросил он.

Легкая улыбка расплзлась по лицу Харли:

— У меня есть несколько козырей в рукаве.

Дилан не знал, что думать о Харли. До этой недели он совсем её не знал. Теперь же он внезапно оказался в её спальне и строил из себя детектива. Он задавался вопросом, было ли

это ошибкой. Мог ли он доверять ей? Не так давно она преследовала его, переодевшись в Лорен. Как он мог быть уверен, что это не ловушка?

— Не надо так пугаться, — поддразнила она его. — У меня не настолько опасные планы.

Харли неправильно истолковала его молчание. Он не боялся её планов. Он боялся её намерений. Он боялся её.

— Но они опасны? — Дилана бросило в жар.

Она раздраженно вздохнула:

— Мой отец владеет той же информацией, что и мы. Вероятно, он уже опросил каждого человека из моего списка. И теперь он знает то, о чем мы не в курсе. Единственное преимущество, которое у нас есть — мы не полицейские. Мы можем подслушать что-то в школе. Можем разговорить людей так, как полицейский не сможет.

Хоть Харли и была права, но она забыла об одной маленькой, но очень важной детали.

— Ты — дочь офицера МакВэй. Всем это известно. И ты никогда ни с кем не разговариваешь.

Она улыбнулась:

— По-твоему, почему мне нужен партнер? Вот где ты пригодишься.

Дилан почувствовал облегчение, понимая, что она выбрала его не только потому, что он обнаружил тело Лорен. В её плане был лишь один изъян.

— Ты знаешь, что я не такой уж популярный. Не уверен, что я — лучший вариант, — сообщил он ей.

— Ты что же думаешь, кто-нибудь из этих ребят стал бы помогать мне? Особенно с этим делом?

— А что заставило тебя думать, что это сделаю я?

Прикусив губу, Харли внимательно посмотрела на него. Ее глаза пронзили его, словно видели насквозь душу. Этот взгляд напомнил Дилану её отца. Дрожь пробежала по его позвоночнику.

— Есть на то причины.

Он ненавидел, когда она уклончиво отвечала на его вопросы. Выглядело так, будто Харли что-то скрывала. Он снова задался вопросом, должен ли он ей доверять.

— Итак, это твой план? Использовать меня, чтобы заставить людей говорить?

Уму непостижимо. Никто из этих крутых ребят даже не разговаривал с ним.

— Ты, правда, думаешь, что это сработает?

— Да, если ты все сделаешь правильно.

Неожиданно в Дилане вспыхнула волна раздражения.

— Что это значит?

— Это значит, что на данный момент мне просто нужно, чтобы ты внимательно слушал. — Харли провела пальцем по краю страниц своего блокнота. — Дай мне знать, если услышишь что-нибудь интересное.

Он кивнул, стараясь не казаться разочарованным. Дилан надеялся, что у неё будет более интересный план. Похоже, их расследование займет много времени.

— Каково это было?

Закрыв блокнот, Харли с любопытством посмотрела на него в ожидании ответа.

— Что было?

— Обнаружить её тело.

В глазах Харли он увидел нервозность. Дилан сглотнул и одернул воротник — тот был влажным от пота. Нагреватель гудел, обдавая горячим воздухом из вентиляционного отверстия пространство над их головами. Ранее прошел дождь, и дождевые капли продолжала стекать по окну её спальни. Она всё ещё смотрела на него, ожидая ответа. Что она хотела, чтобы он сказал?

Дилан закрыл глаза и отчетливо услышал крики сестры вперемешку с непрерывным лаем Поттера.

— Ужасно.

— Тебе она нравилась, а? — брови Харли поднялись вверх.

— Лорен?

Положив на ноутбук свой блокнот, она вытянула ноги. На ней была футболка и спортивные шорты, обнажающие длинные бледные ноги. Довольно странно носить такую одежду в дождливый день. Но в её доме было тепло. Слишком тепло. Не только потому, что нагреватель работал на всю мощь, но и потому, что дом был маленьким.

— Да. Лорен. Ты был влюблен в неё.

Желудок Дилана завязался в узел:

— Все парни в Фентонской школе были в неё влюблены.

— И ты был одним из них. Я даже могу описать, как ты на неё смотрел.

Дилан напрягся под её пристальным взглядом. Что он здесь делал? С ней что-то не так? Он всегда так думал.

— Мне пора.

Поднявшись с пола, он встал на дрожащие ноги.

— Я тебя обидела?

Харли судорожно выпятила нижнюю губу, но вовсе не выглядела несчастной. Скорее самодовольной. Что только подтвердило его подозрения. Эта цыпочка рехнулась. И ему пора валить отсюда. Ничего ей, не отвечая, он обернулся.

— О, да ладно. Я думала, что мы подружились, — она соскочила с пола и потянулась за ним. — Разве не об этом говорят друзья?

Харли встала прямо перед ним, блокируя путь к двери. Его пульс ускорился.

— Так это дружба? Потому что твои вопросы сейчас звучат так же, как допрос твоего отца.

Её глаза расширились. Либо она была искренне удивлена, либо была хорошей актрисой. Он не знал её достаточно хорошо, чтобы понять, что именно это значит.

— Мой папа спрашивал, втрескался ли ты в Лорен?

Дилан кивнул. Не было необходимости сейчас отрицать это.

— Извини.

Харли взмахнула ресницами. Так, будто её смутила эта ситуация. Тем не менее, Дилан посчитал такой жест сексуальным, и это удивило его. Он никогда раньше не думал о ней в подобном ключе. Но в этот момент она стояла перед ним с этими длинными обнаженными ногами, взъерошенными черными волосами и блестящими губами. Ее ванильный запах окутал его, и колени Дилана подкосились.

— Я, действительно, просто пыталась поговорить. Знаешь, я новичок во всей этой фигне. Я имею в виду дружбу.

Он хотел верить ей. Ему нужно было верить.

Кивнув головой, он сказал:

— Может, в следующий раз попробуешь говорить на нейтральную тему?

— Понятно.

Улыбаясь, взгляд Харли опустился на его ноги. Затем ее нос сморщился.

— Твои родители живут в таком большом доме, но они не могут позволить себе купить тебе новые ботинки?

Странно, что люди, которые жили в этой части города, считали его семью богатой, а те, кто жил по соседству, думали, что это не так. Он растопырил пальцы ног, один из них высунулся в отверстие в передней части его ботинка.

— Они старые. Новые были испорчены в ручье... эмм... когда мы ее нашли.

Грязные.

Окровавленные.

Мокрые.

— Я выбросил их, — продолжил он. — И не стал просить новую пару. Думаю, слишком много заморочек.

Лицо Харли смягчилось.

— Логично, — сказала она более мягко, чем он когда-либо слышал раньше. Возможно, у неё было сердце. И это раздражало его ещё больше.

— Мне, действительно, нужно идти.

Волнуясь, он почесал верхнюю часть руки, пока не появились красные полосы.

Подумав, Харли ушла с дороги.

— Поговорим позже, — сказала она, когда он пробирался мимо нее и выходил из дома.

— Ладно, — быстро ответил он, прежде чем вдохнуть прохладный воздух.

Дилан сунул руки в карманы и поспешил к грузовику, припаркованному у тротуара. Когда он шел по улице, то радовался тому, что выбрался из душного, тускло освещенного дома, в котором было слишком жарко. Но в основном он желал оказаться подальше от пристального взгляда Харли и задаваемых ею вопросов.

* * *

Она стояла посреди лужайки, волосы закрывали её лицо, а силуэт отчетливо выделялся на фоне освещенных окон дома. В руке она сжимала поводок Поттера. Собака стояла так близко, что прижималась к ноге Клэр. В ту минуту, когда Дилан вышел из машины, он понял, почему они стояли снаружи. Сердитые голоса его родителей доносились до него даже с такого расстояния. Взглянув через плечо, Дилан обнаружил бледное лицо соседки через улицу, выглядывающее из жалюзи.

Великолепно. Его семья устроила спектакль. В очередной раз.

— Как долго это продолжается? — спросил он, когда подошел к Клэр. Острые края ключей закололи его ладонь, и он сунул их в карман джинсов.

— Недолго.

Она вздрогнула, когда Поттер тьякнул на Дилана, а затем издал низкое рычание. Сделав шаг назад, Дилан напрягся.

— Он чувствует страх, — сказала Клэр, объясняя поведение своего пса.

— Я не боюсь.

Он ошетинился, выпятив грудь.

— Да, конечно. Мы оба боимся.

Ее взгляд метнулся к дому. Что-то рухнуло внутри, заставив их обоих вздрогнуть.

— Страшно, когда они такие. Поттер это чувствует.

Наклонившись, она ласково погладила спину Поттера, прошептав ему, что все хорошо.

Как будто пес нуждался в утешении, а не она.

Тепло пробежало по венам Дилана, и он сжал дрожащие руки. Он ненавидел своих родителей за то, что они заставляли своих детей проходить через такое дерьмо.

— Где ты был? — спросила Клэр, ее рука все еще покоилась на спине Поттера.

— У Хантера, — солгал он.

— Нет, ты не был у него. — Подняв руку, она встала, звеня цепью на поводке. — Хантер заходил. Сказал, что он писал тебе весь день, но ты не отвечал.

Когда Дилан был у Харли, казалось, что остальная часть мира перестала существовать. Он даже не подумал проверить свой телефон. Теперь он этого очень хотел. Если бы он поговорил с Хантером, его сестра не смотрела бы на него с подозрением. Она не считала бы его лжецом.

— Ты был с ней, не так ли?

Клэр пристально посмотрела на него. Дилан прочистил горло:

— С кем?

Плечи сестры поднялись и опали от раздраженного вздоха, который соскользнул с ее губ.

— С Харли. Я видела, как ты разговаривал с ней. Что с тобой происходит?

— Ничего, — ответил он слишком быстро.

Блеск в глазах Клэр подсказал ему, что она это заметила. Сделав глубокий вдох, он заставил себя говорить медленнее и с меньшим отчаянием.

— Мы просто... мм... подружились.

Её брови поднялись:

— Ты и Харли? С каких это пор?

— С прошлой недели или около того.

— Почему?

Дилан пожал плечами, желая, чтобы у него было какое — то объяснение, которое он мог ей дать. То, на которое она купилась бы. Но ничего не приходило ему в голову.

— Хантер сказал, что вы встречаетесь.

Её тон был обвинительным, горьким, но в нем также был намек на недоверие.

— Мы не встречаемся.

Одно дело — позволить Хантеру поверить в это, но Дилан никак не мог позволить это своей сестре.

— Тогда что происходит?

В доме снова что — то упало. На этот раз звук был громче. По коже Дилана поползли мурашки. Клэр приблизилась к нему. Поттер тявкнул.

— Что случилось на этот раз? — спросил Дилан.

Клэр покачала головой, её глаза заблестели, а губы начали дрожать. Непроизвольно Дилан потянулся к её руке. Сестра мгновенно вздрогнула, но затем расслабилась от его прикосновения. Вероятно, это были последствия шока. За последний месяц он касался её больше, чем за всю свою жизнь.

— Как обычно, — наконец ответила Клэр, ее голос дрогнул.

Дилан кивнул, подавив разочарование, которое снова на него накатывало.

— Все будет хорошо.

Он знал, что его слова пусты, не имеют смысла и лживы. Но это было единственное, что он мог предложить сестре.

Дилан игнорировал её.

Сегодня они несколько раз пересекались в коридорах, и он даже не взглянул в её сторону. Это ранило. Харли было бы приятно поговорить с кем-то. Но она должна была знать, что долго это не продлится. Слава богу, она сохранила подробности в своих заметках. Когда Дилан был у неё дома, она много раз порывалась рассказать ему о своей находке. Слова вертелись на кончике её языка весь день, но она не могла заставить себя сказать их.

Наверное, потому что он странно себя вел. Ну, более странно, чем обычно. Он все время дергался и нервничал. Но вчера было намного хуже. Её вопросы о влюбленности в Лорен не на шутку взволновали его. Но почему?

Харли хотела доверять ему больше, но она не могла этого сделать. Не полностью.

Возможно, это и к лучшему. Ей следовало заниматься расследованием в одиночку. Так безопаснее. Кроме того, ей не пришлось, бы делиться славой. Когда она поймает убийцу, то станет героем. Лишь она.

Харли представляла лицо папы — сияющее и переполненное гордостью за свою дочь. Её радовала подобная мысль. Отец, несомненно, победил бы кислое выражение лица, которое он обычно демонстрировал ей.

— Харли, как ты считаешь? — спросила миссис Джонстон.

Девушка осмотрелась. Все глаза в классе были устремлены в её сторону.

— Хм... — задумавшись, она провела рукой по своим коротким волосам. — Как я считаю...?

Её голос притих, щеки горели.

Несколько учеников в классе засмеялись.

— Мы говорили о символизме.

— Ах. — Харли кивнула, все еще не зная, что сказать.

Английский был её любимым предметом, и обычно она не задумывалась над ответом. Вот почему учитель часто спрашивал её. Глаза миссис Джонстон наполнились разочарованием. Внутренности Харли скрутило. Она должна быть внимательнее.

— Поскольку у Харли есть какие-то проблемы с ответом, почему бы тебе не подтолкнуть нас, Киара? — сказала миссис Джонстон.

Сердце Харли ускорило, её голова качнулась в направлении Киары.

— Какие примеры символов, используемых в «Макбете», ты можешь привести?

Розовое платье Киары было похоже на то, которое носила Харли, когда она одевалась как Лорен. Киара сидела в изящной позе на своем месте, её тонкие ноги были скрещены. Заправив выбившуюся прядь своих блестящих черных волос за ухо, она слегка подвинулась вперед и улыбнулась.

— Хм... короны?

Харли не могла понять — она задала вопрос или дала ответ?

— Поясни.

Брови миссис Джонстон нахмурились. Её глаза моргнули за толстыми стеклами очков. Киара почесала затылок, выпрямив ноги, а затем снова перекрестив их на другую сторону.

— Ну, Вы знаете, потому что он король или что-то в этом роде. Правильно?

Харли громко рассмеялась. Она что серьезно?

— Да, — улыбнулась миссис Джонстон. Затем она оглядела класс, предлагая кому-то ответить. — Кто-нибудь может поделиться с нами символами из «Макбета»?

— Кровь, — заговорила Харли.

Красный заполонил её мысли. Красный, такой темный, почти черный.

— Что-что, простите? — спросила миссис Джонстон, наклоняясь вперед.

— Кровь, — повторила Харли, на этот раз громче.

Её ответ был встречен широко раскрытыми глазами всего класса. Пульс эхом отдавал в уши, и Харли хотелось, чтобы она вовсе не открывала рот. Сползая по сиденью, она попыталась стереть из мыслей образ окровавленной головы Лорен.

* * *

Во время ланча Харли всегда сидела одна на школьном дворе. Она не делала из этого трагедию. У неё была музыка. Вставив наушники в уши, и накинув капюшон на голову, она плюхнулась на асфальт. Опустив голову, Харли просмотрела свой плейлист и выбрала песню. В капюшоне, скрывающем её обзор и с музыкой, наполняющей её уши, было легко игнорировать остальной мир. Это именно то, что она старательно делала после смерти мамы.

Игнорировала всех и вся.

Никто не понимал её боли. Никто и не пытался, потому что никого это не заботило.

Плевать. К черту всех остальных. Музыка не подводила её. Она не давала обещаний, которые не собиралась выполнять. Она не шепталась о ней за спиной и не смотрела на нее, как на сумасшедшую. Этого не было. И Харли не подозревала ее во лжи.

Она никогда не выходила из дома без наушников. Музыка была способом сбежать от реальности.

Подняв глаза, она заметила взволнованную Киару в нескольких футах от себя. Ее губы двигались так, будто она спорила с кем-то, кто находился вне поля зрения Харли. Отодвинув капюшон с глаз, девушка получила более четкое изображение ее собеседника, и ее дыхание застряло в горле. Почему Киара спорила с бывшим парнем Лорен? И почему его рука нежно ласкала ее руку? Как можно незаметнее, Харли потянулась и нажала паузу на дисплее. Прямо сейчас она была бы рада стать невидимой. Киара и Джейк даже не заметили ее. Оставаясь на своем месте, она сделала все возможное, чтобы подслушать их разговор. Но слова были едва различимы. Несмотря на то, что музыка не играла, наушники заставляли Киару и Джейка звучать глухо и отдаленно.

Однако девушка не решилась убрать их. Тогда они наверняка заметили бы ее. Вместо этого Харли слегка приподнялась, наклоня голову в сторону ребят.

— Ты ничего не сказал, не так ли? — прошипела Киара.

— Конечно, нет, — резко ответил Джейк.

— Хорошо, потому что никто никогда не должен узнать, — её глаза блестели.

Рука Джейка отпустила ее руку. Харли наклонила голову вниз, позволив капюшону прикрыть лицо.

Их ноги вышли из поля зрения. Когда она собралась с духом, чтобы посмотреть — парочка исчезла. Выдохнув, Харли обдумала их слова. Что они не хотели, чтобы кто-нибудь

узнал? Её разум вернулся к аргументу, который она услышала в раздевалке между Лорен и Киарой. Вспоминая то, что она читала в заметках своего отца, все её тело онемело. В её сознании сложилась теория. Теория, которая могла бы сработать, если бы у неё были доказательства.

— Эй, — поразил ее голос.

Харли подняла глаза.

— О, привет, Олив.

— Могу я... — Олив облизнула потрескавшиеся губы. — Ты разрешишь... присоединиться к тебе?

Что происходит? С Диланом и Олив ей грозила опасность потерять свой статус одиночки.

— Э — э... да.

Взгляд Олив проследил за наушниками, свисающими с ее ушей.

— Ты можешь слушать музыку, если хочешь.

Оливия присела рядом с ней, вытаскивая свой телефон.

— В любом случае, я, наверное, просто буду играть в игру.

— Оу.

Может быть, эта дружба не будет слишком уж сложной.

— Во всяком случае, это лучше, чем сидеть в одиночестве.

— Да, это так, — согласилась Харли, удивленная тем, насколько комфортно она чувствовала себя в присутствии этой странной девушки.

— Где твоя девушка? — Хантер подтолкнул Дилана, присаживаясь на стул рядом с ним в кафетерии.

Он ждал обеда, который, во время учебы, был лучшей частью дня. Занятия были для него в тягость, ведь Дилан не такой умный, как его сестра. Но, со времени смерти Лорен, каждая минута в школе казалась отстойной, даже обед.

— Она не моя девушка.

Он поерзал на стуле, и тот закрипел под ним как раненое животное.

Неожиданно в его сознании вспыхнуло изображение красного цвета, как отражение в воде.

Но на этот раз кровь принадлежала кому-то другому, не Лорен.

Олень лежал в траве, с дырой в брюхе. Вытекающая из него кровь, образовала лужицу сбоку. Дилан почувствовал боль. Обхватив живот, он с трудом сдерживал тошноту. Возможно, он мог бы не сдерживать порыв рвоты, если бы не был обеспокоен тем, чтобы не разочаровать своего отца.

В течение многих лет он просил, чтобы папа взял его на охоту. Но теперь, когда он был здесь и дрожал от холода, глядя на мертвое животное, он жаждал вернуться домой. До боли хотел оказаться там, где было тепло и безопасно, и все были живы.

Но Дилан также чувствовал, как в тот момент, когда он стоял около оленя, и жизнь покинула его тело, внутри зародилось что-то еще.

Сила.

— Что случилось, чувак? — Голос Хантера вырвал его из мыслей, точно так же, как будильник по утрам вытаскивал его из снов.

Дилан чувствовал тоже самое.

— Гм... — Потирая лицо, он мгновение вспомнил, о чем они говорили.

О, да. Харли. Он избегал ее, и не собирался останавливаться. Общение с ней было ошибкой. Она психопатка, и её план никогда не сработает.

Это не ТВ-шоу, а настоящая жизнь.

Подростки — не детективы, и никто не станет серьезно относиться к ним. Они не представляли из себя ничего особенного. Дилан знал это лучше всех.

— Ты в порядке, мужик? — лоб Хантера нахмурился.

— Да, — он заставил уголки своих губ подняться, надеясь, что они образуют настоящую улыбку. Хотя Дилан и подозревал, что в этот момент был похож на Джокера или Ослика Иа. — Просто она слишком драматична.

— А я ведь тебе говорил. — Хантер рассмеялся, легко и расслабленно. Дилан радовался, что сказал это. — Я имею в виду — чего ты ожидал, когда она бегала по городу, одетая, как одна из крутых девчонок?

Лицо Дилана вспыхнуло, он моргнул. Никто не должен знать об этом. Если бы они узнали, то могли бы что-то заподозрить. Сделав глубокий вдох, он подумал, что ему не о чем беспокоиться. Это уже не его проблема. Если он больше не работал с ней, то что бы она ни сделала — его это не волнует. Он умывает руки.

Верно?

Тогда почему он все еще чувствовал себя грязным? Склизким? Почему ему мерещился

красный?

Покачав головой, он сосредоточился на реальности. Сейчас обеденное время. Все ребята за столом кушали. Успокоившись, он полез в рюкзак и вытащил помятый коричневый пакет. Из него вырвался запах хлеба и мяса. Бумага сморщилась между пальцев, когда Дилан раскрыл верх пакета. Хантер сгорбился над своим бутербродом, быстро работая челюстями, как будто это был последний обед в его жизни. Будто он не ел несколько дней. Раньше Дилан был таким же. Он все время был голоден. Мама часто называла его желудок бездонной ямой. Но в последнее время Дилану приходилось буквально напоминать себе, что нужно поесть.

Есть.

Дышать.

Спать.

Повторить.

Все, что раньше было абсолютно естественным, теперь стало тем, что он записывал в заметках.

— Хочешь, позже сыграем в видеоигры? — спросил Хантер, и крошки хлеба посыпались из его рта.

Дилан улыбнулся, взяв в руку сэндвич:

— Звучит здорово.

Должно сработать. Он обосновался дома, и ему необходимо развеяться. Но тут он вспомнил, что не мог.

— Вообще-то, сегодня я работаю. Может быть, завтра?

— Конечно. — Хантер кивнул, прежде чем обратиться к Дилану с самодовольной улыбкой. — Вчера ты был с Харли, а?

Внутри Дилана все сжалось в комок, и он выронил свой бутерброд, который упал на стол.

— Что?

— Ага. Разве Клэр не сказала тебе, что я заходил?

Прикусив губу, Дилан кивнул:

— Да, она говорила.

— Не волнуйся. Я не сказал отцу Харли о вас двоих.

Тело Дилана похолодело, как если бы его бросили в ледяную воду.

— Её отцу?

— Да. Вчера меня допрашивали. Вот почему я приходил. Чтобы рассказать тебе об этом. Я писал сообщения и звонил. Разве ты не видел?

— Ни в одном из них ничего не сказано о том, что ты был в полицейском участке, — сказал Дилан.

Почему они допрашивали его лучшего друга? Что Хантер мог знать об этом?

— Успокойся, — Хантер посмотрел на Дилана, нахмутив брови. — Ничего серьезного. Думаю, они просто допрашивают людей, которые знали Лорен. Знаешь, работают с базой.

— Но ты её не знал.

Дилан недоверчиво посмотрел на друга. Рядом с ними раздался девчачий смех. Он витал над ними, такой беззаботный и легкий. Как же Дилан хотел быть таким.

— Я знал её, — сказал Хантер оборонительным тоном.

— Каким боком?

— Мы говорили несколько раз.

— Ты прав, это практически делает вас лучшими друзьями, — пошутил Дилан, подражая девчачьему голосу.

Хантер нахмурился:

— Да я общался с ней больше, чем ты.

Парни и раньше спорили. И Дилан искренне радовался тому, что Лорен никогда не интересовалась ни им, ни его другом. Она была единственной девушкой, которая могла положить конец их дружбе.

— Я даже говорил с ней в тот день, когда она умерла.

Дилан вздрогнул. Этими словами Хантер будто нанес ему удар.

— Ты не говорил мне об этом.

Хантер пожал плечами, как будто это было неважно. Но это важно. И это то, что он скрывал от своего лучшего друга. Почему?

— Она попросила меня встретиться с ней позже.

Все ухудшалось. Настолько, что было похоже на то, будто Дилан снова стоял рядом с тем оленем. Он почувствовал боль, его живот скрутило. Столовая слегка качнулась. Дилан схватился за стол, чтобы успокоиться. Костяшки его пальцев побелели.

— Когда? Где?

— Это не имеет значения. Я не пошел.

Лицо Хантера помрачнело, он застыл.

— Лорен Паскаль попросила тебя встретиться с ней, и ты отказался? — прошептал Дилан, стараясь сохранить спокойствие в голосе.

— Она прикалывалась надо мной. Я так понял. Вероятно, это была шутка.

— Значит, ты не пошел? Ты уверен?

Хантер покачал головой:

— Я помню, где был. У меня есть железобетонное алиби. Все в порядке.

Он щелкал слова как орешки, как будто это был ничего не значащий день. Как будто он сейчас не скинул на друга атомную бомбу. В этом не было смысла. Зачем Лорен просила Хантера встретиться с ней?

— Когда это было? Я имею в виду, в какое время?

— А?

— В какое время она разговаривала с тобой?

Голос Дилана повысился, поэтому он с усилием заговорил тише. Несколько человек огляделись.

— Неужели ты не помнишь? Было утро? После полудня? До или после обеда?

— Боже, чувак, остынь. Ты похож на копа. — Хантер отмахнулся от Дилана. — По моему, это было утром. Как я уже сказал, это была шутка.

Но это не было шуткой. Это было важно, и он не мог поверить, что Хантер этого не осознавал. Его взгляд скользнул к большим окнам, открывающим вид во двор. Он заметил Харли, сидящую на земле, склонившуюся над обедом, капюшон закрывал ее темные волосы. Она казалась такой крошечной, сжавшейся в три погибели.

Но его сердце замерло.

Дилан увидел двух человек, стоявших чуть в стороне от нее.

Почему они были вместе?

— Где ты был?

Его отец приподнялся с места, лежа на диване. Грудь Дилана сдавило, и он отступил назад. Сердцебиение участилось, и он мог чувствовать пульс на своем запястье. Когда Дилан подъехал — в доме было темно. Если бы он знал, что отец не спит, возможно, он не пошел бы внутрь.

— Я задал тебе вопрос, — пробормотал отец.

На журнальном столике было несколько открытых пивных банок.

Внутренности Дилана скрутило как корявые корни деревьев.

— Я был на работе.

— По крайней мере, в этот раз ты был занят хоть чем-то полезным.

В этот раз? Дилан работал почти каждый день. Но он оставил эти мысли при себе. Он знал, что лучше не спорить.

Его отец пробежался рукой по своим редющим седым волосам. Раньше в прихожей висели старые фотографии в рамках. На этих фотографиях у отца были густые темные волосы, такие же, как у Дилана. На фото был молодой мужчина с упругой кожей, угловатыми скулами и мускулистым телом. Теперь кожа отца стала дряблой, его щеки округлились, а тело было рыхлым. Это тот человек, которого Дилан знал большую часть своей жизни. Но он не всегда был таким.

Когда Дилан был маленьким, его отец служил в армии. Тогда сын поклонялся своему отцу. В один прекрасный день он мог бы предстать перед ним в новенькой военной форме, как это сделал его папа. Дилан часами стоял перед зеркалом в своей спальне, с прямой спиной и практиковался отдавать честь.

Но это было до того, как его отца ранили. До того, как он начал сильно пить. До того, как он превратился в «это».

— Сегодня по электронной почте из школы пришло письмо. Сообщают, что ты запустил учебу.

Дилан оглянулся в поисках своей мамы или Клэр. Их нигде не было видно, но он услышал движение наверху. Они, должно быть, спрятались. Его желудок сжался.

— Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Ничего. Несколько лет назад Дилан твердо усвоил урок — держать язык за зубами.

— Знаешь, в чем твоя проблема?

Нет, но он уверен, что отец сейчас ему скажет.

С тоской, Дилан снова взглянул на лестницу. Отец не даст ему сбежать наверх. Но Дилан мог бы. Его отец был слишком пьян, чтобы поймать его. Плюс ко всему, Дилан был сильнее. Он давно знал это. Он уделывал своего папу еще в шестом классе. И дело было не только в размере и силе, иногда уверенности придавал страх.

А Дилан не мог вспомнить, когда он не боялся своего отца.

— Ты ленив, — выпалил его отец. — Всегда был.

Чтобы не спорить, он так сильно прикусил губу, что проколол ее. Металлический вкус крови наполнил его рот. Подняв руку, он вытер ее.

— Ты никогда ничего не доводишь до конца. Вспомни, как ты бросил футбол — не хотел тратить время и прилагать усилия. — Качая головой, он сузил глаза. — Ты разрушил

все мои чертовы ожидания.

Тепло подкралось к шее Дилана и обдало его щеки. Он бросил футбол не потому, что не прилагал усилий или отвратительно играл. Но его отец этого не знал. Истина была бы еще более неутешительной для него, чем ложь, которую он придумал. Он никогда не был честен со своим отцом. Никогда не доверял ему.

— Знаешь, я работал с шестнадцати лет, и при этом получал хорошие оценки в школе. В восемнадцать я стал военным, и мне даже удалось получить степень бакалавра, — продолжал его папа со своего поста на диване.

Дилан все это слышал. Ничего из этого не имело значения. Он не хотел ни в чем походить на своего отца. Так что, ему было все равно, если его выгонят со школы.

— Ты слушаешь меня, парень? — Голос его отца стал громче.

Дилан отчаянно хотел убраться отсюда.

— Мама и Клэр уже спят?

Было поздно, но не настолько.

— Я думаю, да.

Отец поднял голову и посмотрел на лестницу, немного смутившись, как будто забыл, что в доме есть другие люди. Дилан давно пообещал себе, что никогда не станет алкоголиком, как его отец. Такие ночи, как сегодня, были хорошим напоминанием для него.

— Я тоже собираюсь лечь спать.

— О, нет. Мы здесь еще не закончили.

Дилан чертыхнулся. Попытка — не пытка.

Его отец оттолкнулся от дивана и, пошатываясь, направился в его сторону. Пульс колотился в ушах Дилана.

— Я устал тащить на себе твою никчемную задницу. Я не буду терпеть тебя дольше, чем положено. Как только тебе исполнится восемнадцать, ты свалишь.

Его отец всегда угрожал подобным образом. Очевидно, он не понимал, что Дилан этого хотел больше, чем он сам. Иначе, зачем он так много работал? Его план всегда заключался в том, чтобы уйти в ту же минуту, как только он мог себе это позволить. Несмотря ни на что, слова отца причиняли боль. Иногда Дилан удивлялся, что отец все еще имел над ним такую власть.

— Что происходит? — Его мама появилась наверху лестницы, её брови хмурились от беспокойства.

— Ничего. — Дилан отмахнулся от нее, желая не убить своего отца. Он стоял так близко, что теперь ему приходилось вдыхать запах алкоголя.

— Просто говорили с моим мальчиком о его оценках.

Плечи его мамы поникли. С её губ сорвался вздох, и она спустилась по лестнице. Отчаяние охватило Дилана. Он покачал головой, желая, чтобы она поднялась обратно. Почему она это делала? Он справится с этим.

— Я просила тебя не беспокоить его. В последнее время он многое пережил, — твердо сказала она, но дрожь в её руках выдавала страх.

Когда Дилан заметил жилу, пульсирующую на лбу отца, его грудь сжалась. Как только мама дошла до нижней части лестницы, он протянул руку, словно пытаясь защитить ее. Это был инстинкт. Действие, над которым он даже не задумывался. Дилан защищал мать на протяжении многих лет.

— Прошло достаточно времени, — рассмеялся его папа. — Ты всего лишь маменькин

сыночек, и ты это знаешь.

Мама открыла рот, желая возразить, но Дилан остановил её взглядом. Наверху скрипнула дверь спальни. *Клэр*. Его сердце сжалось.

— Извините, сэр, — выпалил он, желая быстрее закончить разговор. — Вы правы. Мне нужно быть более ответственным. Мне нужно больше походить... — он проглотил желчь в горле, — на Вас. Я буду работать над этим.

Набрав в легкие воздух, Дилан затаил дыхание. Вокруг него воцарилась тишина. Лишь тикали часы на стене. Смех его отца разрушил тихую идиллию.

— На меня? Отлично. Только ты никогда не будешь таким, как я, сын.

Дилан сжал руки по бокам. Мама осторожно положила руку ему на плечо. Она делала так с детства. Отец мог разорвать его на куски, но мама собирала его обратно. По крайней мере, она пыталась. Некоторые вещи невозможно восстановить.

Размахивая своей дрожащей рукой, отец пробормотал:

— Просто повысь свои чертовые оценки. Это приказ. — Его водянистый взгляд скользнул мимо Дилана и остановился на матери. — Мне нужно еще пиво.

Ее рука соскользнула с плеча Дилана.

— Я принесу тебе одно, — тихо ответила она.

Посмотрев на мать неуверенным взглядом, Дилан поспешил вверх по лестнице. Он был уверен, что через несколько минут отец будет храпеть на диване. Он уже едва мог подняться.

Проходя мимо комнаты Клэр, Дилан прислушался к движению внутри, но за дверью была полнейшая тишина, поэтому он проскользнул в свою комнату. Жалюзи были открыты, и лунный свет проливался сквозь окно, окрасив его стены в голубоватый оттенок. Дилан закрыл дверь и прислонился головой к стене, глубоко вздохнув.

Дом должен быть местом, где вам было комфортно и спокойно. Когда Дилан находился дома, он почувствовал себя рыбой, выброшенной на берег. Как будто он был не в своей тарелке.

Собственно, он чувствовал себя так везде.

Существовало только два человека, с которыми ему было комфортно: его сестра и Хантер. Люди, которым он доверял больше, чем кому-либо еще. Но после сегодняшнего разговора, он не был уверен в Хантере. Не после того, что он утаил.

Отодвинувшись от стены, Дилан медленно подошел к своей кровати и опустился на неё. В освещенной лунным светом комнате, он снял туфли и носки, пошевелил пальцами. Желтый свет мерцал за окном. Дилан слышал шины автомобиля, ехавшего по улице, и лай Поттера на заднем дворе. Прислушавшись, он ждал, когда машина проедет, но этого не произошло. Волосы на его затылке встали дыбом. Поднявшись с кровати, он осторожно подошел к окну и заглянул сквозь жалюзи.

То, что он увидел, заставило его кровь похолодеть.

Харли была хороша в выдаче себя за других людей.

Это началось с раннего детства, когда она подражала голосам её любимых персонажей из мультфильмов. Немного позже, она подражала ученикам в своем классе. Однажды, когда девушка-иностранка посетила их школу, Харли разговаривала с китайским акцентом целую неделю. Всех смущало её поведение. Отец даже общался с педиатром, но врач сказал, что это нормально. Изначально, врач сказал, что данный талант следует поощрять. И пошутил, сказав, что однажды она станет известной актрисой. Будучи ребенком, Харли лежала в постели, фантазируя о наградах и фотографиях в журналах. В восемь лет она поступила в местную театральную группу и участвовала в нескольких детских постановках. Директор сказал ей, что никогда не встречал такого талантливого ребенка в столь юном возрасте. Харли это нравилось. Она любила перевоплощаться в персонажа, полностью становясь кем-то другим. Будто она сбрасывала с себя кожу и примеряла чужую.

Но её отец никогда не появлялся, ни на одном из ее выступлений. Ни разу. Он был занят каждый раз, когда начиналось шоу. И вот тогда любовь Харли к театру стала таять как сгорающая свеча. Независимо от того, сколько других членов семьи или друзей посещало её спектакль, это никогда не имело значения.

Не их она желала увидеть.

А своего отца.

* * *

Парик не развалился в тот вечер под дождем. Как только она высушила его и причесала — все было в порядке. Конечно, он уже не был таким блестящим, как изначально, но и так сойдет. Кривляясь через всю комнату, Харли хихикнула, подражая Лорен. Бросив на плечо прядь длинных светлых волос, она широко улыбнулась в зеркало. Когда она уставилась на длинные волосы и розовое платье, которое та носила, она попыталась представить, какая у Лорен была жизнь. Харли никогда не пользовалась популярностью, поэтому она понятия не имела, что это такое. Она никогда не жила в большом доме, у нее не было толпы друзей, у нее никогда не было выбора. Буквально не было ничего из жизни Лорен, что бы могло их сблизить.

Кроме её смерти.

Будучи напуганной, одинокой и брошенной, Харли понимала это.

Резкий, повторяющийся стук испугал ее. Пульс ускорился, из ее рта вырвался произвольный вздох. Она быстро побежала к окну и посмотрела в него. Грузовик Дилана был припаркован у тротуара. С любопытством, она поспешила по коридору к двери. К тому времени, когда она дошла до нее, стук стал громче.

Глаза Дилана расширились, когда она открыла дверь.

Испугавшись, он сделал шаг назад.

— Почему ты снова надела это?

О, дерьмо. В спешке она забыла снять парик и платье.

— Эм... — она нервно хихикнула, а затем приструнила себя, когда поняла, что все еще была в роли Лорен. — Я просто проверяла, в каком состоянии парик, — пробормотала она, снимая его с головы и бросая на пол. — Что произошло? Ты стучал так, будто случилось ЧП.

— Твой отец был у меня дома, — сказал он в ответ.

— Зачем?

Дилан покачал головой, нервно почесывая свою руку. Харли отступила, запустив его внутрь дома. После того, как он вошел, она закрыла за собой дверь.

— Я не знаю, — наконец ответил Дилан, загибая пальцы в верхнюю часть джинсов.

— Он не сказал?

— Я не разговаривал с ним. Я просто видел, как он проезжал мимо.

Серьезно? Не веря, она смотрела на него.

— Ты прошел весь путь сюда, стуча, как будто мой дом загорелся, потому, что мой отец проехал мимо вашего дома?

Вздыхнув, он прошел мимо нее. Затем тяжело сел на диван. В последний раз, когда Дилан был с Харли, он казался обеспокоенным, как будто не мог дождаться, чтобы уйти. Видимо, теперь он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы остаться у неё дома. Харли рассмеялась бы, если бы ее это так не смущало.

— Все не так. Он ехал медленно, будто осматривал район или что-то в этом роде. — Его взгляд обратился к ней. — Я подозреваемый?

Харли плюхнулась в кресло. В нем сидел её папа, когда был дома. Оно пахло им. Смесь хвой и кожи. Она глубоко вдохнула.

— Не знаю. Я же говорила, что мой отец не обсуждает со мной работу, — пожав плечами, она добавила. — Но папа, находящийся в вашем районе, не мог иметь никакого отношения к делу Лорен. И даже если бы это было так, вероятно, это не имело никакого отношения к тебе. Дом Лорен находится за углом от вашего дома. Их направили прочесать район.

Уголок его губы поднялся вверх:

— Набралась таких слов от своего отца?

Харли бы очень хотелось, чтобы отец научил её основам своей работы. Он бы мог. После того, как она прекратила играть в театре — Харли примерила на себя роль детектива, сочиняя тайны о соседях или людях, которых она видела, когда они выбирались на прогулки. Примерив на себя другой характер, она притворялась, что раскрывает фальшивые преступления. В какой-то момент отец сказал ей, что она станет отличным детективом. Что с ее актерскими навыками, она могла бы даже пойти работать под прикрытием.

На самом деле она не об этом мечтала, пока росла, но ей нравилось думать, что однажды она сможет работать с отцом. Она сделала бы что-нибудь для него, чтобы он увидел ее в качестве своего партнера, которому он мог бы доверять.

— Неа. Я узнала об этом на каком-то телешоу, — ответила она.

Дилан усмехнулся:

— Ну, наверное, ты права. Я ответил на все вопросы офицера МакВэй. Все в порядке.

— Да. — Харли кивнула, соглашаясь. — Даже если ты подозреваемый, тебя вычеркнут из списка, когда мы выясним, кто действительно убил Лорен.

Лицо Дилана побледнело:

— Ты думаешь, что я подозреваемый?

Она не собиралась его пугать. Просто Харли была практична:

— Думаю, что все, кто знал Лорен, являются подозреваемыми в этом вопросе. И ты был тем, кто нашел её, поэтому они вынуждены тебя проверить.

Голова Дилана медленно качнулась вверх-вниз, но он по-прежнему выглядел реально напуганным. Он тихонько барабанил по подбородку указательным пальцем, лоб был

нахмурен, словно он глубоко над чем-то задумался.

— Хантер, возможно, был с ней в ту ночь.

— Хантер? Твой лучший друг?

— Да. — Опустив голову, он провел рукой по волосам, тем самым сделав их еще более грязными, чем они выглядели ранее, когда он приехал. Харли подалась вперед, положив локти на колени. *Наконец-то, становилось интересно.*

— Что ты имеешь в виду? Ты не уверен в этом?

Дилан покачал головой:

— Полиция допросила его вчера вечером. В этом нет смысла, потому что он не дружил с Лорен или что-то еще. Но он сказал, что Лорен говорила с ним утром в тот день, когда она умерла. Она просила его встретиться с ней позже вечером.

— Правда? Хантера? — Харли откинулась на спинку кресла.

— Да.

Вот так задачка. Харли не отнесла бы его к типу парней, которые нравились Лорен.

— Но ты не знаешь, пошел ли он?

— Он сказал, что нет, — ответил Дилан. — Сказал, что подумал, будто это шутка или что-то в этом роде.

— Хммм. — Харли кивнула, соглашаясь с ним.

Это было похоже на Лорен. Харли была лауреатом ее розыгрышей. Она не стала, бы списывать это со счетов.

— Но ты думаешь, что он пошел? Думаешь, он лжет?

— Не знаю. — Дилан сел прямо, взглянув в окно. Мимо проезжала машина, и все его тело напряглось.

— Не волнуйся. Моего отца не будет дома как минимум пару часов.

Его лицо покраснело, как будто он был смущен, что она читает его мысли.

— Я хочу верить Хантеру, но он много лет был влюблен в Лорен. Зачем ему отказываться?

— Потому что он не думал, что это настоящее предложение, — она бы сделала то же самое, если бы один из крутых парней попросил ее о подобном. Харли не настолько наивна. — Ты не думаешь, что он был достаточно любопытен, чтобы хотя бы проверить это?

Странно, что Дилан ставит палки в колеса своему лучшему другу. Что он знал?

— Как думаешь, это Хантер убил ее?

Теребя руки на своих коленях, она ожидала, что Дилан расскажет ей о том, как Хантер убивал кошек для жертвоприношений или, что у него в комнате был алтарь с фотографиями Лорен. Но вместо этого он устало покачал головой.

— Неа. Я не думаю, что он это сделал. Он хороший парень.

Харли тоже не думала, что это Хантер. Слишком много других подозреваемых. Людей, которые больше подходят.

— Мне нравится, что ты так думаешь. Теперь нам просто нужно выяснить, кто тот парень, с которым она действительно встречалась в ту ночь.

— Откуда мы знаем, что это был парень? В прошлый раз, когда мы говорили, ты подозревала Киару.

— Я все еще так считаю.

— Тогда почему ты сказала, что это парень.

— Я не говорила, что парень её убил. Но я знаю, что в ту ночь она встречалась с парнем.

В тот момент, когда слова покинули её рот, она пожалела об этом. Ее желудок скрутило. *Вперед, Харли.* Это же Дилан. Не самый внимательный парень. Может быть, он даже не прицепится к...

— Как ты это узнала?

Его глаза сузились, губы сжались. *Дерьмо.* Она застонала. Ну почему он выбрал именно этот момент, чтобы, наконец, обратить внимание на то, что она говорит. Снаружи дул сильный ветер, деревья стучали в оконные стекла. Обогреватель выдувал теплый воздух над её головой.

— Харли, что ты не договариваешь?

В ней вспыхнуло раздражение. Она не обязана ему что-то объяснять и делиться с ним каждой информацией.

— Сегодня ты даже не разговаривал со мной, а теперь внезапно оказался здесь, желая, чтобы я рассказала все, что я знаю, — отрезала она, вставая. — Понятия не имею, в какую игру ты играешь, но я не хочу быть её частью.

Дрожа от злости, она хотела, чтобы её ноги не были выставлены на показ. Харли чувствовала себя идиоткой, одетая как Лорен, и потому, что попросила помощи у Дилана. *Еще одно импульсивное, глупое решение.*

— Я должна выбраться из этого платья. Ты знаешь, где выход. — Отвернувшись, Харли пошла по коридору.

— Подожди. — Дилан бросился за ней. — Я не играю в игру. Ты первая пришла ко мне. Помнишь?

— Это было ошибкой.

Заскочив в спальню, она хлопнула дверью перед лицом Дилана. Харли никогда легко не доверяла людям. Доверие нужно заслужить, как оценки или награды. Это не было чем-то доступным. Выдохнув, она попыталась успокоить биение своего сердца.

Выпутавшись из розового платья, она напялила на себя шорты и футболку. Пробежавшись по коротким колючим волосам, она направилась обратно в коридор. Дилан все еще стоял там, за дверью.

— Я хочу помочь, — сказал он.

— Назови мне хоть одну причину.

Он пожал плечами:

— Я эгоист.

Она отшатнулась.

— Как это может быть аргументом?

— Я хочу этого, Харли. Наверное, больше, чем ты.

Вот оно. Этот решительный вид. Напряженная челюсть. Сосредоточенный взгляд. Губы, сжатые в тонкую линию.

Именно поэтому Харли преследовала его. Конечно, из него получится ужасный полицейский, и он был слишком влюблен. Если бы Дилан больше открылся ей, его сердце бы кровоточило по всему полу. Но она могла использовать это в своих интересах. Оглянувшись на коридор, Харли бросила взгляд на входную дверь. Она была надежно закрыта. Снаружи не доносилось ни звука. Не то, чтобы она ожидала возвращения отца в ближайшее время. Или вообще ожидала.

— Я нашла несколько заметок в рабочей сумке моего отца, — выпалила она, прежде чем у нее появился шанс одуматься.

Глаза Дилана расширились:

— Что там было?

— Лорен, возможно, занималась сексом в тот день, когда ее убили.

— Она занималась сексом в тот день? — Он практически кричал от удивления.

Харли всплеснула руками:

— Боже, успокойся. Я знаю, что ты любил ее, но...

— Нет, — перебил он. — Это не так. Я просто..., наверное... думаешь, она спала с Хантером?

Вот о чем он беспокоился?

— Честно говоря, я думаю, что твой друг говорит правду. И даже если он встретился с ней, я сомневаюсь, что Лорен сделала это... с ним.

Дилан нахмурился, его лоб пересекли морщинки.

— Откуда твой отец знает, что она занималась сексом?

Харли пожала плечами:

— Думаю, они выяснили это во время вскрытия. Кажется, я видела что-то подобное в эпизоде одной из серий CSI.

— Ты часто его смотришь, да?

Её щеки загорелись, но Харли ничего не ответила ему. Это не имело значения. Это не имело никакого отношения к расследованию.

— Возможно, это просто предположение, или папа что-то узнал из допросов. Кто знает?

— Хм. — Дилан кивнул, похоже, все обдумав. — Если это правда, то кто, по-твоему, это был?

— Ставлю на Джейка.

— Думаешь?

Она закусила губу, задаваясь вопросом, должна ли делиться тем, что слышала между Киарой и Джейком в обед. Харли выдохнула. Не похоже, чтобы ей было что терять. Она уже рассказала ему о заметках. Почему бы не поделиться этим?

— За ланчем я услышала разговор Джейка и Киары.

— Да, — сказал он взволнованно, его брови заиграли. — Я тоже их видел.

— Видел?

— Я искал тебя и...

— Ты искал меня?

Ошеломленная, она с трудом сглотнула.

— Ну. Не совсем тебя. — Нахмурившись, он почесал затылок. — Просто оглядывался. И увидел их... рядом с тобой.

— Оу. — Как бы то ни было, ей все равно. Не похоже, чтобы она нравилась ему или что-то в этом роде. — Они были довольно взволнованными. Киара спрашивала его, сказал ли он кому-нибудь, и он ответил, что «нет». Затем Джейк сказал, что никто никогда не узнает.

— О чем не узнает?

— Это нам и предстоит выяснить.

Это было всего семь слов.

«Я видел тебя с ней той ночью».

Записка, написанная черными чернилами. Но эти слова могли сломать Киару, а это именно то, что Харли взяла на себя.

— Ты сделала это? — Дилан ждал её около раздевалки для девушек, небрежно прислонившись к стене, слушая музыку в наушниках. Теперь он вынул их из ушей. Прихожая была пуста, так как в настоящее время шли занятия.

— Ага. Оставила записку на двери её шкафчика, — улыбнулась она, гордясь своим поступком.

— Что мы теперь будем делать?

— А теперь мы подождем.

— Чего?

— Увидишь. — Харли дернула его вперед.

— Куда мы идем?

— Туда, где мы будем менее заметны.

Она не хотела, чтобы первым, что увидит Киара стали они. Первый человек на сцене обычно является главным подозреваемым. Завернув за угол, она прижалась к стене. Дилан последовал ее примеру.

— Если нас поймают за пропуском занятий — у нас будут проблемы, — прохныкал Дилан.

Иногда Харли задавалась вопросом: почему она вообще работала с ним. Он так всего боялся.

— Звонок прозвонит с минуты на минуту. Все будет хорошо. Твоя обязанность — наблюдать за двором, а я буду следить за Киарой.

Кивнув, Дилан устоялся вперед, а Харли заглянула за угол. Через секунду Киара вышла из раздевалки, сжимая желтую записку в руке.

Харли вцепилась в руку Дилана.

— Что я тебе говорила? — прошептала она. — Как раз вовремя.

Адреналин бежал по её венам, заставляя чувствовать эйфорию, и в этот момент Харли поняла, почему ее отец так любил свою работу.

Киара набрала что-то на своем телефоне и теперь нетерпеливо постукивала ногой, а её взгляд осматривал коридор. Она даже не переоделась после физкультуры. На ее лбу блестели капли пота. Прозвучали шаги, заставившие Харли и Дилана прилипнуть к стене.

— Что такого важного произошло, что мне пришлось выбраться из класса? Звонок прозвонит через пару минут. — Голос Джейка был громким и раздраженным.

— Это, — ответила Киара.

Харли и Дилан не решались выглянуть, но Харли догадывалась, что происходит. Она представила Киару, держащую записку, как будто она была грязной посудой. Вероятно, её нос даже сморщился. Жаль, что Харли не могла увидеть ее выражение. Но быть пойманными сейчас было бы катастрофой, поэтому Харли осталась припечатанной к своему месту. Прижавшись к стене, она внимательно слушала.

— Кому ты рассказала? — Джейк говорил с низким рычанием.

— Никому.

— Мы договорились, Киара.

— Знаю. Я не сказала ни слова. Клянусь.

— Тогда откуда взялась эта записка?

— Не знаю, — её голос звучал так, что Харли вздрогнула.

— Но ведь она была на твоём шкафчике. Ты должна что-то знать.

Джейк разозлился. Очень сильно разозлился. И испугался. Они что-то скрывали. Харли была в этом уверена.

— Я не знаю, — сказала она, заканчивая разговор.

— Прекрасно. — Он говорил более мягким и тихим голосом, поэтому было трудно разобрать его слова, хоть ребята и стояли так близко. — Ты сказала полиции, что мы репетировали, верно?

— Конечно. — Голос Киары дрогнул. Казалось, она близка к тому, чтобы заплакать.

— Мы должны выяснить, кто это написал. — Ледяной тон его голоса послал дрожь по позвоночнику Харли.

Она сползла вниз. Дилана посмотрел на нее.

Прозвенел звонок, и Харли с облегчением вздохнула.

Ученики бросились в коридор, как вода, пробивающаяся через открытый шлюз. Когда Харли посмотрела на раздевалку, Джейк и Киара уже исчезли.

— Это были они. Они сделали это, — прошептал Дилан, осматривая коридор. Ученики спешили в свои классы, громко болтая.

— Мы не можем это утверждать. — Харли оттолкнулась от стены. — Пойдем по классам.

Рука Дилана накрыла её запястье, и её кожа тут же покрылась мурашками. Харли резко втянула воздух в легкие, потрясённая реакцией своего тела на его прикосновение.

Что здесь происходит? Когда она повернулась, то наткнулась на внимательный взгляд Дилана. Они были всего в нескольких дюймах друг от друга, и если бы Харли сдвинулась немного вперед, то смогла бы коснуться его губ. *Подождите. Какие губы? Почему она подумала об этом?*

— Что мы будем делать дальше? — спросил он.

— Иди в класс, как я и сказала, — ответила она, и на его лице отразилась обида. Вина охватила Харли. Она не хотела показаться грубой. — Но мы поговорим позже сегодня и придумаем следующую часть нашего плана.

Кажется, это успокоило его. Губы Дилана слегка дернулись вверх, и он отпустил ее запястье.

По дороге в класс, Харли прошла мимо Киары. Опустив голову, она незаметно посмотрела на нее краем глаза. Лицо Киары было красным, глаза испуганными. Харли почувствовала удовлетворение. Наконец-то, Киара попробовала вкус своего собственного яда. Возможно, она никогда не узнает, что именно Харли написала эту записку, но Харли, то знала, — и этого было достаточно.

Все возвращается бумерангом.

— Хорошо, вот что мы имеем. Мы знаем, что Лорен, возможно, занималась сексом в день смерти. И знаем, что Киара виделась с ней той ночью, но она не хочет, чтобы кто-нибудь об этом знал. — Харли постучала пальцем по подбородку, как будто это помогало ей ясно мыслить. — Мы также знаем, что Джейк, скорее всего, тоже видел её в ту ночь.

— И они солгали об этом полиции, — продолжил Дилан с гордой улыбкой.

Харли кивнула, раздумывая.

— Возможно ли, что Лорен и Джейк были вместе той ночью, а затем появилась Киара и в ярости убила Лорен?

Брови Дилана полезли на лоб:

— Я не знаю. С чего бы ей так расстраиваться? Лорен и Джейк некоторое время были вместе.

Пожав плечами, Харли вспомнила, какой сердитой была Киара, когда Лорен отбила у нее Джейка. И дураку было ясно, что Киаре он очень нравился. И, зная Киару, Харли сомневалась, что она так легко это простит.

— Возможно, Киара и Джейк снова начали встречаться.

— А Лорен об этом узнала?

— Или Киара хотела рассказать ей, но застучала Джейка и Лорен вместе и убила её.

— Но почему они были у ручья? — спросил Дилан, поджав губы.

— Хм... хороший вопрос.

Харли была впечатлена тем, что он додумался до этого. Она погрызла ноготь, щелкнув его между зубами, обкусывая дешевый лак с ногтей. После того, как Дилан уйдет, она сотрет его. Харли красила ногти только когда одевалась как Лорен. Это не её стиль.

— Ну, ручей бежит прямо за её домом. Может, они начали спорить, Лорен побежала, а Киара преследовала её.

— Тогда где был Джейк? Почему он не занялся этим?

Харли улыбнулась, радуясь, что Дилан играл в адвоката дьявола. Ей понравилось, как они отфутболивали версии друг друга. Впервые, она увидела преимущество работы с ним. Вопросы Дилана заставили её критически мыслить. Она всегда мечтала делать что-то подобное со своим отцом, но никогда не имела такой возможности.

— Возможно, Джейк ей изменял, а Киара узнала и отомстила.

Дилан усмехнулся:

— Это, определенно, мотив к совершению преступления.

Харли согласилась с ним:

— Теперь нам просто нужно это доказать.

— И как мы это сделаем?

Он казался менее напуганным и более энергичным, чем раньше. Это был хороший знак.

— Нам нужно поговорить с Джейком.

— Как?

Харли прислонилась спиной к подушкам дивана:

— Ты поговоришь с ним.

— Я? — Дилан указал на свою грудь, его глаза расширились. — Но Джейк и я не дружим. Мы никогда не разговариваем.

— У вас есть общие уроки?

— Математика.

— И ты сидишь рядом с ним?

— Мы не забиваем места.

— Ну, вот. — Харли протянула руку, как будто Дилан только что подарил ей подарок. — Удостоверься, что ты сядешь на место рядом с Джейком завтра и посмотри, что из него можно вытянуть.

Дилан упрямо покачал головой:

— Он ничего мне не скажет.

— Конечно, скажет. Просто ты должен все правильно сказать.

— И что же?

Харли застонала. Неужели она должна все разжевывать?

— Seriously, это меня напрягает, потому что из нас двоих — я одиночка. Ты что ни с кем раньше не разговаривал?

Дилан нахмурился:

— Конечно, разговаривал.

Харли чувствовала себя не очень хорошо из-за того, что была так сурова с ним.

— Ладно, у меня есть идея. Просто, знаешь, упомяни при нем, что ты в курсе, будто он снова встречается с Киарой и посмотри, что он ответит на это. Исходя из этого, и двигайся дальше.

— Не знаю, — тихо сказал Дилан.

— О, придумала. — Разволновавшись, Харли щелкнула пальцами. — Скажи, что знаешь, что Лорен собиралась встретиться с Хантером той ночью. Посмотри, не взбесится ли он.

— Ни в коем случае, — огрызнулся Дилан. — Я не брошу своего лучшего друга под автобус.

Он стал намного импульсивнее. Харли никогда его таким не видела, и это повлияло на нее так, как она не ожидала. Покраснев, она потянула за рукав рубашку.

— Хорошо. Намек понятен. Мы оставим Хантера. Мне жаль, что я даже предложила это. — Дилан заметно успокоился, его лицо смягчилось, глаза перестали щуриться. — Может быть, просто поговоришь с ним, и посмотришь, куда это приведет.

План был неважный, и она не была уверена, что он сработает. Но это было лучше, что они могли сейчас придумать.

Сесть рядом с Джейком было легкой задачей. А вот заговорить с ним — показалось Дилану трудным. На уроке математики совместная работа не поощрялась. Не то, чтобы Джейк был его партнером по заданию. Несколько лет назад Джейк очень ясно изложил свое отношение к Дилану. Его грудь сжалась от воспоминаний.

В последний раз он говорил с Джейком на похоронах Лорен. Дилан сказал ему, что сожалеет о его потере, но Джейк лишь хмуро взглянул на него. Что было не слишком дружелюбно с его стороны. Джейку никогда не нравился Дилан. Если честно — то чувство обратно противоположно этому слову.

Как и большая часть класса, Дилан сгорбился над своим столом, решая уравнения. Он никогда не был отличником, но математика была его любимым предметом. Он не был экспертом, но, по крайней мере, получал хорошие оценки.

Когда Дилан заметил, что осталось всего несколько минут до звонка — отчаяние ожило в его груди. Он не хотел, чтобы эта возможность ускользнула. До сих пор он не так уж много помогал Харли с их планом. Харли выполняла всю работу, а он будто просто выходил прогуляться. Это был его шанс продвинуться вперед, чтобы приблизить их к цели.

Собрав всю храбрость, которую он смог найти, Дилан наклонился и прошептал Джейку: — Эй, ты знаешь ответ на номер четырнадцать?

Глупость полная, но это все, что он смог придумать. Джейк фыркнул.

— Я что похож на математического гения?

«Это же математика», — подумал Дилан, но придержал мысли при себе.

— Гм..., — он нервно почесал затылок. Его пульс просто зашкаливал. — Ну, я... эм... слышал, что ты и Киара снова вместе.

Джейк посмотрел на него темными от злости глазами. Дилан прекрасно знал такого Джейка. Он видел его в таком состоянии раньше.

— От кого ты это слышал? От своей подружки?

Дилан с трудом сглотнул. Он не должен был ничего говорить. Почему он послушал Харли и спросил его об этом?

Джейк встал, нависая над Диланом:

— Ты и дочь офицера должны помнить о том, что не стоит совать нос в чужие дела. Никто не любит стукачей. Я не убивал свою девушку. Ты был тем, кто нашел её тело. Может быть, ты её и грохнул.

— Джейк! — крикнул мистер Григорян.

Воздух застрял у Дилана в горле. Пытаясь убраться оттуда, он встал. Но Джейк толкнул его назад.

— Нечего сказать, да, ДиМарко? — он насмехался над ним. — Как обычно. Ты всегда был лузером.

— Мальчики! Успокойтесь! — сказал мистер Григорян. — Вы оба, выйдите отсюда, пока я не отправил вас к директору.

Но им не пришлось беспокоиться об угрозе учителя, потому что раздался звонок. Дилан вскочил, подхватив рюкзак с пола. Он выскочил из класса, локтями проталкивая себе дорогу среди других учеников. Добравшись до коридора, он попытался восстановить прерывистое дыхание. Его тело дрожало, и ему хотелось, чтобы он никогда не пытался следовать глупому

плану Харли. Возможно, ей и нравилось быть «девочкой для битья», но ему — точно нет.

Ни капельки.

То, что он сделал в классе, было опасным занятием и могло иметь катастрофические последствия для него.

— Ты в порядке, чувак? — Хантер подошел к нему, когда Дилан практически бежал по коридору.

— Отлично всё, — выдохнул он. Его рюкзак соскользнул с плеча, и Дилан потянул его обратно.

— А по тебе и не скажешь. Что случилось? — спросил он, сузив глаза.

— Ничего. — Дилан прошел мимо друга и поспешил дальше по коридору.

Хантер был последним человеком, которого он хотел обидеть прямо сейчас. Но он все еще злился на него.

Повернув за угол, он врезался прямо в Харли. Её ванильный запах окутал его, и на мгновение он почувствовал странное успокоение.

— Эй, что горит? — спросила она.

Когда другие дразнили и подшучивали — у них это получилось дружелюбно и весело. Но по Харли было трудно определить: шутит она или оскорбляет.

Ничего не ответив, Дилан обошел её.

— Я пошутила, — сказала она, потянув его за рукав. — Все в порядке?

Дилан собирался дать ей тот же ответ, что и Хантеру, когда она взяла его за руку. Он напрягся и его охватил гнев. Развернувшись, он подошел ближе к ней. Её брови от удивления приподнялись.

— Нет. Не в порядке.

— Ладно, — сказала она мягко, словно разговаривала с непослушным малышом. — Так ты хочешь, чтобы мы ушли отсюда?

— Предлагаешь прогулять занятия? — прошептал он, оглядываясь.

Харли усмехнулась:

— Давай, это не так плохо, как кажется.

Звучит это точно неплохо. Он бы даже сказал, что замечательно. А если еще точнее, то — идеально. Именно то, что ему сейчас нужно. Кивнув, он последовал за Харли из коридора.

* * *

— Может скажешь мне, что случилось? — спросила Харли, когда они сидели в его грузовике, попивая мокко из бумажных стаканов. Они остановились в кафе и захватили их, прежде чем поехать к водопадам. Это было любимое место Дилана с самого детства. Водопад его успокаивал.

Парк был закрыт из-за бури, поэтому они остановились на парковке. Но даже отсюда вода была видна, когда она каскадом спускалась по скалам. Дилан открыл окно и услышал шум воды. Он сделал глоток горячего шоколада.

— Я пытался сделать то, что ты просила. Пытался поговорить с Джейком. Но он взбесился. Сказал, что мы с тобой не должны лезть куда не просят. Он обвинил меня в сговоре с полицией. Обозвал стукачом и еще много чего. Он угрожал мне.

— Извини, — сказала Харли нежным тоном.

— Я привык к тому, что меня обзывают, но обычно слышу это от папы. — Дилан не знал, почему он делился этим с ней. Возможно, потому что он знал — она поймет. Или, может быть, просто потому, что ему нужно было снять тяжесть с груди. — Мне не нравится, когда это происходит в школе. Вдали от дома я отдыхаю, понимаешь?

Она кивнула:

— Понимаю. Я отдыхаю, слушая музыку. Когда я вставляю наушники и закрываюсь от мира — это единственный способ, когда я чувствую себя в безопасности.

Его живот скрутило. Всё это время он жалел себя, но даже не подумал о том, какого было Харли. По крайней мере, у него были Клэр и Хантер. У Харли не было никого.

Выглянув в окно, Харли отхлебнула кофе.

— Отец тебя оскорбляет? — спросил он, любопытствуя.

— Неа. — Она поставила кофейную чашку в держатель между сиденьями. — Просто пренебрегает.

Харли сказала это таким тоном, будто это не так и плохо, но Дилан знал, как сильно люди могут пренебрегать тобой.

— Когда мой отец служил в армии, он всегда уходил, и я молился, чтобы случилось что-нибудь, чтобы вернуть его домой к нам, — сказал Дилан, глядя на воду. — После того, как он получил травму, то вернулся к нам. Только это был другой человек: капризный, жестокий, злой. Я понял тогда, что нужно быть осторожнее с желаниями.

— Отстойно, — ответила Харли. — Мой папа тоже всегда отсутствует. Хоть мы и живем в одном доме, но он проводит больше времени на работе, чем дома. Даже когда моя мама была жива. Но после её смерти стало только хуже. Теперь он приходит домой только тогда, когда это крайне необходимо. Чтобы поспать или помыться.

Дилан не мог представить себе, как тяжело потерять свою маму. Из них троих — она была единственной, кто мог бы успокоить отца, даже сделать его счастливым.

— Как она умерла?

До него доходили слухи, но он не мог считать их правдой.

— Автомобильная авария, — сказала она, снова взглядываясь в грузовик. Он начал покрываться крошечными каплями дождя, разбрызгиваемыми по лобовому стеклу. Скользя вниз, капли оставляли полосы, будто рисуя картину. — Это случилось прямо перед тем, как мы переехали сюда. Она была всего в нескольких милях от дома. Направлялась в продуктовый магазин, но парень поехал на красный свет и наехал прямо на нее, когда она пересекала перекресток.

— Сочувствую.

Сказано по-идиотски, но что ещё он мог сделать?

Повернув голову, он встретился с её взглядом. В её глазах застыла печаль. Харли была измучена, в этом не было никаких сомнений. Это было очевидно с самого начала. И Дилан был таким же. Его жизнь не была легкой. Возможно по этой причине Харли по — настоящему заинтриговала его. Они были настолько похожи.

Подвинувшись к Дилану, Харли положила руку ему на бедро. Его пульс ускорился, и он тяжело сглотнул. Браслет, который она всегда носила, ударил по его джинсам.

— Он принадлежал моей маме, — сказала она, словно читая его мысли. — Я редко его снимаю. Он помогает чувствовать, что она рядом.

— Мило, — сказал он, поворачивая голову, чтобы посмотреть на неё.

Когда её лицо приблизилось к нему, он отодвинулся назад:

— Что ты делаешь?

Улыбаясь, Харли пожала плечами:

— Все думают, что мы вместе, так?

Их губы соединились, прежде чем он успел полностью осознать происходящее. Поцелуй был хорош. Слишком хорош. Её губы были теплыми и влажными, когда ловко скользили по его губам. Их вкус был смесью шоколада и эспрессо. Руки Харли обхватили его талию, когда он зарыл свои пальцы в её волосы, в эти короткие, острые пряди. Их поцелуй был, на удивление, нежным. И это заставило его хотеть большего.

Её.

Полностью.

Харли вышла из кабинки туалета и обнаружила Морайю, стоящую прямо перед ней с недовольным выражением лица. Её взгляд скользнул за плечо Морайи: дверь была закрыта и заперта на щеколду. Сердце Харли тут же ускорило ритм, она глубоко вздохнула.

— Я знаю, что это ты, — сказала Морайя своим хриплым голосом. У Лорен была высокая тональность, напоминавшая Харли школьного учителя. Но голос Морайи был скучным и низким, как будто она выкуривала по пачке сигарет в течение последних лет десяти. Он не соответствовал её гламурной розовой одежде, платиновыми волосами и флиртующей личности. — Я видела, как ты приклеила записку на шкафчик Киары.

Если она знала, что Харли — дочь полицейского, то она должна была закрыть рот. Сжав губы, Харли не сказала ни слова.

— Ты была у ручья той ночью? Это ты видела с ней Киару?

Они ступили на опасную территорию. Грудь Харли сжалась. Она и не подумала о том, что записка может непреднамеренно переместить её на место убийства. Она покачала головой.

— Да, я так и подумала, — горько фыркнула она. — В чем дело? Ты пытаешься нас оговорить?

— Меня там не было, но я знаю, что Киара видела её в ту ночь, — раздраженно заметила Харли.

— Я не знаю, что это за заговор против нас или что еще, но у тебя неверная информация.

Харли почти рассмеялась. Была ли Морайя настолько эгоцентричной? Она думала, что это связано с ней, а не с её умершей лучшей подругой?

— Киара не убивала Лорен, и Джейк тоже.

Кто-то постучал в дверь, но Морайя проигнорировала это.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я разговаривала с ней той ночью.

— С Киарой?

— Нет. С Лорен, — сказала Морайя. — Она позвонила мне вечером. У неё была истерика, слезы и все такое. Говорила, что она узнала о том, что Джейк изменяет ей с Киарой и что они крупно поссорились. Она и Джейк разошлись.

Сердце Харли подпрыгнуло, но затем так же быстро ухнуло вниз. Это было слишком просто.

— Почему ты говоришь мне это?

— Потому что я хочу найти настоящего убийцу Лорен, и, пока полиция зациклена на Киаре и Джейке, он в это время гуляет на свободе.

— Откуда ты знаешь, что полиция зациклилась на Киаре и Джейке?

— А почему тогда ты это делаешь? Для своего отца?

Харли молчала. Пусть Морайя думает, что хочет. Это заставит её говорить.

— Киара и Джейк понятия не имели, что я разговаривала с Лорен той ночью. Они не хотят, чтобы полиция узнала, что они виделись с Лорен, потому что думают, будто это сделает их виновными в её смерти. Но я рассказала твоему отцу правду. Я рассказала ему всё, что знала.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Отчаяние вспыхнуло в её глазах. Почему Морайя так категорично настроена?

— Откуда мне знать — может ты убила Лорен?

Она отшатнулась:

— С чего бы мне убивать свою лучшую подругу?

Харли пожала плечами:

— Люди постоянно убивают своих лучших друзей. В этом нет ничего сверхъестественного.

Харли знала, что ступает по тонкому льду, и Морайя может оттолкнуть её в любую секунду, но она ничего не могла с собой поделать. Это была возможность, которую она не могла упустить.

Морайя отмахнулась от обвинения:

— Я провела все выходные в Тахо с родителями. Полиция уже подтвердила это.

Железобетонное алиби. Мысленно Харли вычеркнула Морайю из своего списка подозреваемых.

— Когда Лорен позвонила мне, она сказала, что должна встретиться с парнем у ручья.

Пульс Харли ускорился:

— Кто он?

Морайя покачала головой. В дверь снова начали стучать, на этот раз — намного настойчивее. У них мало времени.

— Я не знаю. Она не сказала мне. Когда я спросила её — Лорен рассмеялась и сказала, что я скоро узнаю.

Странный выбор слов.

Морайя взглянула через плечо:

— Мне нужно идти в класс. Просто скажи своему папе, чтобы он прекратил следить за Киарой и Джейком. Скажи ему, чтобы искал того парня, которого Лорен встретила в ту ночь. Я нутром чую, что он и есть убийца, — она сделала шаг назад, нахмутив брови. — Я просто хочу, чтобы убийца моей лучшей подруги был привлечен к ответственности.

Харли наблюдала, как Морайя покидает уборную. Она задалась вопросом: доверилась ли ей Морайя или просто её разыграла?

* * *

— Думаешь, она говорит правду? — спросил Дилан, когда они разговаривали за обедом. Сегодня он встретился с ней во дворе, как делал всю неделю. Они сидели друг напротив друга на земле и тихо разговаривали. Харли огляделась. С момента смерти Лорен другие ученики стали обращать на неё внимание. По большей части — из-за её отца. Но теперь еще и из-за Дилана.

— Думаю, да. Мое чутье подсказывает, что она говорит правду.

— Чутье? — Он не скрывал скептицизма в своем голосе.

— Эй, мое чутье — надежный источник.

— Ну, раз ты так говоришь... — уголок его губ дернулся вверх.

Её губы зудели. С тех пор, как они поцеловались в его грузовике, Харли подумывала

сделать это снова. Что казалось странным. Она и представить не могла, что так будет. Только не после того, что с ней случилось. Но все было иначе, чем в прошлый раз. Целовать Дилана казалось правильным.

Тень упала на её плечо. Дилан взглянул вверх, его брови сразу нахмурились. Когда Харли повернулась, то увидела Олив, стоящую позади неё и взволнованно подергивающую свои волосы. Харли совсем забыла о ней. Они не виделись всю неделю — с тех пор, как Дилан начал обедать с ней.

— О, привет, Олив, — сказала Харли, вынуждая себя улыбнуться. — Ты... гм... знакома с Диланом?

— Нет, — лицо Олив слегка покраснело. — Хм... привет.

— Привет, Олив, — ответил Дилан недружелюбным, почти раздраженным тоном.

Харли бросила на него предупреждающий взгляд:

— Олив, ты присоединишься к нам?

Глаза Дилана сузились. И, да, Харли поняла, что это была не лучшая идея. Но она не могла попросить Олив уйти.

Видимо, девушка поймала взгляд Дилана. Прикусив губу, она покачала головой.

— Нет, все в порядке. Я просто хотела поздороваться.

Когда она сбежала, Харли взглянула на Дилана:

— Ты был грубым.

— Она твоя подруга или что-то в этом роде?

Харли вздрогнула.

— На что ты намекаешь?

Дилан пришел в себя.

— Ни на что. Видимо, я просто не в курсе, что ты болтаешься с кем-то еще... кроме меня.

— На самом деле это не так. Она просто иногда сидит со мной за обедом. — Харли пожалала плечами. — Она одиночка, так же, как и я.

— Ты милая, — поддразнил её Дилан, ухмыляясь. Харли нахмурилась. — Не волнуйся. Я никому не скажу.

Оглянувшись по сторонам, он добавил:

— Как думаешь, она что-нибудь слышала?

— Неа. Даже если и так, то она безобидна. Не уверена, что она вообще знает, кто такая Лорен.

Харли отмахнулась от его опасений, наклонилась вперед и прошептала:

— Так на чем мы остановились?

Дилан задумался на секунду:

— Ты говорила, что Морайя говорит правду.

— Верно, но я до сих пор не считаю, что мы должны исключать Джейка из списка, — сказала она. — Может быть, он поймал Лорен с другим парнем, рассердился и убил её.

Дилан кивнул.

— Да, это логично.

— Намного логичнее, чем случайный парень, убивающий её после встречи с ней у ручья, — предположила Харли. — Я понимаю, что Морайя хочет защитить своих друзей. И уверена, у неё и в мыслях нет, что они совершили подобное. Но её теория о незнакомце, убивающем Лорен, мне кажется странной. Убийство человека тупым предметом... Больше

похоже на личные счета.

Дилан поморщился.

— Если бы я могла заполучить записи с допросов... — она прикусила губу.

— Ты можешь?

— Сомневаюсь. — Харли вздохнула. — Просто мне нужна дополнительная информация.

— А мне — нет. Это был Джейк. Я знаю это. Как правило, убийства совершают бойфренды, разве не так?

Конечно, он хотел приписать убийство Джейку, чтобы отомстить. Но Харли согласилась с ним. Джейк казался самым подходящим подозреваемым.

Ночью Фентон Фоллис становился ужасно тихим. Стоило тьме накрыть город — все замолкало, как будто мир прекращал своё существование. Когда Харли жила в городе, то там был постоянный шум. Днем и ночью. Тишина заставляла её чувствовать себя одинокой и изолированной от мира.

Лежа в постели, в ожидании, когда заснет отец, она закрыла глаза и представила, что вернулась в свой родной город. В тот шум и суматоху, которые доносились с тротуара в окна квартиры, которую они снимали. Открыв глаза, Харли накрыло волной разочарования, реальность просочилась сквозь нее. Она печально осмотрела свою маленькую комнату без декора или плакатов на стенах. Это не её дом. Никогда не был, и никогда не будет. Поэтому Харли не украшала его. Ее взгляд приземлился на будильник. Дерьмо. Она провалялась в постели дольше, чем думала. Ее отец, наверное, уже давно уснул.

Выйдя из комнаты, она замерла у двери в спальню папы, прислушиваясь. Уверенная в том, что он спит, Харли пошла по коридору. В доме было холодно, и она начала дрожать. Обхватив себя руками, она приступила к поискам сумки своего отца.

Сумка лежала на обеденном столе. Поскольку они не использовали его, чтобы есть, то он стал прекрасным местом для хранения почты и прочего мусора. Конверты и бумажки были разбросаны по столешнице.

Сумка была слегка раскрыта, внутри виднелась папка с документами. Тревожась, Харли расстегнула сумку до конца, и просунула в неё руку. Край папки уколол её палец, но это не остановило её. Она достала папку и открыла.

— Харли? — отбросив папку на стол, она развернулась.

Отец стоял перед ней в майке, боксерах и белых носках на ногах. Его волосы были растрепаны, а глаза сияли в темноте.

— Папа?

Сердце Харли колотилось в груди, руки тряслись. Как она могла не услышать, что он проснулся? Она должна была быть более осторожной.

— Что ты делаешь? — отец оттолкнул её с дороги, его глаза тут же наткнулись на папку, лежащую на столе.

— Гм... — Её губы пересохли. Обычно она была сообразительнее. Харли быстро вздохнула. — Я искала домашнее задание.

— В моей рабочей сумке?

— Оу, — она притворилась удивленной. — Это твоя сумка? Я думала, что это моя. Было темно, и ты же знаешь, что я делаю домашнее задание здесь.

— Харли, — раздраженно произнес он. Терпение отца заканчивалось. Сердитый и усталый — не самое лучшее сочетание для её отца. И, очевидно, он не купился на её слова.

— Хорошо-хорошо. Я искала твою сумку, чтобы прочесть информацию о деле Лорен.

— Зачем?

— Потому что я знаю, кто её убил, и я хотела посмотреть, были ли вы, ребята, на правильном пути, — высокомерно сказала она.

Застонав, её отец провел рукой по лицу:

— Харли, у меня нет времени на твои игры.

— Это не игра, папа. Я действительно раскрыла её убийство.

— Для начала: ты ничего не знаешь об убийстве.

— Я знаю достаточно чтобы утверждать, что Джейк сделал это.

— Ты ничего не знаешь. И тебе нужно прекратить это безумие.

— Это не безумие, — сказала она пронзительным голосом. Он был не прав. Все они.

Харли не была сумасшедшей. Ничего подобного.

— Я знаю намного больше, чем ты, — продолжала она, изо всех сил стараясь казаться логичной, спокойной, собранной. — Я ходила с Лорен в школу, и я знаю всех её друзей. Я могу помочь тебе.

— Нет, — отрезал отец. — Ты не можешь мне помочь. Оставь это дело в покое. Ты пытаешься провести незаконное расследование. Я могу потерять из-за тебя работу. Ты понимаешь это?

— Но, пап, я знаю, что случилось.

— Откуда ты знаешь, что случилось? — Его голос стал суровым и не верящим. — Джейк сказал, что он убил её?

Харли покачала головой, сдаваясь.

— Тогда ты ничего не знаешь. Как и раньше. Я больше не могу обсуждать это с тобой, Харли. Оставь. Это.

Он не должен был вспоминать прошлое. Сейчас было не так, как раньше.

— Ты хоть наблюдал за Киарой?

— Ну, почему ты это продолжаешь? — прорычал он.

— Потому что я знаю больше, чем ты. Я знаю, на что способны друзья Лорен. На собственном опыте.

— Что ты имеешь в виду?

— Лорен и её шайка притворились моими друзьями, когда мы только переехали сюда. Но это был заговор, чтобы одурачить меня. Чтобы унижить меня.

— Что они сделали?

— Предложили мне пообедать с ними, и когда я подошла к их столу, Киара выставила ногу, и я споткнулась. Упала, пролив весь мой обед. Но вместо того, чтобы помочь мне — все смеялись. В течение нескольких месяцев они называли меня пиццей. Остальные думали, что мне дали такое прозвище, потому что у меня много прыщей, но на самом деле меня так обзывали, потому что сначала я упала лицом в пиццу.

— Ты уверена, что она специально поставила подножку? Может быть, у неё нога затекла, и она её выставила в проход.

Харли было обидно слышать, что отец не верил ей.

— Уверена, она сделала это нарочно.

— Ты должна признать, что у тебя есть склонность к чрезмерной впечатлительности.

— Не в этот раз.

— Ну, в любом случае, уронить кого-то не то же самое, что убивать.

— Я это знаю, — сказала Харли, её лицо пылало.

— Хорошо. Тогда мы договорились. — Подойдя к ней, отец схватил файл, бросив его обратно в сумку. Затем он поднял сумку, взяв её в руку. — Возвращайся в постель.

Нехотя Харли кивнула.

— Харли? — он замолчал.

— Да?

— Я вернулся домой в ночь, когда Лорен была убита, а тебя не было в постели. — Она

затаила дыхание. — Где ты была?

— Ты обвиняешь меня в убийстве?

— Я задал тебе вопрос.

— Я не убивала Лорен, понятно? Поверить не могу, что ты так думаешь!

Рассердившись, она пулей полетела по коридору в свою комнату. Войдя внутрь, Харли захлопнула за собой дверь, опустилась на пол и заплакала.

Дилан метался и ворочался, пружины его постели постоянно скрипели. Он не мог вспомнить, когда в последний раз ему посчастливилось хорошо выспаться. Вероятно, это было до смерти Лорен. Теперь его кошмары были наполнены нелепыми сценами. Ему снилась проточная вода, спускающаяся по скалам с примесью крови, и бледное мертвое тело. Прошло несколько часов с тех пор, как он лег спать, но он все так же был на взводе, как и тогда, когда ранее скользнул под одеяло.

Слова, сказанные его отцом, заполняли его мысли, будто насмехаясь над ним.

Ты неудачник.

Ленивый.

Позорище.

Обычно Дилан игнорировал оскорбления, но не в этот раз. Сегодня вечером он дал отпор.

Алкоголик.

Задира.

Жестокый.

Не умно, конечно, и он заплатил за это. Дилан беспокоился, что остальная часть его семьи тоже пострадает. Но он не смог сдержаться. Его так это достало. Он устал от этого. От всех.

Тем не менее его смелость была удивительной. Даже впечатляющей.

Возможно, это все воздействие Харли. Он подумывал позвонить или написать ей позже, но не стал этого делать. Дилан по-прежнему не был уверен кем они были друг для друга. Партнеры? Друзья? Парень-девушка?

Его комната осветилась вспышкой ярко-синего цвета. Потребовалась секунда, прежде чем он понял, что она исходила от его телефона, лежащего на тумбочке. Выбросив руку, он почти дотронулся до него кончиками пальцев. Подавшись вперед и растягивая свое тело по кровати, Дилан смог добраться до телефона и взял его в руку. Ему пришло сообщение.

Харли: «Посмотри в окно».

Озадаченный, он встал и поспешил к окну. В центре его двора стояла Харли и махала ему рукой. На ней была пижама, кеды и шапка-бини на голове. Из её рта вышло облако пара, когда она выдохнула.

Его пульс ускорился.

Что происходит?

Харли жестом предложила ему спуститься вниз. Только когда он был на середине лестницы, у него появились сомнения. Дилан уже облажался сегодня вечером. Её появление только усугубит ситуацию. Но он не мог оставить Харли на холоде. Должно быть, существует веская причина, раз она пришла в его дом посреди ночи. Покрывшись холодным потом, он осторожно спустился до конца лестницы. Когда Дилан открыл дверь, Харли уже стояла на крыльце. Не сказав ни слова, она вошла внутрь. Его внутренности завязались в узел, когда они поднимались вверх: стук её шагов разносился по всему коридору. Как только они добрались до его комнаты, Дилан затолкал её внутрь и надежно закрыл за собой дверь.

Что ты здесь делаешь? Если мои родители увидят тебя они с ума сойдут.

Расслабься. Харли отмахнулась от него и беззаботно села на кровать. Я отсюда слышу их храп. Они не увидят меня.

Дилан хотел бы больше походить на Харли: стать более уверенным и менее нервным. Сделав несколько шагов вперед, он сел рядом с ней. Их бедра соприкоснулись. Луна освещала лицо Харли и Дилан смог рассмотреть, что на ней не было ни капли макияжа. Это делало девушку моложе и более невиннее.

Ты шла пешком всю дорогу сюда? спросил он, коснувшись её ноги.

Она кивнула, заламывая руки на своих коленях.

Что-то было не так.

Дилан был удивлен порывом защитить её, который прошел через него.

Что случилось?

Когда она не ответила сразу, он поднял указательным пальцем ее подбородок и осторожно повернул голову Харли к себе. Её глаза блестели от слез.

Папа поймал меня, когда я залезла в его рабочую сумку, и мы поругались.

Дилан никогда не видел её такой грустной. Это резало его сердце на части.

Ты рассказала ему, что мы сделали?

Её глаза сверкнули:

Не волнуйся. Я не упоминала тебя. Но, да, он знает, что я задумала.

Его живот скрутило. Она не собиралась рассказывать о нем.

Наше расследование закончено?

Сузив глаза, Харли покачала головой:

Нет.

Оу, он с облегчением вздохнул. Я думал, именно поэтому ты пришла сюда.

Она опустила голову на его плечо:

Я пришла, потому что не хотела оставаться одна.

Это совсем не то, чего он ожидал. Всё в ней было невинным и уязвимым. И, глядя на то, как она неуверенно прижималась к нему, словно ребенок, который нуждался в утешении, Дилан захотел утешить её. Стать тем парнем, в котором она нуждалась. Даже если это было ложью.

Происходящее сейчас напомнило ему тот день, когда они поцеловались в его грузовике.

Тогда он хотел её. Хотел быть ближе к ней.

И теперь он почувствовал то же самое.

Подвинувшись, он обнял Харли за плечи и притянул к себе. Вздохнув, она прижалась к нему. Её дыхание обдавало теплом его грудь, и внутри него все сжалось. Дилан усилил свои объятия.

Он настолько взбесился, — пробормотала Харли, уткнувшись в его рубашку, её голос дрогнул. Он был злее, чем я видела его в течение долгого времени. И совсем не воспринял мои слова всерьез.

Мне очень жаль. Дилан хотел, чтобы ему было что сказать. Что-то, что помогло бы стереть её печаль. Если это заставит тебя чувствовать себя лучше я воспринимаю тебя всерьез.

Это так? Харли почувствовала, что он кивает. Взглянув на него, она улыбнулась. Это, действительно, так.

Она потерлась носом об его подбородок. Дилана окутал знакомый ванильный аромат. Должно быть, эти действия были неправильными, но ощущалось это по-другому. Когда

Харли подняла голову еще ближе, её губы оказались на одном уровне с его.

Осмелев, Дилан прижал свой рот к её губам. Она обняла его шею руками, пальцами играя с кончиками его волос. Дрожь пробежала по коже Дилана. Целовать Харли в своей постели, с находящимися через коридор родителями, было волнительно. Тайно. Скрытно. Необузданно. Опасно. Сексуально. Всё это вместе взятое и намного больше.

Она была намного большим.

Рука Дилана скользнула по её спине, и тело Харли оказалось на нем. Их ноги переплелись, языки спутались. Нужда, глубокая и первобытная, пронеслась по его венам. Притянув девушку ближе к себе за шею, Дилан с жадностью поцеловал её. Харли не отступила. Её активность нарастала, а движения полностью повторяли его собственные.

Боже, она потрясающая.

Когда они разорвали поцелуй, то оба тяжело дышали, их грудные клетки поднимались и быстро опускались.

Я не хочу идти домой, прошептала Харли.

Он тоже не хотел, чтобы она уходила. Пока нет. Дилан изучал её бледную кожу, её темные глаза. Проскользнув вниз, его большой палец слегка поцарапал её плоть. Харли вздрогнула. Он снова поймал её губы, жадно поцеловав, как будто имел на них все права. Когда Харли ответила на этот порыв, чувства его переполнили.

Это значит, что я могу остаться? задумчиво спросила Харли, отстраняясь.

Когда его взгляд покинул её сияющее лицо и сексуальное тело реальность сбила его с ног. Они находились в его комнате. Посреди ночи. Родители убьют его.

Я... я не знаю...

Я не останусь до утра. Просто еще немного побуду здесь. Я уйду к тому моменту, когда твои родители проснутся. Они даже не узнают, что я здесь была.

Дилан засомневался:

Твой отец знает, что ты здесь?

Она покачала головой:

Он вообще не знает о нас, её улыбка пропала. Не заставляй меня возвращаться домой. Позволь мне остаться. Её взгляд встретился с глазами Дилана. Пожалуйста.

После этих слов он не мог сказать «нет»:

Хорошо.

Улыбаясь, она сняла кеды, затем скользнула под одеяло, положив голову на подушку. Она казалась такой бледной, как призрак в темноте, окутанный лунным светом, целующим её кожу. Сердце трепетало, когда он лег рядом с ней. Так как кровать Дилана была маленькой, то он прижался грудью к её спине, изогнув свое тело вокруг Харли. Она вздохнула, прижимаясь ближе, и Дилан обнял её.

Я тоже сегодня поругался с отцом, произнес он в тишине комнаты.

Из-за чего?

Как обычно, ответил он по привычке, прежде чем вспомнил, что Харли не понимала, что это значит. Он слишком много выпил и начал докапываться до меня.

Послышался шорох простыней, когда Харли перевернулась на другой бок, оказавшись лицом к нему. Переплетаясь ногами и руками, они обнялись.

Он бил тебя?

Нет. Он не использует кулаки. Мой отец бьет словами.

Руки Харли накрыли его грудь, будто она хотела исцелить его сердце.

Обычно я не сопротивляюсь, но на этот раз я ему ответил тем же.

Рада за тебя, сказала она.

Дилан крепче обнял её.

Ты когда-нибудь хотела просто уйти отсюда, уехать куда-нибудь и начать все сначала?

Всегда, ответила Харли. Её дыхание проникло сквозь его рубашку и коснулось кожи.

Было бы здорово уехать туда, где нас никто не знает. Мы могли бы стать кем угодно или чем угодно.

Мне нравится эта мысль, ответила Харли, её голос приобрел нотки задумчивости.

Дилан всегда мечтал покинуть Фентон, но он никогда не видел выхода. А сейчас, когда Харли лежала рядом с ним, он начал верить, что это возможно.

* * *

Они уснули в объятиях друг друга, но, когда Дилан проснулся утром Харли уже не было рядом. Он не слышал, как она уходила. Если бы он тогда проснулся, то предложил бы отвезти её домой. Мысль о том, что она ушла в одной пижаме, беспокоила его. Странно, насколько он хотел оберегать её сейчас.

Сидя в постели, он схватил свой мобильный телефон и написал сообщение.

Дилан: «Ты в порядке?»

Он ждал ответа несколько минут.

Ответь.

Ответь.

Ответь.

Его сердце колотилось всё это время с молчаливой молитвой. Он никогда бы не простил себя, если бы с ней что-то случилось. Наконец-то, его телефон зажужжал.

Харли: «Да».

Он выдохнул.

Дилан: «Я скучал по тебе, когда проснулся сегодня утром».

Он рисковал, открываясь ей вот так. Но после вчерашней ночи он хотел этого.

Харли: «Я сдержала свое обещание. Не хотела, чтобы у тебя были проблемы».

Её слова заставили Дилана засмеяться.

Дилан: «С каких это пор ты беспокоишься о том, чтобы у меня не было проблем?»

Харли: «Ничего подобного. Я беспокоюсь о данных обещаниях».

Это было не совсем признание в любви, но довольно похоже. Это же Харли.

Дилан: «Спасибо».

Очень немногие люди заботились о Дилане, и то, что сделала Харли, много значило для него. Его простыни пахли ванилью. Такое ощущение, что Харли все еще здесь. Воспоминания как он держал её в своих руках, заставили ударную волну желаний пробежаться по его телу. Губы Дилана горели, кончики его пальцев зудели.

Харли: «Всегда пожалуйста. Увидимся в школе».

Он улыбнулся, желая поцеловать её и снова прикоснуться.

Дилан: «Хорошо».

Отбросив одеяло, он уже собирался бросить свой телефон на кровать, когда получил

еще одно сообщение.

Харли: «Срочно. Зайди на форум «Старшей школы Фентона»».

Дилан редко посещал этот сайт. Несколько лет назад он был запущен учениками для обмена информацией о школе и с другими сайтами. Дилан считал это бессмысленным. У них уже были Instagram, Facebook и Snapchat. Зачем им нужен ещё один сайт?

Но так как Харли просила, чтобы он зашел он это сделал. Введя логин и пароль, он прокрутил новостную стену. Ему не потребовалось много времени, чтобы узнать, что так беспокоило Харли.

Это стало главной новостью дня. Почти каждый ученик школы поделился ссылкой на своей странице в Facebook. Когда Харли нажала на нее, то оказалась на форуме Фентонской школы. Там-то она и обнаружила видео с Лорен, дразнящей и унижающей Троя Миллера.

Сперва Лорен флиртowała с ним, делая вид, что заинтересовалась парнем. Затем заставила его сделать кучу унижающих вещей, после чего начала смеяться и обзывать, тыкая в него пальцем. Харли почувствовала тошноту, её рот наполнился желчью, как будто её сейчас вырвет. Ей было трудно смотреть на издевательства, особенно когда лицо Троя скривилось, и парень старался сдержать слезы.

Мало того, что Лорен поступила с ним хреново, так теперь еще об этом узнала вся школа.

Харли даже представить боялась, как чувствовал себя бедный Трой в тот момент. Что, черт возьми, не так с этими людьми?

Когда видео возобновилось, Харли заострила внимание на лице Троя, полное страха и удивления. В тот момент он действительно считал, что Лорен хочет быть с ним. Его наивность поразила Харли — она бы никогда не клюнула на подобное. Но не все были такими пессимистами как она.

Значит, Лорен планировала тоже самое проделать с Хантером, когда назначила ему встречу в последний день своей жизни?

Хорошо, что он не поверил ей.

Если бы он отправился к ней, то нечто подобное случилось бы и с ним. Он был бы настолько зол, что хотел бы...

Убить её.

Пульс Харли подскочил. Отвернувшись от компьютера, она схватила свой мобильный телефон и нажала на имя Дилана в списке контактов. Пять минут назад она отправила ему сообщение — наверняка он уже посмотрел видео.

Дилан ответил после третьего гудка.

Думаю, мы только что нашли нашего следующего подозреваемого, сказала Харли.

Кто разместил видео?

Откуда я знаю? Его разместили анонимно.

Должен быть способ узнать это.

Да. Наверное. Только для этого нужно быть интернет-хакерами, ответила она. Мы могли бы попытаться добыть информацию о Трое.

Я не думаю, что нам нужно беспокоиться о Трое.

Почему бы и нет? Голова Харли закружилась. Сейчас она и Дилан находились на одной стороне. Почему он вдруг дал задний ход? У него есть мотив.

Да. И его мотив заключался в том, чтобы держать это видео вне поля зрения общественности. Так зачем же он поделился им сейчас? Это не имеет никакого смысла. Человек, которого нам нужно найти тот, кто выложил видео.

О, ты прав, удивленно выдохнула она.

Естественно. Это же так очевидно. Поэтому ей и нужен Дилан: чтобы тыкать ее носом? Харли заикнулась на Трое, даже не подумав об этом. Должно быть с утра её котелок плохо варил. В конце концов, прошлой ночью ей не удалось нормально выспаться. Но Харли не

думала, что причина её заторможенности кроется именно в этом. Стоило ей услышать голос Дилана, как тепло распространилось по коже. Она почувствовала лихорадку и головокружение.

Тяжело сглотнув, Харли попыталась прояснить мысли.

Как думаешь, человек, который разместил видео, забрал телефон Лорен?

Наверное, сказал Дилан. А может быть, тот, кто отправил видео, сам его снял.

Харли повернулась, снова глядя на компьютер. Она нажала на кнопку воспроизведения видео и просмотрела его еще раз, обращая внимание на угол камеры.

Харли?

Я здесь, ответила она. Лорен сама сняла видео. Иногда в кадр попадает её рука, заметила она. Кто бы ни опубликовал это либо у него есть телефон Лорен, либо она сама отправила ему видео.

Если она отправила кому-то видео, зачем тогда ждать столько времени, чтобы поделиться им?

Это мы и должны выяснить.

Харли оттолкнулась от компьютера и встала.

Ты всегда так говоришь, засмеялся Дилан.

Ей нравился звук его смеха, и она ненавидела, что так редко его слышит. Они оба пережили слишком много страданий. Пришло время получить от жизни и что-то хорошее.

Это потому, что мы всегда что-то выясняем.

Харли улыбнулась в трубку, когда наклонилась, чтобы взять черные ботинки, лежащие возле её кровати.

Эй, тихо произнес Дилан. Мне понравилась прошлая ночь.

Её сердце остановилось.

Да. Мне тоже.

Дерьмо, пробормотал Дилан. Я опаздываю в школу.

Мы оба опаздываем. Харли сидела на полу, натягивая ботинки. А мне еще тащиться столько времени.

Не ходи, быстро сказал Дилан.

Что?

Просто жди там. Я заберу тебя.

Но ты и так опаздываешь, напомнила она.

Правильно. Так что, встретимся через пару минут?

Ладно.

Улыбаясь, она посмотрела в открытое окно, через которое проникал утренний свет.

Ты точно подождешь?

Я подожду, — пообещала она.

После того, как Харли повесила трубку, она направилась на кухню и быстро затолкала в рот завтрак. Дилан прибыл через пару минут после того, как она прожевала последний кусок бутерброда. Когда она вышла из дома, солнце как раз появилось на горизонте. Облака испарились, раскрывая голубые небеса. Было еще достаточно холодно, и ледяной воздух прошелся по её щекам. Но Харли посчитала хорошим знаком отсутствие туч и дождя. Как будто у неё появился луч надежды.

Из-за сдвига в отношениях с Диланом она чувствовала себя беспокойно и неконтролируемо, и казалось, что ей в любую минуту грозит опасность. Вроде бы это

должно было её напугать и заставить бежать, сверкая пятками. Но, по непонятным причинам, она этого не делала. Полная сил, Харли продолжала шагать вперед, готовая ко всему, что может случиться.

Дилан улыбнулся и махнул рукой, призывая её сесть в грузовик. Парень никогда раньше не обращал на неё внимания, поэтому сердце Харли перевернулось в груди. Удивительно, как её тело реагировало на него. Слишком долго она была одна, закрываясь от всего мира, потому и привыкла заботиться лишь о себе. Даже когда она преследовала Дилана, это было только потому, что ей нужна была помощь. Харли просто-напросто использовала его. Но она изменилась. Теперь она беспокоилась за них обоих.

Харли хотела очистить имя Дилана. Она хотела сделать его счастливым. Настолько сильно, что это даже пугало ее.

Привет, сказала она, вскочив в грузовик и бросив рюкзак к своим ногам.

Привет, ответил он.

Дилан вел себя более отчужденно, чем, когда они разговаривали по телефону. Может его мысли по поводу прошлой ночи поменялись? Неужели она неправильно его поняла? Харли резко поплохело. Когда Дилан отъехал от бордюра, от досады она прикусила нижнюю губу.

Ты больше не думала о том, как выяснить, кто отправил видео? спросил он через пару минут молчания. Его взгляд был полностью сосредоточен на дороге.

Внутренности Харли сжались. Похоже, Дилан решил вернуться к профессиональным отношениям. Часть её бунтовала, желая сражаться за него, но рациональная её часть понимала, что это не имеет смысла.

Мы бы могли проследить, с какого компьютера было отправлено видео. Разве нет способа выяснить это?

Я уверен, что есть. Только я в этом не разбираюсь.

Наверное, это непросто. Если этот аноним умен, то использовал чужой компьютер.

Но, если мы узнаем чей компьютер он использовал, это сможет привести нас к нему.

Верно.

Харли вздрогнула: они вернулись к тому, с чего начали. Разочаровавшись, она повернула голову, наблюдая, как размываются дома за окном грузовика. Когда они повернули за угол и показалась школа, её грудь сжалась. Харли ненавидела опаздывать. Ненавидела, как все смотрели на неё. Ненавидела, что её ругали учителя.

На парковке, забитой автомобилями, было тихо.

Спасибо, что подбросил, сказала она, когда они вышли из грузовика.

Без проблем, сказал Дилан, подходя к ней.

Харли уставилась на его губы, облизнув при этом свои, и надеясь, что он уловит её молчаливую просьбу.

Пожалуйста, поцелуй меня.

Я... эм... лучше пойду в класс. Не хочу еще больше задерживаться.

Верно. Она улыбнулась, пытаясь скрыть свое разочарование.

Поскольку первый урок Дилана проходил за университетским городком они попрощались и пошли разными путями. Опустив плечи, она поплелась к коридору. Прошлой ночью они были так близки. Что же пошло не так?

Заметив знакомый полицейский автомобиль, припаркованный около входа, ее дыхание сжалось в горле.

Харли? Отец появился из ниоткуда.

Привет, папа, поприветствовала его Харли так, словно никакой ссоры между ними вчера не было.

Он стоял перед ней в полицейском форме, нахмутив брови.

Ты опоздала.

Да, она переминалась с одной ноги на другую, отчего рюкзак слегка соскользнул с ее плеча. Сегодня утром я потеряла счет времени.

Чем ты занималась? гнев отчетливо слышался в его голосе.

Ничем.

Харли, прорычал он.

Я не понимаю, о чем ты.

Мне трудно доверять тебе, особенно после вчерашней ночи, он понизил голос, оглядываясь.

Я ничего не делала, папа. Я слышала, как ты громко и ясно высказал свою просьбу. Она вздернула руки, словно сдаваясь. Я все поняла. Больше не сую свой нос в твои дела.

Это была необходимая ложь.

Взгляд отца скользнул через её плечо.

Я видел, как ты вылезла из грузовика. Он принадлежит Дилану ДиМарко?

Марк, напарник её отца, вышел из кабинета, прочесывая своим взглядом коридор.

Он подвез меня, ответила Харли.

С каких пор ты болтаешься с Диланом?

За последние несколько недель мы сдружились.

Надеюсь, вы не встречаетесь?

Нет, пап, ответила она, раздражаясь. Мы просто друзья.

Даже не знаю, нравится ли мне это.

Серьезно, папа? заскулила она. Так ты этого хочешь? Чтобы я вернулась к полному одиночеству и не заводила друзей? Ну, спасибо.

Лицо её отца немного смягчилось:

Я не хочу, чтобы у тебя не было друзей, я просто хочу, чтобы ты была осторожна в выборе своего окружения. Она собиралась запротестовать, но отец продолжил. Девушка из твоей школы была убита, Харли. И мы все еще не знаем, кто это сделал. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Сердце её трепетало. Это были самые приятные слова, которые она слышала от отца за последнее время. Может быть, хорошо, что он застукал её с Диланом. Теперь он, хотя бы, проявил заботу по отношению к ней.

Привет, Харли. Марк подошел к ним.

Привет, нехотя ответила она. Марк не особо ей нравился. Может он и был достаточно хорош собой, но было в нем что-то отталкивающее.

Он повернулся к отцу Харли:

Нам нужно идти.

Хорошо. Он кивнул Марку. Харли, иди в класс. Я должен работать.

Вы здесь из-за видео?

Ты же знаешь, я не могу обсуждать это с тобой, резко ответил отец, бросив на неё суровый взгляд, напоминающий Харли, как он был зол, когда поймал её вчера около своей сумки.

Не говоря ни слова, она повернулась и последовала за Марком. Харли расстроилась. Отец пытался защитить её, был обеспокоен и почти добр. Но, как всегда, работа была для него на первом месте.

По пути на третий урок, Харли получила ответ, который искала. Когда она проходила мимо кабинета директора, жалюзи на окне слегка шелохнулись, и она заметила крошечный проблеск внутри. Этого было достаточно, чтобы увидеть край синего рукава. Никто другой не обратил бы на это внимания, но у Харли цвет полицейской формы папы, казалось, отпечатался в мозгу навеки. Некоторые люди описывали его как цвет военно-морского флота, но для неё он выглядел более синим. Больше похожим на цвет неба в полночь.

Притормозив, Харли подошла ближе и сузила глаза, чтобы лучше видеть. Морая сидела на стуле напротив её отца и Марка. Она теребила руки, опустив их на свои колени, её нижняя губа дрожала, когда она говорила. Её глаза были опущены вниз, и слеза стекала по щеке. Любопытная Харли прижалась носом к стеклу. Оно было холодным, запятнанным и пахло грязью. Приглушенные голоса доходили до ушей, но ничего внятного разобрать не получалось.

— Харли? — Голос Дилана испугал её, и она отпрыгнула назад, тихонько взвизгнув.

Сжимая рукой бешено бьющееся сердце, она обернулась:

— Ты до смерти меня напугал.

— Что ты делаешь? — Он заглянул в окно.

С этого угла они находились в слепой зоне. *Отлично*. Если бы отец поймал её за подглядыванием, у Харли были бы большие проблемы.

— Пошли. — Она дернула Дилана за рукав, потащив его дальше по коридору.

Проталкиваясь сквозь толпу учеников, Харли чувствовала смесь пота, кроссовок и парфюма. Когда они почти достигли конца коридора, Джейк и его друзья направились в их сторону. Взгляд Джейка, когда он заметил Дилана, вызвал холодок на коже, который змейкой прошелся по позвоночнику Харли. Она сжала рукав Дилана, пытаясь успокоиться. Пройдя мимо них, Джейк задел плечом Дилана.

— Уф. — Дилан хмыкнул, его тело отклонилось назад. Харли на мгновение выпустила его рубашку.

— Ты в порядке? — спросила она, когда он вернул равновесие.

Джейк и его друзья уже завернули за угол в другом конце коридора, но их хихиканье все еще доносилось.

Придурок. Он явно нарочно это сделал.

— Да, — ответил он, уставившись в пол. Лицо у него было красное, губы поджаты.

Сердце Харли сжалось.

— Не беспокойся о нем. Он мудака.

— А ведь было время, когда я хотел быть как он.

Харли была потрясена его признанием.

— Почему? — она не могла придумать ни одной причины, почему Дилан хотел быть похожим на Джейка.

Он пожал плечами, когда они продолжили шагать по потертому линолеуму коридора.

— Наверное, это началось в первый год учебы, когда я пробовал попасть в футбольную команду.

— Ты хотел играть в футбол? — Харли не могла это представить. Мало того, что Дилан не был атлетически сложен как футболист, так он еще и не проявлял никакого интереса к

спорту. По крайней мере, за все то время, что они были вместе.

— Мой папа хотел этого. Он был футболистом в школе. По его мнению, настоящие мужчины обязаны заниматься спортом.

— А, понимаю. — Харли кивнула. Она вспомнила времена, когда сама завидовала Лорен, Киаре и Морайе. И не только потому, что они были популярны в школе, а потому, что знала — её отец гордился бы ею, будь она такой. Если бы она была общительной и милой, если бы она получала хорошие оценки, участвовала в шоу талантов и ходила на внеклассные мероприятия. Такой была её мама в старшей школе. И папа считал, что именно такими должны быть все девочки.

— Что случилось, когда ты пробовал попасть туда? — спросила она, не сумев сдержать своего любопытства.

— Я прошел.

— В команду?

Дилан кивнул.

Её любопытство усилилось:

— Я не знала, что ты играл. — Сказала Харли, приподняв бровь.

— Всего пару игр. — Он переминался с ноги на ногу, нервно оглядываясь. — Другие ребята... они... ну, они говнюки, понимаешь? Поэтому я ушел.

Её сердце разрывалось на части. Харли поняла — над ним издевались. Она почувствовала себя душой, когда осознала, что заставила его говорить с Джейком.

— Почему ты не сказал мне? Я никогда бы...

— Все в порядке. — Дилан покачал головой, перебивая её.

Они добрались до её класса, и Харли нерешительно остановилась напротив Дилана. Её пальцы коснулись его. Прикосновение послало волну электрического тока. Ей показалось, что Дилан тоже это почувствовал. Но у неё не было времени выяснить это.

Харли вздохнула:

— Мне нужно идти. Ты уверен, что с тобой все в порядке?

В глазах Дилана промелькнуло что-то, похожее на смущение.

— Да.

— Хорошо, — сказала она. — Поговорим позже.

— Подожди. — Его рука упала на её плечо. Харли застыла. Возможно, он это почувствовал. Может быть, теперь она, наконец-то, получит тот поцелуй, о котором мечтала все утро. — Ты так и не сказала мне, почему подглядывала в кабинет директора.

— О. — Они снова вернулись к расследованию. Казалось, это все, о чем он беспокоился сегодня. Харли заглянула в класс, который быстро заполнялся учениками. Звонок вот-вот прозвенит. Она не могла позволить себе опоздать. — Я расскажу тебе во время обеда.

* * *

— Должно быть Морайа отправила видео, — предположил Дилан, после того, как выслушал ее рассказ о том, что она увидела в офисе.

— Она имела к этому какое-то отношение, иначе они не стали бы допрашивать ее.

— Но я видел её прямо перед обедом.

Харли закусил губу:

— Тогда они не думают, что она убийца.

Его голова дернулась, а глаза расширились.

— Они бы арестовали её на месте, если бы думали, что она убийца?

— Конечно, — ответила Харли, удивляясь, почему это его так удивляет. — Если бы у них было достаточно доказательств.

— Какие еще доказательства необходимы? Если она та, кто отправила видео, то она, должно быть, имела какое-то отношение к смерти Лорен, правильно?

— Не обязательно.

Морайя никогда не казалась Харли прилежной девочкой. Но в тот день, в туалете, она поверила ей. Харли все еще делала ставку на Киару и Джейку, хотя она понятия не имела, как это доказать. В последнее время она все чаще задавалась вопросом, было ли их расследование бесполезным. Поскольку она не сотрудничала с полицией — ей не хватало информации. И отец четко дал понять, что не хочет её помощи.

Может быть, пришло время сдать. После ссоры со своим отцом она не была уверена, что это лучший способ привлечь его внимание. Наоборот, это может усугубить, и без того нелегкую ситуацию. Даже если она сейчас все бросит, это не значит, что она потратила время впустую.

Она познакомилась с Диланом.

Они стали друзьями.

Он подарил ей первый поцелуй. Ну, первый, который имел значение. Единственный, который она хотела запомнить.

Не так уж и плохо для Харли.

Улыбаясь, она посмотрела на Дилана.

— Что? — Спросил он, не понимая её веселья.

Наверняка, она показалась ему ненормальной, когда уставилась на него с улыбкой на лице.

— Ты веришь в судьбу? — спросила она его.

— Что ты имеешь в виду? — Дилан нахмурил брови.

— Моя мама верила, что все происходит не просто так, — произнесла Харли. — Она ходила в частную школу для девочек в течение первых трех лет обучения в средней школе. Но в конце года её отец потерял работу, и ей пришлось пойти в государственную школу. Это должно было стать худшим, что с ней случилось, но она встретила там моего отца. Мама всегда думала, что так и должно было случиться. Что она должна была попасть в эту школу для того, чтобы встретиться с ним. — Дилан безучастно смотрел на нее, и Харли расстроилась. Она не сильна в объяснениях. — Что, если это была судьба, что ты нашел Лорен, а потом это была судьба, когда я...

Нашла тебя. Это то, что она хотела сказать, но слова так и не сошли с языка, когда она посмотрела на лицо Дилана. Его глаза были расширены, а челюсть напряжена. Он сжал кулаки, будто пытаясь держать себя в руках.

Ясно, она зашла слишком далеко.

Харли никогда не умела делиться своими чувствами. Почему она пыталась это сделать сейчас?

— В любом случае, извини, что я втянула тебя в это, — закончила она, чувствуя свое поражение. — Я должна была послушать тебя с самого начала и позволить полиции

разобраться с этим самостоятельно. Мы не детективы. Это была глупая затея.

— Вот как? Ты сдаешься?

Предательство отчетливо читалось по его лицу. Харли не ожидала подобного. Она предполагала, что он согласится с ней. Он должен был понимать, насколько все это бессмысленно.

— Мы впустую тратим наше время.

— Но мы так близки к тому, чтобы докопаться до истины.

— Мы? Наш список подозреваемых растет с каждым днем. Все кажутся такими же подозрительными, как и тогда, когда мы начали расследование — Харли начала загибать пальцы, — Киара и Джейк — из-за ссоры с Лорен. Морайя — из-за видео. Трой, потому что она издевалась над ним.

— Неа. Я, действительно, не думаю, что Трой сделал это.

— Как бы там ни было, у нас всё ещё куча подозреваемых. И это мы ещё не рассматривали её семью. Я имею в виду, что у нас обоих есть проблемы с папой. Может быть, у нее тоже они были.

— И давай не будем забывать про Хантера.

Харли была ошеломлена:

— Я думала, мы согласились, что он этого не делал.

— Я не думаю, что он это сделал, — сказал Дилан, оглядываясь. — Но есть одна вещь, которая меня раздражает. Он сказал, что у него железное алиби, но не сказал какое.

— Может быть, просто не посчитал нужным. Он рассказал об этом моему отцу, верно?

Дилан пожал плечами:

— Скорее всего. Думаю, это задело меня, потому что Хантер всегда рассказывал мне, где он был. В ту ночь он этого не сделал.

— Так спроси его.

Он покачал головой:

— Мы сейчас практически не общаемся. Я имею в виду, он пару раз пытался заговорить, но я игнорировал его.

— Может быть, пришло время поговорить и разобраться во всем.

Харли нравилось держать Дилана при себе. Но это выглядело эгоистично. Она понимала, что Дилану не хватает Хантера.

Разрыв отношений никогда не имел для неё смысла. То, что сделал Хантер — не заслуживало подобного гнева. А так как Харли была такой же чувствительной как Дилан, то она понимала — в этой истории должно быть, что-то большее. Если бы только Харли знала, что именно.

Смех за спиной привлек её внимание. Дурацкий смех. Такой же, который она слышала тем утром, когда познакомилась с Олив. Втянув живот, Харли повернулась. В коридоре, который выходил на задний двор, образовав круг и выплевывая оскорбления, стояли Киара, Джейк и Морайя. В центре круга стоял Трой.

Покачав головой, Харли выдохнула. Ей бы хотелось, чтобы у неё хватило смелости противостоять этой компании, как будто это была группа первокурсников. Но на этот раз перед ней были не первокурсники. И они не боялись её. Вовсе нет. Если она попытается их остановить, они прекратят дразнить Троя и перекинутся на неё.

— Сволочи, — пробормотал Дилан. Гнев кипел в её венах, когда Харли повернулась к нему.

— Невероятно. Сначала она делится видео, а теперь унижает его?

— Они думают, что им все дозволено. Что они могут творить, что захотят, при этом не заботясь о чьих-либо чувствах.

Слова Дилана застряли в её голове, словно приклеенные.

— Эй, вы, лузеры, — раздался голос девушки.

Харли вздрогнула, вытянув шею.

Хихиканье продолжилось, когда Киара, Джейк и Морайя всей компанией направились в их сторону, но гордо прошли мимо. Внутренности Харли сжались. Самодовольство на их лицах вызывало у неё тошноту. Она устала быть объектом насмешек. Ей надоело каждый раз пялиться в пол. И она устала от этой компании, командующей всей школой. Настало время поставить их на место. Пора положить конец всему этому.

— Я передумала, — сказала она.

— О расследовании? — Надежда сквозила в голосе Дилана.

— Да, — твердо сказала она.

Дилан радостно улыбнулся. Прозвенел звонок, громко ворвавшись в этот момент. Харли поспешно собрала свои вещи и встала. Дилан последовал её примеру.

— Я очень рад, что ты передумала. — Он подошел к ней и провел пальцем по её подбородку. Ее кожа вспыхнула. — Из нас получилась отличная команда.

Она сглотнула:

— Да, точно.

Когда он слегка прижался губами к её лбу, тепло распространилось от её макушки до пяток.

— Увидимся позже, — он отстранился с улыбкой и быстро направился в класс. Ухмыляясь, Харли развернулась.

— Он твой парень?

— Олив!

Её пульс начал зашкаливать. Откуда она взялась?

Прижав ладонь к груди, Харли произнесла:

— Э-э... вроде как.

Он был её парнем? Что-то Харли сомневалась. Да они и не говорили об этом.

— Оу. — Олив погрызла свой ноготь. — Круто.

В очередной раз Харли была поражена тем, какой опечаленной выглядела Олив.

— Но... ты знаешь, мое предложение всё ещё действует. Ты можешь сидеть с нами во время обеда, если захочешь.

Она кивнула, но не выглядела убедительно.

— Ты слышала об этом видео?

— Да. Я видела его.

— Трудно сделать так, чтобы все им не делились. — Она огляделась вокруг, в её голосе слышалась обида. Возможно, видео было слишком жестоким для Олив. Слишком личным. — Она была той еще штучкой, а?

В голове Харли что-то щелкнуло. Была ли у Олив ссылка на видео или у неё была информация из первых рук? Она определенно была тем человеком, которого бы выбрала Лорен.

— Ты знала ее?

— Лично — нет. Но я считаю, что она получила по заслугам.

Одетая во все черное, с перчатками на руках и шапкой на голове, Харли стояла около дома. В нем было темно, но огни снаружи ярко освещали пространство. Низко пригнувшись к земле, она осторожно проверила каждое окно, пытаясь найти открытое. Дом был очень симпатичным: двухэтажный, с красиво оформленным ландшафтом.

Владельцы старались обеспечить безопасность этого места. Но Харли подобные вещи не остановили бы. Не в первый раз она забиралась в чей-то дом. Ей удавалось пробираться и в более сложные места, чем это.

На подъездной дорожке не было ни одной машины, а на улице стояла мертвая тишина. Легкий ветерок подул на неё, когда она взглянула вверх. Прямо над ней располагалось окно с розовыми занавесками. Должно быть, это комната Морайи, если конечно её младший брат не был любителем пастельных оттенков.

Кусая нижнюю губу, Харли огляделась. Рядом с ней находилась решетка, обвитая плющом. Если забраться по ней, то можно оказаться на втором этаже. Харли уже собиралась подняться, когда сзади послышался звук шин, скользящих по асфальту. Пригнувшись, она спряталась за ближайшим кустом. Ветка поцарапала её руку. Потирая красную линию, появившуюся на её коже, Харли уставилась на ветки и вышла, ожидая, когда машина скроется за углом. Она не могла подняться по решетке, оставшись при этом незамеченной.

Пришлось на ходу придумывать другой план. Направляясь к задней части дома, она проверила окна. Не повезло. Но, к её удивлению, раздвижная дверь легко открылась. Прислушиваясь к шуму, она шагнула на кухню.

Тьма поглощала все вокруг. Внутри дома не было никакого освещения, все жалюзи были плотно закрыты. Нечеткие белые пятна появились перед глазами, и Харли пару раз моргнула, ожидая, когда её глаза привыкнут к темноте. Протянув руку, кончиками пальцев она коснулась стульев, затем стола и стены. Наощупь она проложила себе путь к двери. Глаза к тому времени уже достаточно привыкли к отсутствию света, и Харли смогла разглядеть широкую лестницу перед собой. Сжимая перила, она поднялась на второй этаж.

С третьей попытки ей удалось найти комнату Морайи. Как только она вошла — розовый цвет и куча рюшей окружили её. Подталкиваемая адреналином, Харли быстро начала двигаться по комнате. С дрожащими руками она обыскала ящики стола, тумбочку, комод. Она понятия не имела, что именно ищет. Ей нужно что-то, что укажет ей на человека, который передал Морайе это видео. Но все, что она нашла — это ручки и бумага, несколько фотографий Морайи и её друзей, тупо усмехающихся в камеру, одежду и различные безделушки. Ничего полезного.

Постукивая пальцем по подбородку, она осмотрела комнату.

Взгляд Харли остановился на компьютере. *Бинго*. Там, определенно, что-то должно быть. Опустившись на стул, она схватила мышь и встряхнула её. Компьютер ожил, освещая комнату голубоватым оттенком. Харли посмотрела через плечо, чтобы убедиться, что занавески закрыты. Она надеялась, что никто этого не заметит. Пульс с грохотом отдавал в её уши.

Появился экран блокировки компьютера. Вздохнув, Харли стала ломать мозг, пытаясь разгадать пароль. Она ввела имя Морайи, но это не сработало.

Давай.

Думай.

Пароль.

Пароль.

Что еще важно для такой девушки, как Морайа?

Набрав полные легкие воздуха, она развернулась. На стене висел календарь с какой-то знаменитой поп-звездой. Харли предпочитала слушать рок или альтернативу, поэтому она не могла вспомнить имя певицы. Неожиданно в её голове возникла идея, и она соскочила со стула. Перелистывая календарь, Харли стала искать важные даты.

Ага! Наконец, она нашла. Двадцатое ноября — день рождения Морайи. Дата была обведена розовым фломастером в кружочек, а рядом с ней — пририсован смайлик и сердце. Ежу понятно, что девушке понравился её день рождения. Харли не могла припомнить, когда в последний раз её день рождения вызывал у нее приятные эмоции. Обычно каждый год отец вручал ей открытку и двадцатидолларовую купюру, прежде чем отправиться на работу.

Интересно, как проходили дни рождения Морайи? Скорее всего, они были заполнены розовыми шарами, кексами, свечами и людьми, орущими во все горло «С Днем рождения, тебя».

Харли помотала головой, отгоняя ненужные мысли. Так она ничего не добьётся.

Присев за письменный стол, она ввела дату рождения Морайи в компьютер. И разумеется, пароль подошел. Знала она этих популярных девиц или как? Для начала Харли решила просмотреть странички Морайи в социальных сетях, но ничего интересного не обнаружила. Её не удивило, что вся переписка Морайи была публичной. Видимо, у девушек вроде неё не принято держать что-то в тайне от посторонних глаз.

Следующим пунктом проверки стала её электронная почта. Именно там Харли нашла то, что искала. На почте она обнаружила письмо от Лорен с темой «Видео», датированное несколькими днями до её смерти. Когда она открыла его, то наткнулась на то самое видео с Троем.

Лорен послала Морайе видео. Так почему она ждала столько времени, чтобы поделиться им?

Дверь внизу открылась.

— О мой Бог. Вы видели его лицо? — Голос девушки доносился с лестницы.

Харли застыла с мышкой в руке.

— Я знаю! Он просто офигел.

Харли узнала голос Морайи. Спohватившись, она поспешно выключила компьютер. Её ладони вспотели, а руки так сильно дрожали, что для того, чтобы нажать нужную команду на мониторе, ей потребовалось несколько попыток.

Шаги девушек стучали по лестнице, полностью соответствуя ритму её сердцебиения.

— Ах, вот это был улёт! — На этот раз говорила Киара.

Она и Морайя, должно быть, помирились. *Интересно.*

По мере приближения шагов у Харли назревала паника. Ее взгляд метался по комнате, когда она пыталась сообразить, что ей делать. Для того, чтобы выбраться через окно у неё не хватало времени. Но она не могла стоять посреди комнаты, когда девушки войдут. И, судя по громкости их голосов, это произойдет в любую секунду.

Куда идти? Куда идти?

Её грудь сжалась, как в тисках.

Шкаф! Точно.

Харли ненавидела эту идею, но у нее не было другого выбора.

На дрожащих ногах она поспешно открыла дверь шкафа, залезла внутрь и осторожно закрыла его. Шкаф был забит одеждой розового цвета.

— Парни такие предсказуемые, — сказала Морайя.

— Вообще, — согласился третий голос.

Теперь, когда они приблизились, Харли догадалась, что это Брук.

— Ага. Симпатичная девушка может получить от них всё, что захочет, — вмешалась Киара.

Харли стало плохо. Она не могла определиться, что было хуже: удушающий запах парфюма, которым пропах весь шкаф или их тошнотворная беседа. В любом случае — она отчаянно хотела свалить отсюда. Её ноги начали уставать и трястись еще сильнее от того, что она согнулась в три погибели. Поморщившись, Харли немного облегчила страдания, присев на корточки. В шкафу было так тесно, что она походила на крендель. *Во что она влипла из-за своего расследования?*

— Нет никого лучше, чем Лорен, — сказала Морайя с горечью в голосе.

Ладно, может быть, её мучения не напрасны. Харли наклонилась вперед, пристально наблюдая за происходящим. Ноги девушек переместились по ковру, затем скрипнула кровать и послышалась возня за письменным столом. Пытка Харли продолжилась.

— Правда, — согласилась Киара.

— Лорен всегда делала это на экстремальном уровне, — добавила Брук. — Как с Троем. Это было жестоко.

— Да, было, — согласилась Морайя. — Почему, по-твоему, я поделилась видео?

— Ты? — Киара казалась ошеломленной, возможно, даже немного рассерженной.

Брук ничего не сказала. Харли знала много таких девушек, как Брук. Овца. Повторюшка. Бесхребетная.

Кто знал, существует ли у неё собственное мнение, о чем-либо?

— Да, — с гордостью сказала Морайя.

— Зачем? — Киара не спрашивала, чтобы обвинить в этом поступке подругу. Скорее всего, это было чистой воды любопытство.

Тот же самый вопрос интересовал Харли.

Когда шаги приблизились к шкафу, она сжалась, хоть это и было бессмысленно. Если кто-то откроет дверь — они её увидят. Спрятаться здесь негде.

— С тех пор, как умерла Лорен, все говорили о том, какая она прекрасная и милая. Но они ошибаются. Все эти слова не про Лорен. Она была моей лучшей подругой. Я знала её лучше всех. Думаю, я просто хотела, чтобы мир увидел её такой, какая она есть, — сердито сказала Морайя.

— Да, она могла быть реальной сукой, — ответила Киара. — Вы бы слышали, что она сказала мне, когда мы разговаривали в последний раз.

Харли вдохнула воздух и задержала дыхание. Вот оно. Признание. Именно в тот момент, когда она пряталась в шкафу. Кожа Харли горела. Она прилипла к двери, не желая пропустить ни слова.

— Ты имеешь в виду ночь, когда она умерла? — резко спросила Морайя.

Чудесненько. Харли не могла выбрать лучшего времени, чтобы попасть в этот дом.

— Ч-ч-что? — заикаясь произнесла Киара.

Попалась. Это была она. Харли знала об этом все время.

— Мы знаем о твоей ссоре с Лорен в ту ночь, когда она умерла, — объяснила Морайя. — Я была в Тахо с семьей, и Лорен звонила мне. Она узнала, что Джейк изменяет ей. Просто не знала, что он делает это с тобой. Это её сильно расстроило. Хоть Джейк никогда и не интересовал ее.

— Она не заслужила его. Потому я и положила на него глаз — чтобы увести его, — высокомерно ответила Киара. — Но я не убивала её. И Джейк тоже. Мы были вместе всю ночь.

Харли не убедили ее слова. Эти двое что-то скрывали. Но было ли это убийство? Или что-то другое?

— Не волнуйся. Мы не думаем, что ты убила ее. — Голос Морайи наполнился скукой. — Как я уже сказала, я разговаривала с Лорен после вашей ссоры, и она была жива-здоровая.

— Насколько бы я ни ненавидела Лорен, все равно считаю её смерть ужасной. Я бы не пожелала такого и злейшему врагу, — сказала Киара.

— Без шуток. Это жутко. И подумать только, что это случилось на улице, — вмешалась Брук.

— Я этого не понимаю, — сказала Морайя. — Конечно, у неё было много врагов, но я просто не могу понять, кто на самом деле ее убил. Это все кажется нереальным. Похоже на какой-то фильм.

— Я знаю, — согласилась Брук. — Как фильм ужасов. О, если это так, то кто следующий?

Какая идиотка.

— Почему ты так говоришь, Брук? — раздраженно сказала Морайя.

— Извини. Я просто предположила, — ответила она грустным тихим голосом.

Харли представила их всех, сидевших с телефонами в руках или накручивающих волосы на пальцы.

Морайя появилась в поле зрения Харли из ниоткуда.

— Хочу пить. Будете что-нибудь?

Голова Харли закружилась.

— Конечно, — сказали Брук и Киара в унисон, как будто они репетировали всю жизнь.

Харли подождала, пока шаги девушек стихнут на лестнице, затем открыла дверь шкафа и вышла. Ее ноги затекли, что вызывало трудности при передвижении. Но у нее не было выбора. На шатких ногах Харли направилась к окну. Ее сердце ухнуло: слишком высоко. Выход был только один — через дверь. Задача сложная, но делать нечего.

Харли застыла, услышав, как кто-то поднимался по лестнице.

— Я только захвачу свой телефон, — закричала Киара.

Харли прыгнула под кровать, её сердце забилося так громко, что она боялась, как бы Киара его не услышала. Пыль коснулась её щеки и щекотала нос, но Харли не шевелилась и всячески сдерживалась, чтобы не чихнуть. Она где-то читала, что если долго терпеть и не чихать, то это может привести к смерти. Она надеялась, что это неправда.

Телефон Киары лежал на кровати, и Харли видела, как её рука потянулась за ним — тень отбросилась на пол. Её ладони вспотели, а сердце продолжало беспорядочно колотиться в груди. Она изо всех сил пыталась дышать, как можно тише. К счастью, Киара её не заметила. Девушка вышла из комнаты и присоединилась к своим подругам внизу.

Харли выдохнула. Не теряя больше времени, она поднялась с пола и выбежала из

комнаты Морайи. Она прошла по коридору и спустилась вниз по лестнице, внимательно прислушиваясь к трем девушкам, разговаривающим на кухне. Харли была уверена, что входная дверь — лучший способ покинуть этот дом.

У подножья лестницы она заглянула за угол: девушки сидели на кухне и пили что-то красное из высоких бокалов. Ни одна из них не собиралась её остановить. Преодолев расстояние до входной двери парой больших шагов, Харли открыла её и выскользнула наружу.

Оказавшись на улице, она побежала что было сил через лужайку перед домом. Спрятавшись за дерево, она снова взглянула на дом. Никто не выглядывал в окна. Никто не открыл входную дверь. Никто не услышал её.

Она сделала это.

Взгляд Харли устремился в окно Морайи, и она подумала о том, как же сильно ей хотелось раньше быть одной из этих девушек. Она представляла себе ночи, как сегодня вечером, с посиделками в спальне Морайи или Лорен, с разговорами о сотнях вечеринок и мальчиках. Но теперь она знала правду. Все было не так, как преподносилось. Эта троица была кучкой хитрожопых предательниц.

С такими друзьями и враги не нужны, верно?

Сегодня в Фентон Маркет было затишье.

Поэтому Дилан надраивал полы вместо того, чтобы упаковывать чьи-то продукты. *Тьфу*. Это самая ненавистная работа. Освещение от флуоресцентных ламп окрашивало кожу Дилана в желтый цвет, какая-то песня девяностых звучала из динамиков, а он прибирался в магазине, растирая шваброй пыль. Как бы он хотел выйти на улицу и подышать свежим воздухом.

Заворачивая за угол, его внимание привлекла промелькнувшая вспышка розового цвета. Дилан резко втянул воздух, волосы на его затылке тут же встали дыбом: в конце прохода, сузив глаза и поджав губы, стояла Лорен. Она так пристально смотрела на него, будто видела всю душу насквозь, что тело Дилана пробила дрожь.

На его плечо опустилась чья-то рука и он вздрогнул, сдерживая крик.

— Эй.

Дилан распознал голос Хантера и моргнул. Лорен исчезла. Она, когда-нибудь была там? О боже, он и правда ловит глюки.

— Дилан? — спросил Хантер настороженным голосом.

Соберись.

Сам себя успокаивая, Дилан обернулся. Хантер стоял широко, расставив ноги и опустив руки в карманы джинсов.

Дилан снова взглянул туда, где стояла Лорен, но её по-прежнему не было. Выдохнув, он выкинул мысли о ней из своей головы. Расправив плечи, он убедил сам себя, что не сходит с ума.

— Привет, мужик. — Он легко улыбнулся. — Что случилось?

— Чувак, когда ты перестанешь избегать меня? — хрипло спросил Хантер.

Дилан почти никогда не видел друга напряженным, но сейчас он мог с легкостью сказать, что именно таким он и выглядел. Определить это можно по пульсирующей вене на лбу Хантера.

Его внутренности свернулись в узел, но Дилан заставил себя пожать плечами.

— Не знаю.

— Заканчивай с этим дерьмом.

Держа швабру в руках, Дилан прислонился к ней, облачиваясь:

— Остынь. Я просто был занят.

— С Харли? — брови Хантера взлетели на лоб, но не в обычной дразнящей манере. Он произнес эти слова с ревностью и горечью в голосе, а его вена на лбу всё ещё не пропала.

Дилан нахмурился:

— Может быть.

Оглянувшись, Дилан думал, где таскается Терри. Обычно он избегал неприятностей на работе, но сейчас был бы рад нарваться на своего менеджера. Да что уж там: он готов на все, лишь бы прекратить этот разговор. Хантер прав — Дилан избегал его. И ему не нравилось, что его приперли к стенке на рабочем месте.

— Так вот в чем дело? В ней?

Внутри Дилана вспыхнул гнев:

— Это не имеет никакого отношения к ней, и ты прекрасно это знаешь.

Неужели он забыл о том, как солгал ему?

Хантер тяжело вздохнул, стараясь не смотреть на Дилана.

— Так ты знаешь.

И это был не вопрос, а утверждение. Дилан застыл.

Знаю, что?

— Слушай, мужик, извини. Я должен был сказать тебе, что пошел туда той ночью.

Просто я не ожидал, что случится что-то незапланированное.

— О чем ты говоришь? — тело Дилана онемело.

Глаза Хантера резко расширились:

— А о чем *ты* говоришь?

— О том, что ты солгал про Лорен, — медленно произнес Дилан.

— Что? Так ты злишься из-за этого? — недоверчиво спросил Хантер.

Один из покупателей медленно прогуливался мимо них. Дилан дружелюбно улыбнулся, ожидая, когда он отойдет подальше.

— Конечно, — прошипел он. — А ты что думал?

Повесив голову, Хантер глубоко вздохнул и провел рукой по своим волосам. Грудь Дилана сжалась — он готовился к худшему.

— В ту ночь, когда умерла Лорен, я кое-что сделал. Что-то плохое. И тебе это не понравится.

Дилан нутром почуял неладное:

— Что ты сделал?

— Я пошел на вечеринку Спенсера. — Дилан нахмурился, раздражаясь. — Знаю, что ты ему не нравишься, поэтому я не рассказал тебе об этом. Ты все равно работал, — сказал он. — Но я встретился там с твоей сестрой.

— Клэр? — сердце Дилана ухнуло вниз. Он больше не хотел ничего слушать. Ему хотелось заткнуть руками уши, но вместо этого он так крепко ухватился за швабру, что его пальцы побелели.

— Сначала все было хорошо: мы просто пили и болтали. Ты же знаешь, как это происходит на вечеринках.

Хантер замолчал и Дилан не выдержал напряжения:

— Просто скажи мне, что случилось!

— Мы поцеловались.

— Вы что?

Голова Дилана закружилась. Хантеру никогда не нравилась Клэр. Или как? Она, конечно, красивая, и выросла на глазах, но одной мысли о его лучшем друге с ней были достаточно, чтобы Дилана затошнило.

— Мне очень жаль, мужик. Это случайно получилось.

— Случайно? Да ладно. Я не тупой.

— Ты же знаешь, каким я становлюсь, когда пьян. И ты должен признать, что Клэр очень горячая штучка.

— Следи за языком, — прошипел Дилан.

Хантер поднял руки и слегка отступил:

— Я хотел тебе рассказать, но потом произошло все это дерьмо с Лорен, и Клэр была так расстроена. Ей сейчас нелегко, мужик. Она умоляла меня не говорить тебе — не хотела, чтобы ты злился на нее.

Дилан немного расслабился. Его сестре, действительно, сейчас тяжело, и он не хотел ухудшать ситуацию. В последнее время он лгал всем. Кто дал ему право судить Клэр и Хантера?

Лоб его друга нахмурился, отчего появилось множество поперечных морщинок.

— Ты реально все это время злился на меня из-за Лорен, да?

Дилан кивнул.

— А я подумал, что Клэр рассказала тебе о вечеринке.

Дилан рассмеялся над ироничностью всей ситуации.

— Меня злило, что ты не рассказал о том, что Лорен просила тебя встретиться с ней. Ты никогда ничего не скрывал от меня, мужик. Это отстойно. — Он покачал головой. — Но то, что ты замутил с моей сестрой — намного хуже.

— Я знаю. И мне жаль.

Дилан знал, что Хантер говорит искренне. И он даже не винил его. Если бы он сам поцеловал одну из его младших сестер, то тоже не хотел бы, чтобы Хантер об этом узнал.

— Ясно. Знаешь, всякое может случиться. И я понимаю, почему ты не сказал мне. Но я до сих пор не могу понять, почему ты не рассказал мне о Лорен. *Она* мне не сестра.

— Мне было стыдно, понятно? Ты же видел, что случилось с Троем.

Дилан крепче ухватился за швабру. Когда он заговорил — его голос слегка дрожал:

— Ты знал об этом?

— В то время нет. Я узнал, когда видео залили на форум, как и все остальные.

— Тогда откуда ты узнал, что Лорен играет с тобой? — что-то в истории Хантера не сходилось.

— Да ладно, мужик. — Хантер пожал плечами. — Посмотри на меня — я не её типаж. Она никогда не обращала на меня внимания до этого дня. И тут, внезапно, захотела встретиться. Ага, конечно.

Грудь Дилана сжалась.

— Дилан, нам нужна твоя помощь. — Наконец-то, Терри решил вмешаться и включить «режим менеджера». *Самое время.*

— Извини, я должен идти. — Дилан подошел к Хантеру.

— Все путем?

Он не был уверен, что, когда-нибудь снова они будут такими же друзьями, как раньше — слишком многое изменилось. Но Дилан кивнул.

— Да. Все в порядке.

— Круто. Тогда, может быть, мы пообщаемся... ну, знаешь, когда ты сможешь оторваться от своей новой подружки. — Хантер подмигнул.

Дилан слегка рассмеялся:

— Хорошо.

Если бы это было так просто.

Убрав швабру, Дилан поспешил в сторону касс. Проходя по одному из проходов, он резко остановился на полпути, борясь с дыханием, застрявшим как кость в горле. В паре футах от него стоял доктор Паскаль. Дилан не привык видеть его в магазине. Но поскольку он работал здесь, то знал, что миссис Паскаль делала большую часть покупок, в то время как её муж появлялся только ради определенных товаров, таких как бутылка вина или дорогой сыр. Доктор Паскаль никогда не был слишком дружелюбным парнем, но всегда улыбался, а иногда даже мог сказать пару добрых слов. Но сегодня он не улыбался, его плечи были

сутулыми, а глаза опухшими. От такого зрелища внутренности Дилана скрутило.

Чувствуя тошноту, он заставил свои ноги двигаться вперед. Не в силах смотреть на человека, который до сих пор носил траур, Дилан старательно отводил свой взгляд. Если у доктора был такой разбитый вид, то Дилан был уверен, что смерть дочери сломала его и разбила ему сердце.

Когда он добрался до кассы, Терри показал головой в сторону Дилана.

— А вот и он. Миссис Битти хотела, чтобы ты помог ей с продуктами.

Кивнув, Дилан взглянул на старуху, которая стояла рядом с тележкой, наполненной пакетами с продуктами. Она улыбнулась ему своими тоненькими губами, и он заставил себя ответить ей тем же. Затем Дилан направился к тележке, мысленно благодаря миссис Битти за возможность отвлечься. Благодаря её за причину, по которой он мог убраться отсюда.

Автостоянка была полупустой, поэтому он легко отыскал взглядом машину миссис Битти и повернул тележку в нужном направлении. После того, как продукты были загружены в багажник, она сунула в ладонь Дилана пятидолларовую купюру. Некоторое время он колебался, прежде чем сжать в ладони банкноту.

В тот момент, когда он запихивал деньги в карман, у него непроизвольно возник вопрос: не передалась ли ему подобная наглость от Харли?

* * *

Дилан вернулся с работы поздно вечером, и был удивлен обнаружив, что во всех окнах дома горит свет. Его желудок мгновенно сжался, и он начал заглядывать в окна. Последнее, чего ему хотелось сегодня вечером, — это драка с отцом. Но когда он заглянул внутрь, то увидел лишь двух людей: маму и сестру. Они сидели на кухне, ели мороженое и разговаривали. Сестра сидела спиной к нему, но лицо его мамы было расслабленным. Она улыбалась.

Заинтригованный, он направился в дом. Находясь в дверях, он расслышал хихиканье. Брови Дилана поползли вверх, и он вошел на кухню — яркий свет осветил его, а ноги зашлепали по линолеуму. Клэр обернулась с улыбкой на лице. На её щеках плясал нежный румянец, а сама она казалась такой невинной, такой же младшей сестренкой, какой была прежде. Теперь он видел, что ей стало намного лучше. Поттер поднялся на лапы, поджав уши, и начал лаять, шагая в сторону Дилана.

— Поттер, — тихо произнесла Клэр. — Стоять. Это Дилан.

Но собака не послушалась и снова рявкнула.

Дилан вздрогнул:

— Клянусь, что этот пес ненавидит меня.

— Неправда. — Клэр подошла к Поттеру и коснулась его спины. — Да ладно тебе. Это же Дилан, глупый.

Когда она заставила Поттера успокоиться — пес отошел от него.

— Что происходит? Где папа?

— Спит наверху, — ответила мама. — Хочешь мороженое?

Редко такое бывает, чтобы отец заснул до того, как улягутся остальные. Еще реже в доме была такая спокойная атмосфера. И хотя Дилан не был большим поклонником мороженого,

он все равно кивнул. В какой-то момент ему придется поговорить с Клэр о том, что сказал ему Хантер, но не сейчас. Не тогда, когда она казалась такой счастливой. Последнее, чего ему хотелось — испортить сестре настроение. В таком случае он был бы ничем не лучше своего отца.

— Как дела на работе? — спросила мама, доставая тарелку из шкафа.

— Хорошо. — Он пожал плечами. — Потихоньку.

— Это из-за нового магазина, — сказала она, открывая морозильник. Холодный воздух добрался до Дилана, и он невольно вздрогнул. — Того большого магазина, что открылся на окраине города.

— Да. Наверное, — ответил он, облакачиваясь о стол. Все меняется.

— Как твоя девушка? — спросила сестра с задором в голосе.

Дилан застыл, раздражаясь. Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не отпустить язвительное замечание о её поцелуе с Хантером.

Мама развернулась:

— Девушка?

Дилан бросил на Клэр суровый взгляд. Он вернет ей должок позже.

— Я типа просто зависаю с этой девушкой.

— Харли МакВэй, — вмешалась Клэр, явно не испугавшись его яростного взгляда, которым он её наградил. Сестра определенно не была бы настолько смелой, если бы знала о том, что Хантер проболтался об их поцелуе.

Мама подняла брови, выкладывая мороженое на тарелку.

— Дочь офицера МакВэй, да?

Вздохнув, Дилан кивнул.

Подвинув тарелку в его сторону, мама послала ему задумчивый взгляд.

— Интересно, продвинулись ли они в расследовании убийства бедной девочки.

Дилана затошнило и ему пришлось отложить кусок мороженого, который он только что взял.

— Ужасно, что подобное творится здесь, в Фентоне, еще и рядом с нашим домом. Я так рада, что тебя не было там в ту ночь.

Дилан уставился на свое мороженое, которое уже подтаяло, думая о Харли и их расследовании. Они должны проработать все версии и как можно быстрее найти реального подозреваемого. Дилан не мог дождаться, когда сможет рассказать маме, как они раскрыли это дело. Что они были героями. Что они помогли посадить опасного убийцу, и теперь город стал более безопасным.

До тех пор, пока это не произойдет, он не хотел обсуждать дело с мамой.

Подняв ложку, он направил кусок мороженого себе в рот. От слишком сладкого десерта его снова затошнило. Но его мама и сестра улыбались, поэтому он продолжал есть. Дилан очень хотел, чтобы они всегда были такими беззаботными и счастливыми.

— Не могу поверить, что ты сделала это, — сказал Дилан с расширенными от удивления глазами.

Харли лишь пожала плечами.

— Не такое уж это и большое дело.

Но так и было. И ей нравилось, как он смотрел на неё с четко выраженным сочетанием благоговения и ужаса на лице. Она почувствовала себя такой сильной.

— Что, если бы тебя поймали?

— Но не поймали же.

Она слишком близко к ним подобралась, и это напугало её. Все их старания могли пойти на смарку.

— Стоило ли так рисковать?

Харли вспомнила все, что услышала, сидя в тесном шкафу, заполненном розовыми тряпками.

— Отчасти, — она прикусила нижнюю губу. — Конечно, я просветила некоторые вопросы, но я не приблизилась к разгадке, кто же убил Лорен.

— Что ты имеешь в виду?

Дилан слегка наклонился вперед, облокотившись рукой на спинку дивана. Она притянула ноги ближе к себе.

— Я уверена, что Морайя и Киара не имеют никакого отношения к её смерти. И также не подозреваю в этом Джейка.

— Итак, получается мы вернулись к тому, с чего начали? — Дилан нахмурился.

— Не совсем. Мы начали с кучи подозреваемых в нашем списке, и теперь можем вычеркнуть их.

— Значит, у нас нет подозреваемых.

— Нет, это не так. — Харли покачала головой. — Есть много других подозреваемых. Мы можем снова обратить внимание на Троя. Мы же знаем, что он не хотел, чтобы видео обнаружилось. Значит, у него был мотив убить Лорен. Он ведь и понятия не имел, что она отправила видео Морайе.

— Верно. — Дилан кивнул, в его глазах теплилась надежда.

— И, если она одурачила Троя, кто знает, сколько других парней стали жертвами подобных розыгрышей.

— Боюсь, у нас получится слишком длинный список.

Харли качнула головой. Все это казалось невероятным.

— И я думаю, что мы не должны скидывать со счетов родителей Лорен.

— Её отец точно ни при чем, — возразил Дилан, поджав губы. — Я видел его в магазине. Поверь мне, этот чувак не хотел, чтобы его дочь умерла.

Харли почувствовала тяжесть в груди от того, что отец Лорен, возможно, был более внимателен к своей дочери, чем её собственный. В глубине души она всегда считала, что у Лорен были напряженные отношения с родителями.

— Как насчет её мамы?

Дилан пожал плечами:

— Может быть.

Харли прикусила нижнюю губу, раздумывая:

— И еще есть Олив.

Он вскинул бровь:

— Олив? Девушка, которая ходит за тобой? Я думал, она тебе нравится.

— Да. — *Зачем ей это делать?* — Я думаю. Ну, мне жаль её.

Харли покачала головой. Не стоит отвлекаться.

— Но над ней издеваются. И на днях она сказала кое-что действительно странное о том, что Лорен получила по заслугам.

— Думаешь, она убила ее?

Она вздохнула:

— Нет.

Так, теперь они гонялись по кругу. Харли чувствовала себя белкой в колесе. Чего-то не хватало. Что-то она упустила. Складывалось ощущение, будто это «что-то» находилось в слепой зоне. Как слово, которое вы не могли вспомнить и вписать в кроссворд. Или нужный элемент, который не смогли найти, чтобы собрать пазл.

Харли необходимо придумать систему, чтобы понять это. Должна быть подсказка, ожидающая, когда её найдут. Если бы только Харли могла волшебным образом наткнуться на неё.

— Эй. — Дилан коснулся её руки. Харли всегда удивлялась, насколько теплой была его кожа. Казалось, что под его холодной внешностью вспыхнул пожар. — Мы это выясним.

Их глаза встретились, и на её губах появилась улыбка. Харли никогда не была оптимисткой, и она также никогда не представляла Дилана в таком качестве. Возможно поэтому она так отчаянно цеплялась сейчас за его слова, пытаясь превратить их в реальность.

Харли приблизилась к нему и её окутал запах дерева и специй. На его подбородке была небольшая щетина, как будто он забыл побриться. Ей это понравилось. Протянув руку, она коснулась кончиками пальцев острых волосков. В ту же секунду через руку прокатилась волна желания. Наклонив голову, она двинулась вперед, пока их губы не встретились. Сначала поцелуй был легким как перышко — губы на секунду соприкасались и отстранялись. Но затем они прижались друг к другу сильнее, — будто находясь в отчаянии, намереваясь никогда не останавливаться. Именно так Харли чувствовала себя в присутствии Дилана: отчаявшейся и нуждающейся.

Она не привыкла к подобному. Но не могла утверждать, что ей это не нравится.

Такое состояние озадачивало её.

Харли убегала от чувств в течение стольких лет. Она не была уверена, что справится с ними. Уж точно не после её первого опыта. Но с Диланом она не чувствовала страха. Словно он стер все её воспоминания.

Она чувствовала себя в безопасности.

Когда их губы разъединились, её сердце опустилось — остановиться всегда было трудной задачей. Ей нравилось находиться в уютных объятиях Дилана, прогоняющих её душевную пустоту. Когда он не касался её — все воспоминания возвращались.

Отклонившись назад, она посмотрела на лицо Дилана. Ей все еще было непонятно какие отношения их связывают. Подумав о том, что все началось с преследования Дилана по всему городу в образе Лорен, у Харли возникла идея.

— Эй. А ты помнишь, где ее нашел?

— Что?

— Ты помнишь точное место, где нашел тело Лорен?

Поблуднев, Дилан с трудом сглотнул. В течение минуты он ничего не говорил. Уткнувшись тяжелым взглядом в пол, он сжал руки в кулаки, напрягая мышцы. Затем посмотрел на неё и медленно кивнул.

— Можешь отвезти меня туда?

— Зачем?

На его лице отразилась паника. Было ясно, что он напуган и не желал туда возвращаться. Харли не должна его заставлять. Но они хотели раскрыть дело, не так ли? А значит нужно делать все, что угодно, независимо от того, насколько это сложно.

— Я просто чувствую, что ответ прямо у нас под носом. И я подумала: возможно, если бы я пошла туда, где это произошло, то найду что-то.

Дилан покачал головой:

— Ты ничего там не найдешь. Полиция уже прочесала весь район.

Она пожалала плечами:

— Может, они что-то пропустили.

— Я в этом сомневаюсь.

Харли нежно коснулась его лица кончиками пальцев.

— Я знаю, что прошу слишком много. Но ты хочешь раскрыть дело, верно? — Дилан кивнул. — Я буду рядом всё время.

Обхватив рукой его шею, она притянула его к себе и нежно поцеловала, отстранившись через пару секунд.

— Тебе ведь не сложно меня порадовать. А я в долгу не останусь. — Харли подмигнула и по лицу Дилана расплзлась широкая улыбка. Флиртowała она не очень хорошо, но Дилан облегчил ей задачу.

— Не понимаю, как это поможет, — запротестовал он.

Харли выдохнула. Может быть, она недооценивала его страх.

— Если ты не хочешь туда идти — просто нарисуй мне карту, и я найду место сама.

— Нет, — быстро ответил он, ошеломив её. — Ты не пойдешь одна.

Харли обхватила его лицо ладонями и снова поцеловала. Попытка защитить её показалась ей настолько сексуальной, что она не могла остановить себя. Это все, что она, когда-либо хотела: чтобы рядом был кто-то, желающий её защитить.

— Не знала, что ты такой джентльмен, — проговорила она около его губ.

Дилан подался вперед, поцеловав её. Затем, когда их губы начали отдаляться друг от друга, он снова приблизился и подарил ей еще один поцелуй.

После чего он отстранился и подмигнул:

— Неа. Я просто ужасно рисую, особенно карты.

Харли рассмеялась. Вставая, она потянула его за руку:

— Поехали.

— Здесь ты её нашел? — Харли указала на ручей.

Кивнув, Дилан вздрогнул. Чистая и прозрачная, как стекло, вода скользила по камням, но ему казалось, что она всё ещё была красной от крови. Облака нависали над его головой, закрывая солнце. Находясь посреди поля, Дилана и Харли накрывала тьма.

Вся его кожа покрылась мурашками. Они впустую тратят время — это уже не место преступления. С момента убийства прошло несколько недель. Вода и сама природа очистили это место от следов убитой девушки. Жаль, что Дилан не мог так же легко стереть воспоминания о мертвом теле из своего разума.

Обняв себя руками, он потер плечи:

— Всё? Теперь мы можем уйти?

Харли протянула руку, обвив пальцами его ладонь. Дилан вздрогнул, практически вырываясь. От этого места у него был мороз по коже, который заставлял толпу мурашек бегать по всему телу. Но прикосновение Харли позволило приятному теплу согреть его. Она крепко держала его за руку, придавая Дилану уверенности.

— Это не займет много времени, — заверила она его. — Знаю, для тебя это тяжело.

Взглядом она охватила траву, ручей, небо. Дилан понятия не имел, что она искала. Совсем не похоже, что в воздухе висела улика, ожидая, пока её соберут нетерпеливые пальцы.

— Можешь подождать в машине, если хочешь.

Дилан бы согласился, но не хотел выглядеть трусом. Харли вела себя мягче, чем обычно, была милой и спокойной, старалась показать, что понимает его. Одновременно с этим, она все еще была жесткой, и эта черта ее характера ему тоже нравилась.

Выпрямившись и расправив плечи, он произнес:

— Все в порядке.

— Ладно.

Кусая губу, она отпустила руку и осторожно обошла его, как животное на охоте.

Поехали.

Поехали.

Поехали.

Он переключился на мысленный повтор фразы. Так он делал с детства, чтобы скоротать время и сосредоточиться на чем-то другом.

Плохо, что он не работает сегодня вечером.

Порыв ветра стряхнул листву с деревьев и, они полетели в небо, как птицы.

Лорен появилась перед ним в своем розовом платье, которое отчетливо выделялось на фоне темного неба. Ее светлые волосы растрепались на ветру. Она улыбалась, а её молочно-белая кожа светилась. Дилан моргнул.

Она не настоящая.

Она не настоящая.

Выдохнув, он зажмурил глаза и когда открыл их — Лорен исчезла. Он облегченно вздохнул.

— Не может быть, — недоверчиво произнесла Харли.

Дилан обернулся. Она стояла спиной к нему, застыв как статуя.

— Что? — Дилан направился к ней. Неужели она что-то нашла? Его пульс участился.

— Не могу поверить, что раньше не обнаружила эту связь.

Её голос изменился. Дилан будто робота слушал.

— Какую связь? — скользя ногами по камням и гравию, он добрался до неё.

Когда Харли повернулась к нему, то её лицо было сильно бледным. Она вздрогнула и Дилан схватил её за руку. Её пальцы стали ледяными, хотя всего минуту назад были теплыми.

— Что случилось? — он испугался, так как никогда её такой не видел.

Голова Харли поднялась вверх к дому, стоящему перед ними. Синяя краска на нем была слегка выгоревшей, а забор на заднем дворе повидал виды. За воротами дома звенел ветер.

— Это... ну... — проглотила она. — Это мистер П-п-п...

Она тяжело выдохнула, дрожа всем телом.

— Харли? — Дилан притянул её за руки к себе и обнял. Крепко удерживая её, он погладил волосы Харли: она тряслась и стучала зубами. Дилана бросало то в жар, то в холод. Что-то было не так.

— Мистер. Паккард, — прошептала она так тихо, что ему пришлось напрячься, чтобы услышать. — Дом мистера Паккарда.

Поглаживая ее по волосам, Дилан никак не мог вспомнить, откуда ему знакомо это имя. А затем его осенило.

— Педофил?

Несколько лет назад о мистере Паккарде ходили неприятные слухи. Мама Дилана тогда сильно испугалась. Она и её подруги не переставая говорили об этом. Вроде бы, его обвинили в том, что он приставал к девушке в том городе, где раньше жил. Именно поэтому он переехал в Фентон-Фоллс. Какое-то время все сплетничали, но, в конце концов, успокоились.

— Интересно, подозревает ли его полиция, — сказала Харли, повернув голову к дому.

Крепко обняв Дилана, она пристально смотрела на дом, словно на его крыше были написаны ответы на все вопросы.

— Думаешь, он это сделал? — его сердце защемило в груди.

Харли уткнулась головой в его грудь и кивнула.

— Почему? — спросил он, боясь услышать ответ.

— Потому что я знаю, на что способен этот человек.

Боль в её голосе пронизывала его тело до самых костей.

— Что ты имеешь в виду?

Харли покачала головой:

— Ничего. Давай просто свалим отсюда.

Она врала, но Дилан не хотел заставлять её говорить. Он подождет, когда она будет к этому готова.

Харли развернулась и пошла к машине. Дилан последовал за ней.

Небо стало практически черным, и он был уверен, что дождь польет в любую секунду. Ветер завывал в ветках деревьев, словно рассказывая тайны убитой Лорен. Дилан увеличил скорость, чтобы не отставать.

Задыхаясь, Харли остановилась прямо перед ним, и он чуть не врезался в её спину. Она стояла, повернув голову, широко раскрыв глаза, полные ужаса. Дилан проследил за её взглядом.

Перед домом стоял мужчина. Он был слишком далеко, и Дилан не мог разглядеть его лицо, но он понял, кто это. Мистер Паккард.

Дыхание Харли стало прерывистым и резким: её грудь поднималась и быстро опадала, а руки, расположенные вдоль тела, дрожали. Страх скользнул по шее Дилана.

Его накрыло ужасное понимание того, почему Харли так реагирует. Но он надеялся, что ошибается в своих догадках.

Дилан осторожно положил руку на ее спину:

— Давай уйдем отсюда.

Она почти незаметно кивнула и позволила ему вести себя к грузовику. Как только они оказались на безопасном расстоянии, Дилан взял её за руку, которая дрожала как осиновый лист.

— Ты в порядке?

Она ничего не ответила.

— Харли, пожалуйста, поговори со мной.

Слезы блестели в её глазах.

— Просто поехали, — произнесла она тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо.

Дилан завел грузовик и двинулся прочь от ручья. Они едва успели отъехать, как полил дождь. Огромные капли воды падали с неба на лобовое стекло. Сильный ливень и скрип дворников по стеклу заглушали тихие рыдания девушки, сидящей на переднем сиденье его грузовика. Дилану потребовалась вся сила воли, чтобы не потянуться к ней. Единственное, что мешало ему сделать это — желание уехать от ручья и дома мистера Паккарда, как можно быстрее.

Когда они подъехали к дому Харли, Дилан повернулся к ней.

— Скажи мне, что происходит.

— Я думаю, мистер Паккард убил Лорен. — вытирая нос рукой, она фыркнула. — Если бы я знала, что её тело нашли прямо за его домом, то поняла бы это намного раньше.

Как ни странно, Дилан хотел, чтобы мистер Паккард оказался настоящим подозреваемым. Тем более, что Харли казалась такой уверенной в этом. Но им понадобится больше доказательств, чем просто тот факт, что он живет в непосредственной близости от места преступления.

— Почему ты думаешь, что это он?

— Потому что он больной человек, — сердито сказала Харли. — Он причиняет вред девушкам. Вот чем он занимается.

Живот Дилана сдавило.

— Он причинил боль и тебе?

— Это не имеет значения. Обхватив себя руками, Харли уставилась в окно.

— Для меня — имеет.

Она повернулась в его сторону, приподняв от удивления брови:

— Действительно?

— Да, — твердо ответил Дилан. — Я беспокоюсь о тебе, Харли.

— Беспокоишься? — её губы сжались, словно она сильно смутилась.

Серьезно?

— Тебе трудно поверить, что кто-то может беспокоиться о тебе?

Она пожала плечами, и этот жест ранил его сердце.

— Харли.

Скользнув кончиками пальцев по её лицу, Дилан приподнял её подбородок. Когда она подняла голову, он подвинулся ближе к ней.

— Ты должна понимать, что дело не только в расследовании. Ты мне нравишься. Сильно.

Уголки её губ изогнулись вверх. Её легкая улыбка согревала Дилана изнутри.

У него никогда не было девушки. Не потому, что он этого не хотел, а потому, что девушки не цепляли его. И, — как ему всегда казалось, — Харли не была той девушкой, в которую он мог бы влюбиться. Но они, похоже, сблизились. Нет, они не были кусочками головоломки, идеально подходившими друг другу. Те были слишком гладкими, слишком совершенными. Ни он, ни Харли не могли похвастаться подобным. Наоборот, они представляли собой деформированные фигуры, с острыми гранями и непонятным рисунком. Однако, это сработало.

— Ты мне тоже нравишься, — проговорила она мягким голосом.

Поддавшись вперед, Харли потерлась своим носом об его. Он оказался холодным, слегка влажным от слез.

Губы Дилана расположились около её щеки, и он почувствовал запах ванили, отчего его голова в миг закружилась. Коснувшись ладонью её шеи, он притянул девушку ближе. Теперь его губы находились напротив её уха, и они слегка задели его, когда Дилан прокладывал дорожку из поцелуев от её щеки к губам.

Он подарил ей легкий, нежный, спокойный поцелуй, в котором не ощущалось давления. Он был медленным, органичным, и каждый из них позволял другому брать то, чего им не хватало. Словно они сошлись в свободном танце и теперь пытались предвидеть дальнейшие движения партнера. Их руки исследовали друг друга сумасшедшими жестами, в то время как их губы и языки танцевали абсолютно синхронно. Прервав поцелуй, они оба тяжело дышали, будто пробежали по меньшей мере милю.

Её зубы стучали. Неужели Харли передалось его вечное чувство холода? Впервые за несколько недель он почувствовал тепло. Он начал растирать её ладони руками, пытаясь их отогреть.

— Не думала, что когда-нибудь окажусь влюбленной в тебя, — произнесла она через несколько минут молчания.

— Я тоже.

— Но я рада, что это случилось.

Губная помада Харли была смазана, и он догадался, что тоже самое творится и на его лице. Но ему все равно. Протянув ладонь, он вытер яркие полосы вокруг её рта большим пальцем.

— Я тоже, — честно сказал он. — И я не шутил, когда говорил, что беспокоюсь о тебе. Если этот человек причинил тебе боль, я хочу знать.

Харли немного наклонилась вперед и кивнула, при этом уголки её губ опустились вниз.

Гнев пронзил Дилана с такой силой, что ему пришлось отвернуться от неё, чтобы восстановить самообладание. Опустив руки по бокам от своего тела и сжав их в кулаки, он представил, с каким бы удовольствием врезал по лицу этого мудака. Только за то, что он посмел притронуться к Харли.

Когда её ладонь опустилась на его плечо, он застыл.

— Это было давно.

— Но ты до сих пор боишься его, — прорычал он.

— Потому что ему всё сошло с рук, из-за того, что никто не поверил мне.

Внутренности Дилана содрогнулись. Он прекрасно понимал, о чем она говорит.

— Я верю тебе.

Печаль в её глазах утихла, уступив место надежде.

Выпрямившись, Харли вытерла мокрые щеки:

— Все случилось в тот год, когда мы переехали сюда. Мне было тринадцать. В школе занимались сбором средств, и я очень хотела выиграть главный приз. Глупо, потому что я даже не могу сейчас вспомнить, ради чего так старалась. — Она покачала головой. — В общем, я направилась в ваш квартал, думая, что здесь живут богачи. Я ходила от одной двери к другой со своим маленьким блокнотом, пытаюсь уговорить людей что-нибудь купить. Большинство говорили вежливое «Нет» или захлопывали дверь прямо перед носом. Я серьезно переоценивала желание людей купить рождественскую оберточную бумагу и печенье по завышенным ценам.

Смех от пережитого самоунижения сорвался с её губ, и прекратился так внезапно, что Дилан не успел к ней присоединиться.

— Но мистер Паккард впустил меня. Он сказал, что купит парочку вещей, но ему нужно взять чековую книжку. Как идиотка, я последовала за ним. В то время я ничего не знала про слухи, которые ходили по городу. — Дилан положил руку на её колени, призывая ее продолжать, одновременно делая все возможное, чтобы сдержать свой гнев. — Когда мы вошли внутрь, он закрыл за собой дверь и пригласил меня в гостиную, где предложил присесть. Я села на диван и ждала, когда он вернется с чековой книжкой. Когда он вошел в комнату... — её нижняя губа задрожала, и Харли прикусила её. Дилан не хотел больше ничего слышать. Он не был уверен, что хорошо это воспримет. Но он должен был ради Харли. — Он... хм... он напал на меня.

— Хочешь сказать, что он изнасиловал тебя?

Она решительно покачала головой:

— Не совсем. То есть... ты... знаешь... не совсем так. Он использовал только свои руки. Замолчав, она глубоко вздохнула, быстро перебирая пальцами на своих коленях.

— Когда я ушла, то чувствовала себя так глупо. Я была так потрясена, так напугана, что даже не попытался его остановить. Я просто позволила ему сделать это со мной.

Слезы скользнули по её щекам.

— О, Харли. — сердце Дилана сжалось, он смахнул её слезы. — Не обвиняй себя.

Кивнув, она выдохнула:

— Сначала я никому не рассказывала. Думаю, мне было слишком стыдно. И он заставил меня пообещать, что я буду молчать. Но потом я услышала, что о нем говорят, и подумала, что должна рассказать моему отцу. Так я и сделала.

— Но он тебе не поверил? — Дилан был в шоке. Как отец мог так поступить?

— Нет, — ответила Харли, скривив губы, словно пыталась сдержать слезы.

— Почему?

— Я слишком много врала после смерти мамы. Отец был настолько погружен в работу, что я чувствовала себя ненужной, понимаешь? А с помощью лжи, я начала привлекать его внимание. Это одна из причин, по которой мы переехали. — Нахмурившись, Харли перевела взгляд на колени. — Папа просто предположил, что я снова пытаюсь обратить на себя внимание.

— Почему он хотя бы не попытался разобраться в этом? Особенно зная о прошлом парня?

— В том-то и дело. Не было способа получить доказательства: с тех пор прошло несколько недель, и совершенные им действия нельзя назвать изнасилованием. Папа подумал, что я обвинила мистера Паккарда из-за слухов. Типа он был легкой мишенью.

Голова Дилана шла кругом, ведь в этом не было никакого смысла.

— Слышал историю о мальчике, который плакал и кричал: «Волки! Волки!»? Думаю, что я — женский аналог, делавший тоже самое. Может, мне стоило внимательнее читать подобные рассказы в детстве.

— Сочувствую. — Это единственное, что мог сказать Дилан. — Это не твоя вина.

Он жалел, что не мог ничего сделать, чтобы исправить ситуацию и как-то отомстить за Харли. Она заслуживала справедливости.

И тут, его как обухом по голове ударили.

— Я видел его перед домом.

— Что?

— Да, — он кивнул. — Примерно за неделю до убийства Лорен, я ехал мимо её дома, и увидел мистера Паккарда.

— Ты уверен? — её брови нахмурились.

Дождь возобновился с новой силой, барабаня по крыше грузовика. Сиденья машины пахли сыростью. Дилан потер ладони.

— Абсолютно уверен: мистер Паккард был тем парнем, которого я видел перед домом Лорен.

— Что он там делал?

— Просто стоял на тротуаре, глядя на дом. — он пожал плечами. — Я не особо размышлял об этом, потому что многие люди были очарованы этим домом.

Харли выпятила губу, прикусила ее, прищутив глаза, глубоко задумавшись.

— Недостаточно доказательств, но уже что-то.

— Какое доказательство нам нужно?

— Не знаю. — она покачала головой. — Но я уверена, что это был он. Он — убийца.

— Что ты собираешься делать?

— Мне нужно поговорить с папой. Возможно, у полиции что-то на него есть. Если мы объединим все, что знаем, может быть, этого будет достаточно.

— Но все, что у нас есть — слова.

— Мне этого достаточно.

Харли редко бывала в полицейском участке. Много лет назад она убедилась, что не стоит беспокоить своего отца во время работы. Но сегодня вечером она не хотела ждать, пока он вернется домой. В тускло освещенном участке стояла полная тишина. Из-за того, что было уже поздно, при входе она не обнаружила ни одного охранника. Единственный, кого видела Харли, — её отец, сидящий за своим столом, сторбившийся над папкой с файлами.

Когда он заметил её, то его глаза расширились, а брови полезли на лоб. Закрыв папку, он громко прочистил горло.

— Харли? Что ты здесь делаешь? — произнес он своим типичным отцовским тоном. Только более злым и раздраженным.

Ух ты, что-то новенькое?

— Мне нужно поговорить с тобой, — уверенно сказала она, выпятив подбородок.

Возможно, папа не заботился о ней должным образом, но она была истинной дочерью своего отца. Однажды он это увидит. Однажды он будет гордиться ею.

Марк вышел из комнаты для допросов, что находилась справа от Харли.

— Харли, случилось какое-то ЧП? — спросил отец, глядя на своего напарника. — Потому что я сейчас очень занят.

Раздражение волной прокатилось в душе девушки. Он *всегда* занят.

— Вы работаете над делом Лорен? — спросила она.

Отец сузил глаза, давая Харли понять, что ей не стоило этого говорить.

— Пожалуйста, скажи мне, что это не та причина по которой ты пришла, — произнес он, вставая с кресла и наклоняясь над своим столом.

Качнув головой, он резко прошептал:

— Я сказал тебе держаться подальше от этого, и я не шутил.

Он был так близко, что Харли почувствовала в его дыхании запах затхлого кофе, отчего непроизвольно поморщила нос.

— Но у меня есть информация...

— Я не могу обсуждать это с тобой, — отрезал он. — Иди домой. Скоро увидимся.

— Скоро? Неужели? — саркастически заявила она.

Взгляд отца буквально прошиб её. В его глазах читалась поразительная смесь эмоций, напоминающая ей акварельную живопись: гнев, сожаление, замешательство и любопытство.

— Да. Я скоро буду дома. Мы вместе поужинаем и поговорим.

По тону, которым он произнес последнюю часть, стало ясно, что он не потерпит возражений. Очевидно, он был слишком завален работой. И не нужно быть гением, чтобы понять это.

— Время ужина прошло пару часов назад, папа.

— Оу, — он несколько раз моргнул. — Я и не заметил. — Оглянувшись на часы, он кивнул. — Ого, уже поздно.

— Да, я знаю, — раздраженно сказала Харли. — И мне нужно поговорить с тобой сегодня вечером. Это не может ждать.

— Я же сказал, что скоро буду дома.

Харли сузила глаза, и он вздохнул.

— Я приду. Обещаю. Я буду так скоро, как только смогу.

Этого было недостаточно. Его «скоро» вполне может наступить часа в четыре утра. Говорят, что терпение — это добродетель, но Харли никогда не обладала таким качеством: она не дожидалась подходящего момента, чтобы все прояснить. И сейчас делала тоже самое. С тех пор, как она и Дилан покинули ручей, её мысли были сосредоточены на воспоминаниях о руках и маленьких горящих глазах мистера Паккарда. О его запахе, которым пропиталась вся ее одежда, волосы, и даже кожа. Казалось, что память ожила и теперь цеплялась за все эти детали, вытаскивая их на поверхность.

Ей необходимо от них избавиться.

Иначе Харли не сможет одна пойти домой. В этом маленьком, теплом доме с мерцающим светом и запахом плесени она сойдет с ума. Там она постепенно начинала терять рассудок, а здесь у нее оставалась хоть капля здравомыслия.

— Я не уйду, пока мы не поговорим, — потребовала она.

Глаза отца резко сверкнули гневом, но она не отступила.

— Отлично, — огрызнулся он.

Марк стоял у двери, наблюдая за их разговором. Харли даже не заметила, что он все еще находился здесь. Странно, как он мог оставаться таким тихим и неподвижным. Возможно, это было частью их полицейской подготовки.

— Марк, я приду через минуту. Мне нужно кое с чем разобраться.

— Нет проблем, Карл. Я начну без тебя, — ответил Марк, кивнув в сторону Харли и ее отца.

Она улыбнулась ему благодарной улыбкой, когда Марк направился в комнату для допросов. Кто там был? Наверняка это имело отношение к делу Лорен. Её пульс ускорился. Жаль, что она не могла видеть сквозь стены.

— Идем, — отец предложил ей следовать за ним.

Он вышел из-за своего стола, и они потащились по тускло освещенному коридору. Было холодно, и по ее коже побежали мурашки, заставляя ее волосы встать дыбом. Холодок пронесся по ее спине. Поздно вечером полицейский участок мог бы послужить отличной декорацией для фильма ужасов. *Жуть*.

Отец открыл дверь справа от себя и махнул рукой, предлагая Харли пройти внутрь. Стлотнув, она послушалась и прошла в маленькую комнату, со столом посередине и двумя стульями с обеих сторон от него. Она подумала о том, насколько сейчас была похожа на тех людей, которых она видела по телевизору.

— Присаживайся, — сказал папа ободряющим голосом.

— Окееей, — Харли растягивала слово, чувствуя себя некомфортно.

Когда она сказала, что хочет поговорить с отцом, то не ожидала чего-то такого формального, такого давящего со всех сторон. Она почувствовала, что отец ее внимательно изучал. Харли чувствовала себя подозреваемой. И от страха она дала задний ход.

— С другой стороны, думаю, мы сможем поговорить, когда ты вернешься домой.

— Все нормально. У меня есть несколько минут. — Отец поставил стул напротив нее. — Садись.

Он указал на пустой стул, стоящий рядом с Харли. Сжав губы, она неохотно опустилась на стул, который издал несколько скрипов в знак протеста, когда она переместилась, чтобы устроиться поудобнее. На этом стуле и в этой комнате это казалось невыполнимой задачей.

— Что за важное дело привело тебя сюда? — отец откинулся на спинку стула, положив локти на подлокотники и сцепив пальцы рук в замок.

Харли представила, что так же он вел себя с Диланом во время допроса. Если бы она не знала своего отца так хорошо, то могла бы сказать, что напугала его? Она пристально посмотрела на него. Да, наверное, так и есть.

— Я знаю, кто убил Лорен.

Он покачал головой из стороны в сторону, поджав губы. Руки отца опустились, и он выдохнул.

— Пожалуйста, не начинай сначала.

— Это другое. На этот раз я на сто процентов уверена, что знаю, кто это сделал.

— Харли... — начал он, но она прервала его.

— Это мистер Паккард!

Её отец отшатнулся:

— Ты шутишь? Разве ты недостаточно обвиняла этого парня?

Горячие слезы появились на глазах Харли. Они возникли так быстро, что она не смогла их остановить.

— Это не было просто обвинением. Это было правдой.

— Тогда или сейчас?

— Всегда.

Отец изучал её пристальным взглядом с минуту, но выражение его лица оставалось нечитаемым, что расстроило Харли.

— У тебя есть доказательства? — она застыла. — Предполагаю, что если ты пришла сюда, желая немедленно поговорить со мной, то у тебя должны быть доказательства.

— Хорошо... хм..., — пробормотала она.

— Так я и думал. — На лице у него играла самодовольная улыбка.

— Тело Лорен обнаружили прямо за его домом.

— Его обнаружили в ручье, который оказался недалеко от его дома. А ручей, в свою очередь, находится рядом с её собственным домом, рядом со многими домами ее друзей. И, раз уж на то пошло, — тело было недалеко и от дома Дилана.

— Но ближе всего тело находилось к дому мистера Паккарда. — Харли вытерла стекающую по щеке слезу. — И это еще не всё. Дилан видел мистера Паккарда перед домом Лорен.

— Он видел? — Папа приподнял одну бровь, и она надеялась, что достучалась до него. — В ночь убийства? Забавно, потому что на допросе он сказал нам, что работал тем вечером.

Подождите. Что? Когда все успело обернуться против Дилана?

— Он работал.

О, боже, она только все усложнила. Все из-за этой комнаты. Этого стула. И этого места. Она торопливо кусала губы. Потянувшись, Харли нервно почесала руку.

— Но ты только что сказала, что он видел его перед домом Лорен, — напомнил ей отец, как будто она была тупой.

— Не в ту ночь. За несколько дней до того, как она умерла.

— Давай кое-что проясним, — ее папа поджал губы. — Дилан видел соседа Лорен около его дома за несколько дней до его смерти, и это значит, что он убил его? Если это так, то у нас гораздо больше подозреваемых, чем мы изначально думали.

Когда он издал легкий смешок, внутри Харли все перевернулось, образовав что-то ужасное, очень похожее на ярость. С тех пор, как она зашла в эту комнату, — она

негодовала. Но теперь Харли буквально закипала, как кастрюля, которую забыли на плите, и вода из нее вспенивалась по краям.

— Я серьезно! — Харли так быстро подскочила на ноги, что перевернула стул, и тот с грохотом упал. Все её тело дрожало. — Я знаю, какой он человек. Я знаю, на что он способен. Он больной! Пожалуйста, папа, просто скажи, что ты хотя бы допросишь его. Скажи мне, что он, по крайней мере, входит в список подозреваемых.

Глаза её отца наполнились беспокойством, и на секунду она подумала, что он, наконец, поверил ей.

— Не стоило прерывать курс твоей терапии.

Его заявление полоснуло Харли ножом по сердцу. Её рот раскрылся, но она не могла произнести ни одного звука. Она едва могла дышать. Когда Харли, наконец, немного успокоилась, она потянула нижнюю часть рубашки и поправила ее.

— Никакая терапия не могла заставить меня забыть, что этот человек сделал со мной.

Отец молчал. Часы на стене тикали. Кто-то прошел по коридору. Когда он слегка пошевелился, ножки стула заскользили по полу.

— Я был уверен, что ты поправляешься. Я считал, что переезд сюда поможет. Понятно, что это не так. — Его плечи ссутулились, а на лице отразилась печаль. — Думаю, что это испортило тебя еще больше.

Колени Харли подкосились, поэтому она оперлась рукой о стол. Если бы не он, то она была уверена, что упала бы на пол.

— Я не вру, папа. Я никогда не лгала.

— Никогда? — его брови взлетели вверх, и надежда, которая до этого теплилась в её душе, ускользнула сквозь пальцы. Бесполезно. Ошибки прошлого преследовали её. В глазах отца она никогда не была бы кем-то большим, из-за совершенных ею промахов.

Разочарованная, она оттолкнулась от стола:

— Извини, что побеспокоила тебя, — пробормотала она, разворачиваясь в сторону выхода.

— Харли?

— Да? — она повернулась.

— Ты так и не сказала мне, где была в ночь, когда умерла Лорен. Я знаю, что тебя не было дома.

Она вздохнула:

— Ты не поверил тому, что мистер Паккард... — она не смогла заставить себя сказать, что он с ней сделал. — ... мне больно от того, что ты думаешь, будто я способна кого-то убить.

— Я никогда не говорил, что так думаю, Харли. Прекрати разыгрывать трагедию.

Отец всегда дразнил её, называя королевой драмы. Это была одна из причин, по которой она перестала так себя вести. Отец ясно дал понять, что считал это глупостью. Но на этот раз Харли не играла. В течении нескольких недель она практично, методично и со всей серьезностью искала доказательства и действовала как настоящий детектив. Она была уверена, что раскрыла убийство Лорен. Тем не менее, отец всё ещё не воспринимал её всерьез. Он всё ещё издевался над ней.

— Ты хочешь знать, где я была? — спросила она. — Я была дома.

— Нет. — он покачал головой. — Дома тебя не было.

— Была. В городе.

— Что?

О, теперь он, несомненно, обратил на неё всё свое внимание.

— Я села в автобус, и направилась в наш старый район. Сидела на ступеньках нашего жилого комплекса, и вдыхала холодный ночной воздух. Вдыхала знакомые запахи. Потом купила хот-дог у уличного торговца, как раньше делала это с мамой.

— Харли, — лицо её папы осунулось. — Твоя мама никогда...

Зная, что он собирается сказать, она прервала его. Харли не могла слушать это. Не сегодня.

— Прекрати, пап. Просто остановись. Почему ты не позволяешь мне договорить? — Он зажал рот ладонью. — У меня есть билет на автобус, если тебе нужны *доказательства*.

Харли специально подчеркнула последнее слово, надеясь, что он поймет смысл.

— Он лежит дома. Могу позже отдать его тебе.

— Хорошо, — сказал он тихим голосом.

— А теперь я могу идти, *офицер МакВэй?*

— Харли, — сказал он извиняющимся тоном. Но было слишком поздно.

Она покачала головой:

— Я устала.

— Хорошо. Иди домой и ложись спать.

Не прощаясь, она вышла из комнаты для допросов и поспешила прочь из полицейского участка.

Они стояли перед домом мистера Паккарда, и у Харли появилось нехорошее предчувствие. Её внутренности сжались в узел, а рот наполнился слюной. Глубоко вдохнув и выдохнув, она попыталась подавить приступ тошноты.

Подъездная дорожка была пуста, и все занавески в доме зашторены. Самое время. Это их единственный способ узнать правду. Отступить было некуда. Как бы сильно Харли ни хотела этого.

— Ты готов? — спросила она, потряхивая руками.

— Не уверен.

Дилан оглянулся, его глаза нервно бегали, изучая пространство: они спрятались за скоплением больших деревьев во дворе мистера Паккарда, но их в любой момент могли заметить, если они не поторопятся.

Харли набрала полные легкие воздуха:

— Знаешь, если у тебя есть другой вариант, я бы с удовольствием его послушала.

Хоть что-нибудь.

Дилан нахмурился:

— Я просто хочу, чтобы твой отец поверил тебе.

— Да, я тоже. — Горечь, затянувшая ее сердце как в тиски, просочилась немного дальше. — Нам нужно доказательство того, что мистер Паккард убил Лорен, и единственный способ, который мы нашли, — это войти внутрь.

— Я никогда раньше не забирался в чужой дом, — выдохнул Дилан.

— Не волнуйся, — Харли погладила его по плечу рукой, одетой в перчатку. — У меня есть опыт. Просто следуй за мной.

Её слова предназначались для того, чтобы успокоить его, но, очевидно, у нее не получилось. Лицо Дилана стало болезненно бледным, и он схватился за живот, будто готовясь к тому, что его сейчас вырвет. Они оба сильно нервничали. Харли тоже боялась, хоть и понимала, что должна быть храброй. Схватив Дилана за руку, она потащила его вперед.

Подавляя дрожь в теле, она пригнулась и пошла вдоль дома. Каждый раз, когда они проходили мимо окна, — она приподнималась, чтобы проверить заперто оно или нет.

— Следи за дорогой, — сказала она Дилану. — Если увидишь машину — предупреди меня.

Он кивнул, и Харли заметила его рваные короткие вдохи. *Отлично.* Теперь ей придется беспокоиться о том, чтобы Дилан не хлопнулся в обморок или его не хватил сердечный приступ. Но, возможно, это и к лучшему: забота о нем помогала не обращать внимания на свои собственные страхи.

Проверив все окна, Харли разочарованно выдохнула. Все заперто. Ситуация усложнится, если им придется взламывать дверь. Риск попасться и влипнуть в неприятности рос в геометрической прогрессии. Харли уже собиралась сдаться, когда увидела раскрытое окно, ведущее в подвал.

— Смотри! — она указала вниз.

— Подвал? — брови Дилана взлетели. — Ты хочешь залезть в подвал?

— Это наш единственный путь.

— А если дверь подвала заперта, и мы не сможем попасть в дом?

— Давай решать проблемы по мере их поступления, — ответила она.

Наклонившись, Харли открыла окно до конца, а затем просунула голову внутрь. В подвале было темно, её глаза с минуту привыкали, прежде чем она смогла хоть что-то увидеть. Мистер Паккард хранил здесь много вещей. Волна воспоминаний накрыла её, и Харли выдернула голову наружу. Свежий воздух ударил её по лицу, и она с жадностью вдохнула его.

— Мы не должны этого делать, — сказал Дилан.

— Да, — кивнула она. — Но мы сделаем.

Харли дала себе мысленный пинок под зад. Она была так близка к тому, чтобы раскрыть дело. Пути назад уже не будет.

— Под окном находится стол. Я думаю, если сначала просуну ноги, то смогу встать на него, — объяснила она Дилану.

Харли тут же села в открытое окно, свесив ноги. Держась руками в перчатках за подоконник, она начала медленно опускаться. Но её ноги так и не коснулись стола. От страха Харли чуть не попросила Дилана вытащить её обратно. Но она знала, что если бы она это сделала, то не решилась бы снова туда опуститься. Сейчас или никогда.

Давай.

Сделай это.

На счет три.

Раз. Два.

Харли прыгнула.

Её ноги с силой ударились об стол, она упала и прикусила язык. Но она сделала это.

— Хорошо. Теперь твоя очередь, — крикнула Харли, отчаянно желая, чтобы Дилан оказался рядом как можно быстрее.

Дрожа, она сползла вниз. В подвале пахло затхлостью, смесью нафталина и старой мебели. Харли подавила желание чихнуть.

Дилан быстро присоединился к ней. Его присутствие немного её успокоило. Ноги сильно дрожали. Прижавшись к стене, она направилась к подвальной лестнице. Когда Харли добралась до верха — страх Дилана подтвердился: дверь, ведущая в дом, была заперта. Внутри неё всё оборвалось.

— Все, приехали, — кисло сказала она.

— Ну, может быть, мы здесь что-нибудь найдем.

— В подвале? — Харли почесала голову. Казалось, что по её волосам кто-то ползает, но, может быть, она просто была слишком взволнованна. Конечно, в перчатках она не могла с точностью это определить.

Дилан пожал плечами:

— Это идеальное место, чтобы скрыть доказательства, верно?

Он прав. И было бы неплохо не заходить в этот дом. Холодок пробежал по её позвоночнику при мысли о возвращении в гостиную мистера Паккарда. Она зажмурилась, пытаясь заглушить воспоминания.

— Харли? Ты в порядке? — мягко спросил Дилан.

Черта с два, она вовсе не в порядке. Ни капельки. Но она должна найти доказательства, которые позволят надолго засадить за решетку мистера Паккарда.

Кивнув, она сказала:

— Да. Давай здесь все проверим.

Они спустились по лестнице. Каждый их шаг сопровождался стоном досок, словно внутри лестницы оказались люди, запертые в ловушке.

Внизу Харли неохотно выпустила руку Дилана. Если они будут обыскивать подвал бок о бок, то это займет слишком много времени. Поэтому они разделились. Харли нашла старые книги, коробку с женской одеждой (*интересно, кому она принадлежит?*), кое-какие инструменты и порно журналы (*ничего удивительного*). Почувствовав усталость и расстроившись, она направилась в угол подвала. Там стояла пустая книжная полка и пара стульев. Харли уже начала думать, что все это пустая беготня, как вдруг её глаза на что-то наткнулись. И у нее перехватило дыхание.

— Дилан, — окликнула его Харли с бешено бьющимся сердцем. — Посмотри на это.

Он поспешил к ней. Последовав её примеру и встав на колени, Дилан увидел розовый сверкающий телефон. Они оба узнали телефон Лорен, на котором была подпись из страз в виде буквы «Л». Харли сразу вспомнила, как она ходила с ним по школе, и блеск страз был настолько яркий, что ослеплял мимо проходящих.

Дилан потянулся к нему, но Харли схватила его за руку, останавливая.

— Не трогай, — приказала она.

Несмотря на то, что они оба были в перчатках, она не хотела прикасаться к уликам. К тому же, Харли поверить не могла, что они нашли телефон. *Каковы были шансы?* Удача, явно, была на их стороне. По всему экрану телефона шла трещина, и Харли сомневалась, что он работал. Но сам телефон уже был доказательством, не так ли? Схватив руку Дилана, она крепко прижалась к ней. Он обнял её, словно читал ее мысли.

— Мы должны сказать твоему отцу.

Дилан убрал руку и встал. И тогда реальность обрушилась на Харли, словно её в живот ударили со всей силы, и она опустилась на пол.

— Мы не можем, — тихо произнесла она.

— Мы должны.

— Что мы ему скажем? Что залезли в чужой дом и нашли телефон Лорен? В лучшем случае отец накажет меня, в худшем — арестует нас обоих.

Её ноги стучали по полу. Как же она ошиблась, когда надеялась, что скоро это закончится. Теперь Харли поняла, что этого не произойдет. Придумывая этот план, она просто хотела найти доказательства, не учитывая тот факт, что способ их получения был незаконным.

— Он никогда не поверит нам. Все будет как прежде.

Пол, на котором она сидела, был холодным, её зубы начали стучать и Харли обняла себя руками.

Дилан положил руку ей на плечо:

— А у нас есть выбор? Мы нашли доказательства.

— Я знаю, — ответила она, нахмурившись и опустила голову на свои руки.

— Харли, мы не можем позволить ему остаться безнаказанным.

Ярость вспыхнула в ней:

— Думаешь, я этого хочу? — огрызнулась она. — Я настояла на том, чтобы мы это сделали. Я погрузилась в ад... вернулась в это... это... ужасное место.

Её губы дрогнули.

— Харли. — Дилан присел на корточки, положив руки ей на плечи. — Прости. Я

ничего плохого не имел в виду. Просто я не могу этого допустить и хочу, чтобы его наказали за то, что он сделал с Лорен. — Он сделал паузу, пристально всматриваясь в её глаза. — Но в основном из-за того, что он сделал с тобой.

Его тело согревало её, и злость постепенно утихала.

— Я тоже.

— Что мы будем делать?

Мозг Харли работал с бешеной скоростью, проигрывая все возможные сценарии, и каждый из них был тупиковым. Кроме одного. Дрожая, она встала и оглядела подвал. Он был заполнен всеми видами барахла, старой мебелью, закрытыми коробками, рождественскими украшениями. Заметив то, что ей нужно, она кинулась в направлении предмета. Подняв, Харли обернула его вокруг своей руки.

— Веревка? — спросил Дилан. — Что это значит?

По мере формирования деталей плана, ее сердце практически вырывалось из груди — настолько она боялась. Сделав глубокий вдох, Харли заставила сердце слегка замедлить ход. Если она хочет пройти через это — ей нужно успокоиться. Держа веревку в одной руке, другой она сорвала свой браслет. Тот, который всегда носила.

— Держи. — Харли швырнула его в сторону Дилана.

Нахмутив брови, он спросил:

— Почему ты даешь мне его?

— Просто возьми, — настаивала она, и он неохотно сжал браслет в ладони.

Харли понимала, что ведет себя как маньяк, но она должна действовать. Если она перестанет соображать, то просто не справится с этим. Та же фишка, что и пластырь сорвать.

Она должна сделать все резко и быстро.

Набрав в легкие воздух, Харли подняла руку и потянула за прядь волос. Вырвать клочок волос оказалось достаточно трудной задачей, поэтому она повторила попытку. Но в перчатках ничего не получалось: они скользили, не захватывая ни волосинки. Сняв одну перчатку, она снова попыталась. Боль прорезала кожу, но миссия была выполнена: раскрыв ладонь, она протянула прядь волос Дилану. Он отшатнулся, но Харли настойчиво тыкнула в него прядью волос.

— Черт возьми, Харли!

— Нужно, чтобы ты ударил меня, — быстро сказала она.

Дилан раскрыл рот:

— Я не собираюсь бить тебя.

Она вздохнула:

— Мы не можем пойти к моему отцу и рассказать ему, что нашли телефон. Но что, если мы заманим его сюда?

Дилан с любопытством посмотрел на неё:

— Как?

— Убеди моего папу, что мистер Паккард похитил меня.

Дилан нахмурился, его рот раскрылся, как будто он собирался протестовать. Отчаяние заполнило грудь Харли.

— Выслушай меня. Ты ударишь меня в лицо и свяжешь, оставив в подвале.

Он поморщился, качая головой:

— Ни за что.

— Ты хочешь доказать, что это был мистер Паккард?

Дилан запихал браслет и прядь волос в карман джинсов, и шагнул вперед. Его пальцы в перчатках прикоснулись к её подбородку.

— Я не смогу причинить тебе боль. Пожалуйста, не проси меня об этом.

— Но это единственный способ.

Он застонал:

— И какова остальная часть плана?

Надеясь на понимание, она быстро сказала:

— Хорошо, после того, как ты меня свяжешь, ты подкинешь мой браслет и прядь волос на передний двор мистера Паккарда, где мой папа обязательно его увидит. Позже ты пойдешь к моему отцу и убедишь его, что меня похитили, и ты подозреваешь мистера Паккарда.

— В твоём плане много недочетов, Харли.

Его слова причиняли ей боль.

— У тебя есть предложение получше?

Он провел рукой по волосам:

— Хорошо-хорошо. Допустим, я согласен с этим. Как мне его убедить? Доказательства подействуют только в том случае, если он придет сюда, и тут у нас возникает проблема.

Харли знала, что он прав. Они не имели права на ошибку. Её шестеренки крутились как блендер на полной скорости.

— Придумала. — Харли вынула свой телефон из кармана и поспешно отправила Дилану сообщение, затем разбила свой телефон об стол. Экран покрылся трещинами, словно паутиной.

Дилан испуганно вздрогнул:

— Что ты делаешь?

— Прочитай сообщение, которое я отправила.

Посмотрев на свой телефон, он прочитал вслух:

— *«Мы были правы».*

Дилан посмотрел на неё, поморщив нос.

— Я не понимаю.

Харли кивнула:

— Папа знает, что я считаю мистера Паккарда убийцей. Скажешь ему, что я хотела пробраться сюда, чтобы найти доказательства, что ты пытался меня отговорить. Но потом я убежала, а ты получил это сообщение. — Харли указала на свой телефон, — Позвоните мне несколько раз... пропущенные отобразятся в журнале вызовов. Ты сможешь сказать папе, что я не отвечаю, и ты беспокоишься, что в моем плане что-то пошло не так.

— Ты думаешь, он купится на это?

— Если ты будешь убедителен, купится.

— Все-таки я не уверен, что этого достаточно для того, чтобы заманить его сюда, — сказал Дилан.

— Так сделай так, чтобы было достаточно, — твердо сказала она.

Времени оставалось немного. В глазах Дилана промелькнуло раздражение. Он взглянул вверх и её живот сжался. Протянув руку, он нежно коснулся ее лица, перчатка мягко заскользила по коже.

— Я не хочу тебя оставлять здесь, — тихо произнес он. — Что... если он спустится

сюда? Что, если он тебя найдет?

Эта мысль заставила желчь подняться по горлу Харли. Воспоминания охватили её. Его горячие и настойчивые руки на её коже, его дыхание с запахом сигарет.

— Харли? — голос Дилана вернул ее в реальность. Она посмотрела в его глаза, мысленно подбадривая себя.

— Всё будет хорошо. — Она подняла подбородок выше, чтобы выглядеть убедительнее.

— Я не знаю.

— Это наша единственная надежда, Дилан, — умоляла она. — Мы должны это сделать.

И прежде, чем он смог снова поспорить с ней, Харли продолжила:

— Я сделаю это с твоей помощью или без нее.

Дилан застыл, внимательно изучая её с минуту, а затем покраснел.

— Хорошо. Давай сделаем это.

Кивнув, она сняла еще одну перчатку и вручила обе Дилану. Он добавил их к предметам, которые торчали из его кармана. Сглотнув, она подняла голову, подставляя лицо.

— Теперь, ударь меня.

Дилан вздрогнул:

— Я имел в виду, что могу связать тебя и поговорить с твоим отцом. Я не стану бить тебя.

Это прозвучало так мило, и в любой другой день его слова заставили бы сердце Харли взлететь. Но сейчас ей хотелось, чтобы он отрастил пару яиц.

— Хорошо, — она подошла к столу и схватила молоток.

— Ч-что ты делаешь? — испуганно спросил Дилан.

— Если ты не ударишь меня, мне придется самой это сделать.

— Зачем?

— Все должно быть правдоподобным, Дилан, — объяснила она. — Папа знает, что я без боя не сдамся.

Дилан провел рукой по лицу:

— Положи молоток на место, — прорычал он. — Я не позволю тебе использовать его. Ты же убьешь себя.

Харли уронила молоток и подошла к нему. Подняв подбородок, она закрыла глаза.

— Хорошо. Я готова. — сердце её сжалось в груди, а ладони вспотели.

— Я... я не думаю, что смогу.

Она открыла глаза:

— Пожалуйста, — её губы дрогнули. — Я хочу, чтобы это закончилось. Хочу, чтобы он получил то, что заслужил...

Её слова стихли, глаза наполнились слезами.

— Эй. — его рука накрыла ее лицо.

Подавшись вперед, он мягко коснулся своими губами её губ. Мимолетный поцелуй, но его хватило, чтобы успокоить её нервы.

— Не плачь. Я сделаю это. Я не позволю мистеру Паккарду уйти от того, что он сделал с тобой.

— И Лорен, — добавила Харли.

Глаза Дилана вспыхнули:

— Правильно. И Лорен. — отступив от нее, он расправил плечи, затем глубоко вздохнул. — Готова?

— Просто сделай это. — Ее сердце вырвалось из груди, и она снова закрыла глаза. — Давай!

Когда его кулак врезался в её лицо — Харли вскрикнула от боли. Он не сильно ударил её. Не так сильно, как она ожидала. Видимо, Дилан сдерживался, и перчатка немного смягчила удар. Тем не менее, её щеку жгло.

— О, боже! — его лицо исказилось от ужаса. — Ты в порядке?

— Все хорошо, — солгала она, потирая место удара. Щека пульсировала, и её глаза наполнились слезами. — Теперь поторопись и свяжи меня, а затем уходи отсюда.

— Хорошо.

Волнение Дилана было очевидным: когда он протянул руку, чтобы схватить веревку — она дрожала.

Щека Харли пульсировала от боли, и она почувствовала, что та уже начала опухать. Она молилась только об одном — чтобы все их усилия не оказались напрасными. Опустившись на пол, она сложила руки за спину.

— Свяжи мне руки сзади.

Не говоря ни слова, Дилан встал за её спиной. Веревка впилась в ее кожу, когда он обернул её вокруг запястий и крепко связал их.

— Все в порядке? — спросил он, когда она была надежно связана.

— Да, — быстро ответила она.

Наверху хлопнула дверь, и они вздрогнули. Лицо Дилана побледнело, а пульс Харли ускорился.

— Он дома, — выдохнула она, чувствуя набегающую панику.

— Мы не должны этого делать.

Харли едва не кивнула в знак согласия. Она почти попросила его отказаться от плана, лишь бы убраться отсюда. Но она не могла, ведь они были так близки. Они должны довести план до конца.

— Да, мы сделаем это. — Харли кивнула головой в сторону окна, в которое они залезли. — Уходи.

Почувствовав колебания Дилана, она добавила:

— Быстрее.

Над их головами послышались шаги. Внутренности Харли сжались. Мистер Паккард был наверху. Она практически ощущала тепло его дыхания, его противный запах. Вздрогнув, она пыталась сражаться с ужасом, который уже стучал в ее жилах.

Наклонившись, Дилан прижал губы к щеке Харли.

— Я обещаю, что скоро вернусь, — пробормотал он.

— С моим отцом, — твердо сказала она.

— С твоим отцом, — согласился он, поднимаясь на ноги.

К тому времени, когда Дилан подошел к окну, руки Харли уже затекали, плечи напряглись. Она молилась, чтобы он поскорее вернулся. Оглянувшись через плечо, Харли наблюдала, как он выскользнул из окна и закрыл его. Дилан бросил на нее последний испуганный взгляд, прежде чем исчезнуть.

Боль в щеке усиливалась, а её спина и руки болели от положения, в котором она сидела, сложившись как кусок бумаги с оригами.

Потолок завыл как маленький ребенок. Её пальцы в миг стали ледяными. Оглянувшись, Харли заметила, что уже смеркалось и в окне появились серые облака, покрывающие небо.

Она отказалась верить, что это плохой знак.

Сидя лицом вперед, она вздрогнула и ждала. Минуты шли, темнота росла, пока не покрыла ее полностью словно толстое одеяло. Она понятия не имела, сколько прошло времени. Прислушиваясь к шуму за окном, она пыталась различить звуки машин на подъездной дорожке, полицейские сирены, голоса людей. Но было тихо. Ужасно тихо. Тишина кружила вокруг неё, как паук, ткавший паутину. Харли чувствовала, что еще чуть-чуть и паника овладеет ею полностью.

Наверху снова послышались шаги мистера Паккарда: медленные и методичные. Когда они приблизились к двери в подвал — её внутренности скрутило. Харли застыла, невольно затаив дыхание, когда ручка двери, ведущей в подвал, медленно начала поворачиваться.

В полицейском участке пахло жженым кофе и потными носками. Дилан потер запястья, сдерживая дрожь. Он надеялся, что офицер МакВэй уже дома, хотя в глубине души он знал, что отец Харли будет здесь. Он жил и дышал своей работой. Разве не об этом всегда говорила Харли?

Офицер МакВэй сидел за своим столом. Когда он увидел приближающегося Дилана, его брови взлетели вверх. Впервые Дилан приехал сюда добровольно. Он мог бы с уверенностью сказать, что офицер МакВэй не понимал причину его визита: он здесь из-за Харли или из-за дела Лорен? Но он даже не представлял, что это касается их обеих.

— Мистер ДиМарко, чем я могу Вам помочь? — сверкающие глаза офицера МакВэй заставили Дилана почувствовать беспокойство.

Прочистив горло, он засунул руки в карманы джинсов. Грубая ткань врезалась в его плоть.

— Это касается Харли, — его голос слегка дрогнул.

— А что насчет неё? — голова офицера наклонилась в сторону, выражение его лица было скептическим.

Другой офицер оглянулся, а женщина рядом с ним перебирала бумаги. Дилан чувствовал себя персонажем пьесы. Он никогда не был хорош в драме, но сегодня он не мог облажаться. Если бы только Харли написала ему сценарий. Дилан изо всех сил пытался вспомнить слова своей воображаемой роли.

— Я думаю, что у неё проблемы, — сказал он на рваном выдохе, который напомнил ему о том, что в детстве у него была пневмония.

Раньше Дилан не представлял, что бывают случаи, когда дыхание причиняет боль.

— Что она опять натворила? — губы офицера превратились в жесткую линию.

Гнев закипел в жилах Дилана. Разве он не в курсе, насколько сильно дочь желала его одобрения? Его это вообще волновало? Глубоко вдохнув, трясущимися руками он достал из кармана свой телефон.

— Я получил от нее сообщение некоторое время назад, и теперь она не отвечает на мои звонки.

Прищурив глаза, офицер МакВэй прочитал текст:

— Вы двое были правы *в чем?*

— Насчет мистера Паккарда, который... Лорен... ну, Вы знаете... — его лицо вспыхнуло. Дилан чувствовал угрозу, и всячески боролся с желанием развернуться в сторону выхода.

Плечи офицера МакВэй опустились, и он вздохнул.

— Вот о чем это сообщение? — его взгляд переместился, и он наклонился так близко, что Дилан уловил аромат мяты, смешанной с кофе. — Я сказал ей оставить расследование. Это не игра, а *реальная жизнь*.

Отца Харли могли уволить из-за их неугомонности, что вызвало у Дилана приступ вины.

— Я знаю, что это реальная жизнь. Но также я знаю, что с Харли случилось что-то плохое.

— Иди домой, Дилан. — офицер МакВэй отдал телефон обратно Дилану.

— Я не уйду, пока мы её не найдем.

— Вероятно, она уже дома. Может, вздремнула или намеренно не ответила на звонки. Она любит это делать. — Отец Харли положил локти на стол и скрестил пальцы. — Делает что-то или подстраивает. Играет драму. Поэтому будет лучше, если ты просто поедешь домой и отдохнешь. Уверен, что она откажется от дурацкой шарады, в которой она собирается разобраться, и скоро появится.

Хрен моржовый. Как он мог быть таким безразличным к своей дочери? Даже если бы была небольшая возможность, что он говорил правду, разве он не должен проверить дома ли она?

— При всем моем уважении, я не думаю, что она притворяется.

— Я знаю, что ты хочешь верить ей, но есть вещи, которых ты не знаешь. Вещи, которые могли бы изменить твоё мнение о моей дочери.

Грудь Дилана сжалась:

— Какие вещи?

Офицер МакВэй некоторое время колебался, оглядываясь. Затем он прочистил горло и поднял подбородок.

— Что Харли рассказала тебе о своей маме?

— На самом деле не так много. — Когда Дилан подумал об этом, то понял, что больше знает о её маме, чем об отце. — Она скучает по ней.

— Харли никогда не знала свою маму.

Он отшатнулся, как будто его ударили.

— Что? — Он моргнул. — Но Харли сказала, что она умерла в автокатастрофе прямо перед тем, как перебраться в Фентон-Фоллс.

— Это история, придуманная Харли. Реальность такова, что её мама умерла в автокатастрофе сразу после рождения Харли. Она страдала от послеродовой депрессии и просто поехала напрямую по дороге. Мы подозреваем, что это самоубийство.

— Я не понимаю, — голова Дилана закружилась.

— Харли росла без мамы. Даже будучи малышкой, она понимала, что ей кого-то не хватает. Я всегда пропадал на работе, и думаю, что это плохо отразилось на ней. — Сожаление появилось в голосе офицера МакВэй, что немного очеловечило его. — Когда она подросла, я дал ей коробку с вещами её матери, чтобы показать Харли, какой она была. Вскоре после этого я услышал, как она разговаривает с кем-то, находясь одна в комнате. Когда я спросил её об этом, она сказала, что разговаривает с мамой. Она все время разговаривала с ней и начала придумывать разные истории. Некоторые соответствовали тому, какой была её мама, но все остальное было полным враньем.

— Многие люди говорят с мертвыми. Например, на кладбищах?

— Поверьте мне, это не так. Ей казалось, что она разговаривает с мамой.

— Некоторые дети придумывают воображаемых друзей. Может быть, она делала тоже самое?

Офицер МакВэй покачал головой:

— Здесь другое. Она рассказывала всем о своей маме, как будто она жива. Харли начала делать то, что любила делать мама. Она была актрисой, поэтому Харли тоже начала играть в пьесах.

— Или, может быть, ей просто это нравилось, — заметил Дилан, уж он-то точно оценил её навыки. Теперь ему стало понятно, что талант ей достался от матери. — Держу пари, что

она была хороша.

— Может быть. Мне приходилось работать в те дни, когда она выступала.

Сердце Дилана облилось кровью. Теперь он понимал её потребность в воображаемой матери.

— Но у меня было много возможностей наблюдать за ней в действии, — продолжил офицер МакВэй. — Если бы ты знал всю ложь и рассказы, которые она придумала. Не только о её маме, но и о других людях. Например, как мистер Паккард...

Дилан помнил выражение лица Харли, когда она увидела этого человека. Он был свидетелем её страха и паники. Может быть, он был идиотом, но он поверил ей.

— Я думаю, что она говорит правду о нем.

— И я уверен, ты также поверил её рассказу о смерти матери, а?

Смушение накрыло Дилана, и он неохотно кивнул.

— Она хороша. Но самое главное: она верит в свою собственную ложь. Когда мы переехали сюда, я подумал, что она, наконец, откажется от всего этого сумасшествия. Казалось, что она поправляется. Но затем, придумав историю о мистере Паккарде, она начала рассказывать людям о том, что её мама умерла в автокатастрофе, когда ей было двенадцать. Вот тогда я понял, что она никогда не поправится. Мне нужно было возобновить сеансы терапии.

Сердце Дилана сжалось. Он доверял Харли. Он верил ей. Все ли из её рассказов были ложью?

Дилан вспомнил про связанную Харли в подвале мистера Паккарда. Возможно, все остальное было придумано, но это было реальным. И Дилан должен был её вытащить оттуда.

— На этот раз все по — другому. — Он сделал глубокий вдох, готовый начать рассказ, когда офицер МакВэй прервал его.

— У меня много работы, — резко сказал он. — Харли скоро появится.

— Но... — начал Дилан, и в его груди зародилась паника.

— МакВэй. — Другой офицер подошел к столу. Он посмотрел на Дилана любопытным взглядом. — О, я не знал, что ты занят.

— Нет. Мистер ДиМарко уже уходит, — ответил он.

Дилан покачал головой, готовясь протестовать. Но было бесполезно. Очевидно, что до офицера МакВэй ничего не дойдет. Он останется здесь.

Повернувшись, Дилан поспешил покинуть участок. Когда он вышел на улицу, то вдохнул прохладный ночной воздух. Его легкие будто наполнились льдом. Выдыхая облако пара, он увидел в нем белые лица, кружащие над его лицом. Дилан подумал о Харли, в одиночестве брошенной в подвале, и почувствовал себя трусом.

Она рассчитывала на него. Он не мог сдать. Но что еще он мог сделать? В его голове пронеслись десятки идей, каждая из которой была глупее предыдущей. У Харли хорошо получалось придумывать планы в экстренных ситуациях. Дилан же облажал, и все испортил.

Отрасти яйца, ДиМарко.

Собрав каждую унцию смелости, он развернулся и направился обратно в участок. Но когда он подошел к столу офицера МакВэй — того не оказалось на месте. Его сердце опустилось в пятки. Это тупик. Теперь все зависит только от Дилана. Ему нужно вытащить Харли.

Когда Харли было около шести лет, она нашла ящерицу в своей спальне, которая скользнула под её кровать. Большинство маленьких девочек на её месте завизжали бы и старались держаться подальше. Но не Харли. Она хотела поймать её. Вооружившись чашкой, она ждала, когда ящерица выйдет из укрытия. Как только она появилась, Харли схватила её. Затем она нашла в гараже старый аквариум, принесла его, посадила туда ящерицу, и та стала её новым домашним животным. Сначала она бегала по стеклу и билась об него головой, вонзала когти и пыталась укусить, как будто она по-настоящему полагала, что есть выход. Но выхода не было. Она оказалась заключена в тюрьму.

Некуда идти.

Некуда бежать.

Негде спрятаться.

Вот как Харли себя чувствовала в данный момент: загнанной в ловушку, как та ящерица за стеклом.

Мистер Паккард напал на неё однажды, когда она была в состоянии с ним бороться. Что он сделает с ней, когда она оказалась связана и не могла защитить себя? Харли вздрогнула от этой мысли. Ручка продолжала поворачиваться.

Уклонившись, она попыталась спрятаться за ближайшей коробкой, но бесполезно. Её ладони вспотели, и она ощущала хаотичный и бешеный пульс в своих пальцах.

Но затем её внимание привлек другой звук. Он доносился со двора. Звук приближающегося автомобиля. Открытие и закрытие двери. Это полиция? Неужели Дилаг убедил её отца? Надежда на спасение поселилась в её душе. Дверная ручка перестала поворачиваться и Харли с облегчением выдохнула. Прозвучали шаги над её головой. Входная дверь открылась. Она слышала, как на крыльце раздались голоса и послышался звук отъезжающих шин. Больше ничего. Её заволокла жуткая и оглушительная тишина.

Дилан никогда не разгонял свой грузовик больше шестидесяти. Он редко ездил по автостраде, поэтому не было необходимости. Но сегодня, охваченный отчаянием и стыдом за свою трусость, он полностью нажал на педаль газа. Грузовик гремел, пролетая над асфальтом. Он должен был расстроиться из-за всего этого, но не был. Конечно, он хотел бы, чтобы Харли сказала ему хотя бы часть правды, прежде чем он отправился в полицейский участок. Она должна была знать, что её отец не поверит ему. Не после всего, что она натворила. Но сама ложь его не пугала. Он знал, каково это — мечтать о новой жизни, представлять, что все было иначе, чем на самом деле.

Резко повернув, его тело качнулось в сторону, как будто он был на американских горках. Дилан однажды ездил на этом аттракционе, когда был маленьким, но он все еще помнил, как ветер прорезал его поднятые руки и то, как его тело бросало вперед и назад. Резко затормозив, он припарковался прямо перед домом мистера Паккарда. Дилан едва успел заглушить двигатель, как уже выпрыгнул из грузовика и помчался вперед. Только когда он направился к окну подвала — его накрыла реальность. Какого черта он делал? Это был ужасный план. Это же смешно. Он спасет Харли, и что тогда? Их поймают. Так что делать?

Заглянув в окно, его живот перевернулся: он не мог оставить её там.

Внезапно открылась входная дверь, и мистер Паккард выкрикнул:

— Кто там?

Его сердце остановилось. Некоторое время он колебался, прежде чем развернулся и направился к своей машине. К счастью, он оставил ключи в зажигании. Один резкий поворот заставил машину заурчать. Вдавлив ногу в педаль газа, он погнал по улице.

Её не было в постели.

Карл всегда заглядывал в спальню дочери, когда возвращался домой с работы. Обычно она спала, запутавшись в одеяле, как будто во сне она вела себя так же беспокойно, как и днем. Но сегодня её кровать была пуста и аккуратно застелена. Её не было ни в одной другой комнате.

Карл не волновался, когда Дилан появился в участке. Это же Харли. Девушка, которая выдумывала истории так же часто, как другие дети завязывали шнурки на своих ботинках. Она была импульсивной. Драматичной. Лживой. И иногда походила на спятившую. Он любил её, но она сводила его с ума.

Несколько месяцев назад он стал меньше беспокоиться по поводу её состояния. Она казалась более стабильной, хорошо освоилась. Карл догадывался, что это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но, наверное, он просто хотел, чтобы так и было. Но потом он поймал её за руку, когда она рылась в его сумке, придумывая дикие истории о том, кто убил Лорен. Как будто она по-настоящему полагала, что может хорошо вписаться в его расследование. Тогда он начал беспокоиться о том, что она никогда не будет в порядке.

История Дилана только подтвердила его подозрения.

По крайней мере, он так подумал.

Но где она?

Карл стоял в дверном проеме её спальни, его тень скользила по полу. Рюкзак Харли валялся на полу вместе с кошельком, но её телефона нигде не было.

Что подтверждало историю Дилана. Он потянул воротник рубашки, пытаясь глубоко дышать и избавиться от приступа удушья.

Карл снова обыскал дом. Он не до конца понимал, зачем это делал, ведь Харли была слишком велика, чтобы спрятаться в шкафу или под диваном. Но это имело для него больше смысла, чем то, что рассказал Дилан.

Дилан.

Он остановился. Да, вот где она была. У Дилана. Почему он не подумал об этом сразу? Они вместе. Харли наверняка хотела ему отомстить за случившееся на этой неделе.

Операция «Заставь папу почувствовать себя виноватым».

Раньше он бы повелся на это.

Но не в этот раз.

Скорее всего, Харли заставила Дилана пойти в участок, описав его как злого Серого Волка. Картина маслом: никчемный папа и его бедная, обделенная вниманием, дочь. В этом она тоже хороша.

По идее, Карл должен был отправиться к Дилану, вытащить её из того дома и разоблачить весь этот блеф. Но он слишком устал. У него был тяжелый день. Пусть она развлекается. Если не вернется к утру, он найдет её и накажет.

Удовлетворенный, он прошел по коридору к своей спальне, к своей мягкой подушке и приятной теплой кровати.

Впервые за несколько недель Дилану не снилась Лорен. Вместо этого он видел во сне Харли, обвязанную веревкой в темном подвале и мужчину, который касался девушки в тех местах, до которых он не должен был дотрагиваться. Когда Дилан проснулся утром, он понятия не имел, что делать.

Он не хотел ходить в школу, но у него не было выбора. Таков был план. Харли ясно изложила инструкции — он должен продолжать жить как обычно. Если бы её действительно похитили, он знал бы следующее:

1. Она подозревала мистера Паккарда.
2. Она хотела найти доказательства.
3. Она отправила Дилану сообщение.
4. Теперь она не отвечала на звонки.

Это всё, что он знал. И все утро он прокручивал это у себя в голове. Если бы только это помогло заменить правду, стереть воспоминания об опухшей щеке Харли и ее испуганных глазах.

Ему потребовался весь самоконтроль, чтобы поехать в школу. Несколько раз он чуть не повернул машину к дому мистера Паккарда.

Может Харли замерзла? Устала? Испугалась?

Его рот наполнился слюной. Он задыхался от желчи, которая поднялась по его горлу.

Паркуясь, Дилан оглянулся на студентов, болтавшихся на стоянке или отправляющихся в школу. Все улыбались и смеялись. Никто из них не знал, что на другой стороне города Харли сидела связанная в подвале какого-то уродца. *Что он натворил?*

Когда Харли не появится в классе, станет очевидно, что она пропала без вести. Тогда полицейским придется серьезно отнестись к его словам. Именно это заставило его вылезти из машины. Он мог это сделать. Ради Харли. Каждая минута приближала его на один шаг к её спасению.

— Дилан.

Мужской голос позвал его по имени. Дилан развернулся, почувствовав, как сердце стучит в горле.

— О-офицер МакВэй, — пробормотал он.

— Где она? — его взгляд заострился на машине Дилана, просматривая кабину и сиденья.

— Я говорил Вам. Кажется, она у мистера Паккарда.

Отец Харли застонал:

— Я закончил играть в её игры. Или ты скажешь мне, где моя дочь, или я тебя провожу в участок.

Глаза Дилана отметили офицерскую форму, блестящие ботинки, кобуру. Он сжал губы, его ладони вспотели так, как будто он погрузил их в воду. Офицер МакВэй сошел с ума. Реально обезумел. Что произойдет, если он не сможет убедить его? А ведь Дилан пытался сказать Харли, что это не сработает.

— Харли не со мной, сэр, — сказал он дрожащим голосом.

Офицер нахмурился.

— Ты позвонишь ей прямо сейчас. Передай, чтобы она тащила сюда свою задницу,

иначе я тебя арестую.

Тело Дилана оцепенело. *Арестует?* Ни за что.

Все вышло из-под контроля. Если бы он знал, что так получится, то оставил бы эту затею.

Думай, Дилан. Думай.

Он сжал и разжал руки, его голова закружилась. Затем он достал телефон, открыл журнал вызовов на своих последних звонках и протянул офицеру МакВэй.

— Я пытался, сэр. Я звонил ей всю ночь и утро. Она не отвечает.

МакВэй уставился на него.

— Ты сказал, что она тебе написала?

Сердце Дилана вот-вот выпрыгнет из груди. Он кивнул.

— Покажи мне.

Он протянул ему телефон. Просмотрев текст, офицер МакВэй вздохнул.

— Хорошо. Начнем с самого начала. — Он ткнул в него пальцем. — Но если я узнаю, что все это фарс, тебя арестуют за то, что лгал полицейскому. Ты понял меня?

Дрожа всем телом, Дилан заставил свою голову подняться и опуститься. Краем глаза он заметил, что Джейк и его приятели с любопытством смотрят в его сторону. Когда его голова повернулась к ним, Джейк махнул рукой с самодовольной ухмылкой на лице. Это предназначалось для того, чтобы потрепать его нервы. Но в итоге выйдет наоборот. Дилан был выше них. Просто нужно подождать, когда все закончится. Тогда он станет героем. Дилан спасет Харли и раскроет убийство Лорен. Все события в один день. Сам офицер полиции МакВэй произнесет свою лучшую речь.

— Харли расстроилась из-за того, что Вы не поверили насчет мистера Паккарда. Она сказала, что собирается пойти к нему домой, чтобы найти доказательства, которые заставили бы Вас услышать её.

Его брови поднялись:

— Что?

Наконец-то он привлек его внимание.

— Кажется, она что-то нашла, — продолжил Дилан. — И, может быть, мистер Паккард нашел её.

— Позвольте мне кое-что прояснить. — Офицер МакВэй потер переносицу. — Она планировала проникнуть в его дом?

Дилан кивнул.

— Она тебе это сказала? Что она собирается проникнуть туда?

Опять же, Дилан кивнул.

— Зачем?

— Я же сказал Вам. — *Неужели мужик плохо слышал?* — Потому что она верит, что мистер Паккард сделал это. И она хотела получить доказательства, чтобы Вам пришлось ей поверить.

Дилан сделал паузу, тщательно соображая, прежде чем снова заговорить.

— Я ничего не знал о всей той лжи, но я понимаю, почему Вы настроены скептически. Возможно, Харли тоже. Вероятно, поэтому она решила получить доказательства таким способом.

Что-то промелькнуло в его глазах, как будто до него начала доходить суть их разговора.

— И ты позволил ей?

Дилан сказал раздраженным тоном:

— Я пытался остановить её. Даже обещал не приходить к Вам. Но Вы же знаете Харли.

Он нахмурился:

— Хорошо. Позволь мне позвонить ей в последний раз. Может быть, она ответит.

Вытащив телефон, офицер набрал номер и приложил мобильник к уху. Через несколько секунд он выругался.

— Попробуй и ты ещё раз.

Харли не могла ответить, её телефон был разбит на куски и лежал на полу в подвале мистера Паккарда. Но Дилан все равно набрал номер. Когда никто не поднял трубку, он скинул вызов и покачал головой.

— Харли, — пробормотал офицер МакВэй. — Что могло произойти с тобой за это время?

Осмотрев автостоянку, он проговорил:

— Я не могу получить ордер на обыск, для этого мне понадобятся доказательства.

Дилан подумал о клочке волос, который он оставил на ветке дерева и о браслете, расположенном в траве возле входной двери.

— То есть сообщения недостаточно? — спросил он, надеясь на чудо.

Офицер МакВэй покачал головой.

— Вы должны попробовать. Я знаю, что Харли в беде. Я чувствую это, — умолял Дилан, прилагая последние усилия.

— Хорошо. — Офицер МакВэй выдохнул. — Я проверю его, потому что она моя дочь, и, если есть шанс, что ты прав, я должен ей помочь.

— Отлично. Поехали. — сердце Дилана трепетало: он сделал это. Он действительно сделал это.

— Нет. Не с тобой, — резко сказал офицер МакВэй. — Оставайся здесь. Иди в класс. Я поеду со своим напарником.

Его брови поднялись. Они восприняли это более серьезно, чем он думал.

— О, и, если она действительно залезла к нему в дом, мне придется её арестовать, — добавил он, в результате чего у Дилана зародился неприятный, колючий страх.

Они не продумали эту часть.

Офицер МакВэй ушел, не дожидаясь ответа Дилана.

Парень прислонился к своему грузовику, молясь, чтобы они добрались до Харли вовремя и что с ней все будет в порядке.

Рано утром в подвал просочился солнечный свет, рисуя желтоватые блики на полу. Шея Харли затекла, руки и ноги ныли от боли из-за неспособности ими пошевелить. Это была долгая ночь. Харли то спала, то просыпалась, но большую часть времени бодрствовала. Каждый раз, когда она приходила в себя — её охватывала мгновенная паника. Она устала, замерзла и была напугала.

Где её отец?

Почему он до сих пор не появился?

Ты сумасшедшая.

Ты бредишь.

Остановись.

Перестань лгать.

Закрыв глаза, Харли попыталась заглушить в памяти слова своего отца. Он не прав — для неё мама была реальной. Не важно, что говорили терапевты, что говорил её папа. Они не понимали.

Что отец наговорил Дилану о ней?

Желчь поднялась по её горлу. За последние несколько лет Дилан был первым человеком, который заботился о ней.

Теперь он тоже считал её сумасшедшей?

Поэтому он не вернулся за ней?

Сквозняк подул по полу и Харли вздрогнула. Холод просочился в каждую клеточку её тела много часов назад, еще когда солнце скрылось за облаками и сумерки накрыли город. К счастью, мистер Паккард больше не пытался открыть дверь подвала. Но с каждым тиканьем часов её надежда на спасение испарялась. К настоящему времени она уже ни на что хорошее не надеялась.

Харли подумала, что застряла здесь навсегда. Совсем скоро её тело остынет и от неё не останется ничего, кроме пепла и пыли. Тогда её папе будет плохо, и он захочет повернуть время назад.

Он бы узнал, что на этот раз она говорила правду.

В то время как она упивалась жалостью к самой себе, какой-то звук привлек её внимание. Стук в дверь. Её тело застыло. Неужели она снова решилась на что-то надеяться? Вряд ли это были полицейские. Или это они? Харли не слышала, чтобы кто-то подъезжал к дому. Но, поглощенная своими мыслями, она и не слушала, что творится вокруг.

До подвала доносились приглушенные голоса. Они звучали твердо, авторитетно. Её пульс подскочил. Харли знала, как работает закон: если у копов нет ордера, они не имели права обыскивать дом. Она все еще могла застрять здесь.

Если только...

— Помогите! — Харли закричала, используя все силы и упираясь ногами в пол.

Она не могла узнать кто пришел: полицейские или нет. Но если это они, Харли не могла позволить им уйти. Ей оставалось только кричать, надеясь, что в подвале не было звукоизоляции.

— На помощь! Помогите!

Она кричала снова и снова, молясь, чтобы это сработало.

Наверху послышалась возня, отчаянные и повышенные нотки голоса. Шумные и быстрые шаги, а затем — подергивание ручки.

Её сердце так сильно билось, что звук отдавал в уши.

Это случилось.

— Помогите! — снова закричала она, голосом полным страха.

Харли не играла. Возможно, она и заточила себя в этом подвале, но страх оказаться в ловушке был реальным. Очень реальным. И она хотела, чтобы все закончилось. Сейчас. Просидеть всю ночь на полу со связанными руками, запертой в подвале — этого достаточно. Она не могла больше ждать ни минуты. Будь то копы или кто-то другой — ей нужна помощь.

Когда дверь открылась, яркий свет заструился вниз по лестнице.

Харли подняла голову.

Её отец стоял наверху, придерживая дверь.

Он прищурился:

— Харли?

— Что? — пробормотал мистер Паккард, заглядывая через его плечо. — Я... я... я даже не знал, что она здесь. Немыслимо. Я... я... не запираю её.

Это было правдой, и Харли должна была чувствовать стыд. Но его не было. Мистер Паккард причинил ей боль и теперь он за это заплатит. Наконец-то он получит то, что заслужил. Её ненависть к нему только нарастала, когда она слышала его хныкающие оправдания. *Трус*. Он не убрал свои руки, когда она заплакала. Когда она умоляла, он не отпустил её.

И теперь у нее не было к нему абсолютно никакой жалости.

— Разберись с ним, Марк, — обратился её отец к своему напарнику, сжав челюсть.

Отец поспешил вниз по лестнице, ступая ногами через две ступеньки. Харли никогда не видела, чтобы он так быстро двигался.

— Харли. — Произнес он с нежностью в голосе, и это сломало её.

К тому времени, когда он развязал её запястья и схватил за руки — она всю ревела от облегчения, сожаления, гнева, страха и усталости. Её тело трясло, слезы капали на рубашку отца. Он нежно погладил её по волосам. Харли не могла вспомнить, когда в последний раз отец обнимал её, когда он её касался. Но сегодня они держались друг за друга так, как будто могли утонуть, если отстранятся.

— Мне очень жаль, — повторял отец снова и снова. — Я должен был послушать тебя. Должен был поверить тебе.

Он крепче сжал её. Щекой она прилипла к его мокрой рубашке. Эта ситуация необъяснимым образом их сблизила.

* * *

Дилан обхватил руками её лицо, кончиками пальцев обводя контуры синяка.

— Я ненавижу, что тебе больно. — он приподнял её голову за подбородок и притянул ближе к себе, губами касаясь её уха. — Ненавижу, что я сделал это с тобой, — прошептал он. — Я ненавижу, что ты просидела в этом подвале так долго.

— Я в порядке, — твердо сказала Харли с уверенностью, которую демонстрировала ему

миллион раз.

Она посмотрела в его глаза, взяв лицо Дилана в свои ладони:

— Все в порядке.

Дилан кивнул, его губы слегка задрожали.

— Я весь день ждал новостей о тебе. Я так волновался.

Отец Харли настоял на том, чтобы отвезти её в больницу. Только когда они прибыли туда, Харли вспомнила про Дилана. Она попросила отца позвонить ему и сообщить, что с ней все в порядке. Дилан хотел приехать в больницу, но отец уговорил его подождать до следующего дня.

Сегодня утром Дилан первым делом пришел к ней.

Она слышала, как отец копошится на кухне и запах кофе уже распространился по всему дому. Было так странно ощущать его присутствие. В это время обычно он бы уже сидел на работе. И хотя сегодня суббота, но это не значит, что у отца выходной. Прошлой ночью он был более внимателен к ней, чем за все эти годы. Харли надеялась, что это не закончится.

Взглянув на свое отражение в зеркале, висящем над комодом, она поморщилась, увидев неприглядный синяк, расцветающий на её лице. Не желая больше смотреть на себя, она опустила на край кровати, которая продавилась под её весом.

— Извини, — сказала Харли. — Столько всего произошло.

Дилан присоединился к ней, усаживаясь так близко, что их бедра соприкоснулись. Подняв руку, он провел пальцами по ее руке.

— Все нормально. Я очень рад, что они вовремя тебя нашли.

Она открыла рот, чтобы рассказать ему, как ужасно было сидеть в этом подвале всю ночь в одиночестве, но затем захлопнула его, решив не усугублять и без того тревожное состояние Дилана. Не было необходимости. С ней не случилось ничего плохого. На этом они и должны сосредоточиться.

— Я пошел в полицейский участок сразу после того, как оставил тебя там, — прошептал он. — Но твой отец не поверил мне. Он сказал, чтобы я шел домой. — его лицо покраснело от стыда. — Я должен был уговорить его. Должен был заставить его выслушать меня.

Харли покачала головой:

— Ты поступил правильно.

— Я вернулся, чтобы забрать тебя. Мне не давало покоя то, что ты останешься одна в этом подвале... неизвестно сколько там просидишь.

Вспомнив шум снаружи, она сказала:

— Это был ты?

— Ты слышала?

Харли кивнула:

— Ты меня спас.

— Я не хотел, чтобы это заняло так много времени.

— Нет. Не вчера, — объяснила она. — Ночью в подвале.

Его брови нахмурились:

— А?

— В ту ночь мистер Паккард хотел открыть дверь в подвал, но его остановил шум на переднем дворе.

Глаза Дилана расширились от ужаса.

— Боже мой, Харли. Когда я думаю о том, что могло бы произойти... — она провела пальцами по его губам.

Может не стоило говорить ему об этом.

— Ничего же не произошло.

— Но могло. — он нахмурился. — Я никогда бы не простил себя.

— Шшш, тихо.

Они не могли продолжать говорить об этом здесь. Харли резко взглянула на дверь спальни. Её отец все еще ковырялся на кухне. Она немного расслабилась.

— У нас получилось. — Она улыбнулась ему.

Дилан повернулся к двери, а затем опустил голову.

— Они нашли доказательства?

— Я не знаю, но там была группа полицейских.

— Тогда они должны найти. — Он выдохнул, его плечи расслабились.

— Эй, — Харли сжала его руку. — Спасибо тебе за все. Ты пришел ко мне.

— Конечно. Я сделаю всё для тебя. — Подняв их соединенные руки, он прижал свои теплые и мягкие губы к её кисти. Сердце Харли ускорило ритм.

Она бы хотела, чтобы он поцеловал её в губы, но не решилась — отец мог зайти в комнату в любую минуту. Опустив голову на его плечо, она почувствовала запах стирального порошка и мыла. Присутствие Дилана успокаивало её. Когда она сидела в том подвале, часть её думала, что она выйдет оттуда, в то время как другая часть полагала, что вся эта затея обернется против нее.

Но факт остается фактом — их план подействовал даже лучше, чем им хотелось, несмотря на то, что все оказалось намного опаснее.

И теперь сидя с Диланом, держа его за руку, она думала о том, что все сложилось слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Ну, вы понимаете, о чем это говорит.

* * *

Когда Дилан ушел, Харли прошла на кухню, где её отец сидел за столом, поедая завтрак.

Стоило ей появиться, как он сразу же подскочил со своего стула:

— Будешь что-нибудь? Яйца? Бекон? Кофе?

Она улыбнулась:

— Ты приготовил. Впечатляет.

— Эй, я умею готовить, — ответил он, улыбаясь. Стоя перед ней в брюках и майке, с еще не высохшими после душа волосами, он выглядел как папа, которого она помнила, еще когда была маленькой.

— Это так редко бывает, — пробормотала она. Если он и услышал её, то сделал вид, что она ничего не говорила. — Хм... выглядит аппетитно. Только я не пью кофе.

Отец поспешил к плите и наполнил для неё тарелку. Солнечный свет залил кухню и когда Харли взглянула на улицу, то увидела чистое голубое небо.

— Вот, ешь. — Отец подошел к столу и поставил перед ней тарелку.

— Спасибо. — Харли опустила взгляд вниз.

Действия её отца казались странными, но одновременно приятными.

— Что происходит между тобой и Диланом? — спросил он, поднимая вилку ко рту.

— Допрос? — Харли откусила кусочек омлета, который уже успел остыть.

— Так вы встречаетесь, или...

Она пожала плечами.

— Наверное. На самом деле, мы не говорили об этом.

— Ну, очевидно, что ты ему очень нравишься.

Харли улыбнулась:

— Мне он тоже очень нравится.

— Просто будь осторожна.

Её голова дернулась вверх, и она удивленно вздохнула:

— Он хороший парень.

После того как отец проглотил завтрак, он поднял голову:

— Я знаю. Но кажется, вы, ребята, двигаетесь слишком быстро.

— Это не так, — заверила она его. — Мы не слишком далеко зашли. Ты бы это знал, если бы был рядом.

Он нахмурился:

— Прости, Харли.

Когда Харли была маленькой, то все время смеялась, когда люди произносили подобные слова. Она говорила: «Что ты имеешь в виду под прости, Харли?» Но сейчас ей не так смешно, как в детстве. Отец не извинялся перед ней годами. Черт, он даже не проводил с ней время вместе годами.

Харли отчаянно хотела услышать то, что он должен был сказать.

— Мне жаль, что меня часто не было рядом. — Он сделал паузу, вздохнув. — И мне очень жаль, что я не поверил тебе насчет Нэйла. Он признался, что... — Его лицо скривилось, будто он вот-вот заплачет. Ничто не могло удивить Харли больше, чем слезы отца, ведь она никогда не видела, чтобы он плакал. Ее отец больше походил на сталь: твердый и устойчивый к повреждениям. — Что причинил тебе боль.

— Нэйл? Это его имя?

Харли не знала имени мистера Паккарда. Странно, ведь его пальцы дотрагивались до тех мест на её теле, которых никто больше не видел, а она только сейчас слышала его имя.

— Он признался, что похитил меня?

Когда её отец и его напарник допросили её прошлой ночью, она сказала им, что следила за домом мистера Паккарда. Харли понимала, что у неё будут проблемы, если она признается, что проникла в дом, поэтому она сказала им, что была во дворе, когда мистер Паккард увидел её. Харли поглядывала на своего отца, чтобы у него не возникло подозрений. Ей нужно было придумать причину, по которой мистер Паккард отвел её в свой подвал. Так что Харли сказала им, что обвинила его в убийстве Лорен, а также пригрозила рассказать всем правду о том, что он сделал с ней много лет назад. После услышанного он затащил её в дом и связал в подвале, сказав, что она пожалеет о том, что сунула нос не в свое дело и угрожала ему.

Хорошая история. Отличная. Вряд ли в ней можно было найти какие-то изъяны.

Отец и его напарник купились почти сразу.

Но почему мистер Паккард признался в этом?

— Нет. Он признался в том, что он сделал с тобой много лет назад. — Когда её папа сглотнул, его шея напряглась.

— Ох, — она вдохнула через нос, а затем медленно выпустила воздух через рот.

Смысл понятен, но новость всё ещё шокировала её. В конце концов, она и не мечтала, что он признается в том, чего не совершал.

— Знаю, что я ничего не могу сделать, чтобы все исправить. Просто раньше ты так много мне врала. И в тот раз все так совпало, ты знаешь. Пошли слухи о том, что он педофил. У тебя всегда была фишка: лгать так, что это казалось правдой.

— Знаю. Я понимаю.

Отец прав — она так делала. И это ей не помогло. Но она поняла свою ошибку. Вроде бы.

— И вся эта история с твоей мамой...

Харли шумно втянула воздух. Ей не понравилось, когда он поднял эту тему. Для неё все было реально.

Отец, должно быть, почувствовал изменение в её настроении, потому протянул ей руку.

— Я просто пытаюсь сказать, что сожалею.

— Я тоже.

Харли сожалела обо всем, даже о том, чего не понимала.

— О, и у меня есть кое-что для тебя. — Отец положил на стол поблескивающее украшение.

— Мой браслет. — взяв его, она улыбнулась.

— Забавно. Я привлек твою маму тем, что купил этот браслет на ярмарке. Дешевая безделушка, но она носила его не снимая.

Её отец улыбнулся. Харли любила разговаривать с ним о маме, хотя подобное случалось редко.

Закрепив браслет на запястье, она посмотрела на него, вытянув руку вперед. Несколько минут они ели в тишине, нарушаемой лишь скрежетанием вилок по тарелкам и ветром, который дул снаружи дома. Харли хотела немного подождать, прежде чем задать больше вопросов, не желая казаться слишком нетерпеливой. Но она не могла ничего с собой поделать.

— Он признался в том, что убил Лорен?

— Нет. Однако мы нашли некоторые доказательства. Это все, что я могу сказать.

Её сердце гулко забило в груди. Должно быть, они нашли телефон.

— Я горжусь тобой, Харли. Ты послушала свою интуицию, и не отступала до последнего, сражаясь за правду. — Он улыбнулся. — Ты станешь отличным детективом.

Харли не собиралась идти в правоохранительные органы, но она оставила это при себе. Ей было приятно услышать комплимент от отца.

— И я должен был воспринимать тебя всерьез. Если бы я так поступал, тогда, возможно, ты бы не почувствовала необходимости делать то, что сделала. — его голос надломился. — Когда я думаю о том, что с тобой произошло...

— Я в порядке, папа, — она накрыла его руку своей ладонью.

— Я не знаю, как бы я жил, если бы потерял тебя, — он посмотрел ей в глаза. — Понимаю, что был ужасным отцом. Наверное, я не очень хорошо справлялся со всем после смерти твоей мамы. Но последние пару дней напомнили мне о том, что у меня всё ещё есть ты, и я не хочу потерять тебя.

Слезы наполнили её глаза. Именно эти слова она хотела услышать от него. Теперь она понимала, что все это стоило усилий: слежка, расследование, даже сидеть связанной в

подвале мистера Паккарда.

— Я постараюсь стать лучше, — сказал он. — Чтобы соответствовать моей героической дочери.

Её улыбка слегка дрогнула. Это то, чего она хотела. Стать для него героем. Вот почему она все это сделала.

Но что-то было не так. Что-то в глубине души её терзало. Если бы она могла понять, что именно.

— Все, действительно, закончилось? — спросил Дилан, убирая прядь волос с ее лба. Лежа на его кровати, Харли перевернулась, чтобы быть лицом к нему.

— Ещё нет, но скоро.

Улыбка, появившаяся на её губах, не была вынужденной или подделанной. За последний месяц она улыбалась больше, чем за всю свою жизнь. Дилан делал её счастливой. И отец, наконец-то, обратил на неё внимание. Даже дети в школе стали более дружелюбны. Похоже, её жизнь налаживалась.

— Он все еще не признался в убийстве Лорен, но найденного телефона и того, что он сделал со мной, достаточно для того, чтобы начать дело. Из того, что я слышала, не думаю, что у него есть алиби на ту ночь.

— Они нашли что-нибудь в телефоне?

— Нет. — Её голова качнулась из стороны в сторону. — Все было стерто.

— Паршиво.

— Ага. — Харли пожала плечами. — Сомневаюсь, что в телефоне был компромат на мистера Паккарда.

— Верно.

— Все наладится, — Харли улыбнулась ему. — Вот увидишь.

— Спасибо, — сказал он тихо, его рука скользнула по её щеке.

Наклонившись вперед, он мягко прижался к её губам. Удивительно, как его теплые и нежные губы дарили такой жесткий и настойчивый поцелуй. Харли ответила на него, двигаясь синхронно с ним. Приподнявшись, она сильнее прижалась к Дилану, скомкав его рубашку между пальцами. В его поцелуе она чувствовала благодарность одновременно с облегчением. Она понимала его, потому что чувствовала то же самое. Будто через этот поцелуй она могла, наконец-то, освободить весь свой гнев и всю горечь, которые держала внутри так долго. Когда их губы расцепились, Харли прижалась лбом ко лбу Дилана, выдохнув. Тепло его дыхания щекотало ее кожу.

— Я должна поблагодарить тебя, — сказала она, затаив дыхание.

— Я рад, что мы восстановили справедливость, — его глаза рассматривали её. — Теперь все, кто обидел нас, получили по заслугам, и мы можем двигаться дальше.

На этот раз, когда его губы коснулись её, разум Харли улетел за миллион миль отсюда. Но что-то в его словах настораживало её.

Когда он отстранился, выражение его лица стало серьезным.

— Эй, мы уедем после окончания школы, как ты и говорила? Начнем жизнь сначала вдали от Фентон Фоллз.

Харли отпрянула от него:

— Но я не хочу уезжать. Не сейчас.

Его лицо окаменело, но черты все еще сохраняли мягкость, как будто перед Харли находилась фотография со слегка размытым фокусом.

— Ну, конечно, не сейчас. Думаю, летом.

Он не понимал. Харли села, откинувшись назад и вынуждая его руку соскользнуть со своего лица.

— Летом я тоже не смогу уехать. Моя жизнь, наконец-то, вошла в новое русло. Папа и я

впервые за многие годы нормально общаемся. Я планирую остаться и поступить в местный колледж. Ты тоже можешь.

С усмешкой она потянулась к нему, но он отстранился.

— Я рад, что у тебя все наладилось, но мой папа не похож на твоего.

В замешательстве она наклонила голову на бок:

— Ты, вроде бы, говорил, что в последнее время он стал более терпимым.

— Да. — Дилан горько фыркнул. — Лучше, чем обычно, но он все равно остается придурком.

Его глаза сузились, превращаясь в узкие щелочки на его лице. Сердце Харли сжалось. Она знала, что Дилан считал отца злым. Она разделяла его боль. Было бы замечательно, если бы она могла забрать её. Если бы она только могла сделать то, о чем он просил.

— Он никогда не перестанет быть придурком. Пока не умрет, — пробормотал он.

Холодок пробежал по позвоночнику Харли. За последние несколько лет у неё бывали моменты, когда она жалела, что не умерла, но она никогда не желала подобного папе. Она не желала смерти другим людям.

Слова Дилана о его папе беспокоили её. Все беспокоило. Комментарии о людях, получающих то, что они заслуживают, его отчаянное желание покинуть город.

— Твой папа — это единственная причина, по которой ты хочешь уехать? — спросила она его.

Дилан покачал головой.

— Из-за всего. Я просто хочу уехать отсюда. Хочу сбежать от всего этого: воспоминаний, людей. — Подвинувшись ближе к ней, Дилан взял её за руку. Харли радовалось, что часть его злости рассеялась. — Теперь, когда все кончено, и, я знаю, что у меня есть будущее, я хочу построить его вместе с тобой.

Дилан использовал странный набор слов.

— Почему раньше у тебя не было будущего?

Стушевавшись, он отпустил ее руку и взволнованно провел ею по своим волосам.

— Я не то имел в виду. Я... знал, что у меня нет смысла в жизни. А сейчас я счастлив... и я люблю тебя. Хочу, чтобы мы были вместе. Разве это так странно?

— Ты любишь меня? — Впервые Дилан произнес это.

Ухмыляясь, он кивнул:

— Отстойно, что тебя потребовалось связать в подвале, чтобы я осознал это.

Она хихикнула:

— Звучит довольно странно.

Он рассмеялся, и её прежняя тревога исчезла. По большей части их отношения были чересчур серьезными: договор, планирование, расследование, ложь. Даже сейчас все казалось привязанным к делу Лорен.

Харли хотела двигаться дальше.

— Я тоже тебя люблю, — сказала она, усмехаясь.

— Любишь?

— Ага, — обняв Дилана за шею, она поцеловала его в губы.

Его руки обвили её талию, он притянул Харли ближе к себе. Их сердцебиение смешалось, как будто их тела стали одним целым.

Уехать с Диланом было бы не так уж плохо. Она, действительно, любила его. Он был первым мальчиком, которого она полюбила. И первым мальчиком, который любил её.

Однажды они могли бы покинуть Фентон вместе. Просто сейчас не время. Ей нужно побольше времени провести здесь.

Телефон Харли завибрировал в кармане, и она отстранилась от Дилана.

— Наверно, это сообщение от моего отца. Я обещала ему, что буду дома к ужину.

Непривычно, что она должна была отчитываться перед отцом или быть дома в определенное время. Ей не приходилось делать это годами. Но она не жаловалась.

— Мои родители ушли, их не будет весь вечер, — сказал он. — Мы могли бы провести еще немного времени вместе.

Харли разрывалась на части. С одной стороны — было бы потрясающе побыть с Диланом наедине. С другой — она хотела больше времени проводить с отцом. Теперь, когда она получила это, то чувствовала, что должна воспользоваться моментом.

— Прости, — ответила она извиняющимся тоном. Быстро поцеловав его, она добавила: — Я заглажу свою вину.

— Надеюсь, — он подмигнул, и её сердце совершило кульбит.

Соскользнув с кровати, она подошла к тому месту, где оставила свои кеды рядом с его обувью. Когда её взгляд приземлился на пару обуви, стоящей на полке, внутренности Харли сжались.

«Это мои старые ботинки. Новые испортились тем утром... когда мы нашли Лорен».

Когда Харли читала все статьи о смерти Лорен, была одна заметка с фото Дилана и его сестры тем утром, когда они обнаружили тело. Он был в белых высоких ботинках, точно таких же.

Почему раньше она не обнаружила эту связь?

Харли покачала головой. Глупости. Многие покупали ту же обувь снова и снова. Она и сама всегда носила черные кеды. Возможно, Дилан всегда покупал белые высокие ботинки.

Пригнувшись к полу, она скользнула одной ногой в свою обувь.

— Обожаю свои кеды, — произнесла она, как бы случайно. Возможно, звучало нелепо, но Харли не могла успокоиться, пока не получит объяснения. — Покупаю одну и ту же пару каждый год. А как насчет тебя? Тоже придерживаешься одного фасона?

Пожалуйста скажи: «Да».

Дилан быстро покачал головой:

— Неа. Мне надоедает одно и то же. Люблю все обновлять.

Её грудь сжалась.

Последние несколько дней что-то не давало ей покоя, и теперь она знала, что именно.

Внезапно все кусочки пазла оказались на месте. Вещи, которые она все это время упускала из виду, отчетливо предстали перед ней.

Дилан так быстро согласился с её планом. Казалось, он хотел поймать убийцу Лорен больше, чем она сама. И он слишком тяжело переживал её смерть. В этом не было никакого смысла. Возможно, он был влюблен в неё, но, как он сам ранее заметил, — так вели себя все парни в школе. До этого Харли внушала себе, что причиной было то, что он обнаружил тело, но теперь она не была так уверена.

Затем телефон.

Его было так легко найти. Слишком легко. Он же просто лежал посреди подвала, словно ждал, что его найдут.

Не так ли?

Дилан оставил его там?

Харли никогда бы не заподозрила его, если бы не те слова, которые он произнес сегодня.

«Все, кто обидел нас, получили по заслугам, и мы можем двигаться дальше».

«Теперь, когда все кончено, и я знаю, что у меня есть будущее, я хочу построить его вместе с тобой».

Тревога, которую Харли чувствовала весь день, превратилась в полномасштабную паническую атаку. Все её тело дрожало. Даже зубы стучали.

— Харли? — Дилан опустился на колени рядом с ней. — Ты в порядке?

Когда его рука коснулась её плеча — мурашки пробежали по коже. Только не те, которые он обычно вызывал. На этот раз прикосновение ощущалось чужим. Неправильным.

Она отстранилась.

— Что происходит?

— Ничего, — быстро сказала она, поднимаясь на дрожащие ноги.

— Уверена?

Дилан поднял руку, кончиками пальцев скользя по её лицу.

Могли ли эти руки кого-то убить?

Все казалось нереальным. И все же, Харли понятия не имела, что еще думать. Её кожа похолодела, голова кружилась. Его прикосновения вызывали дискомфорт.

Она не выдержала:

— Остановись.

Харли оттолкнула его руку и отступила.

— Черт возьми, Харли. В чем проблема?

Всего за пару секунд выражение его лица сменилось от беспокойства к гневу. Его глаза сузились, а губы превратились в узкую линию.

И тогда она осознала это. Как он мог разозлиться на Лорен. Как легко это сделал. Будто в голове щелкнул переключатель.

— Это ты, — выдохнула Харли. — Ты убил её.

Дилан надеялся, что Харли никогда не скажет этого. Теперь, когда она произнесла эти слова, он понятия не имел, что ответить. Истина была запечатана в гробу, опущена в землю и погребена под скалами, ветками и почвой. Когда он подумал о том, чтобы выкопать гроб обратно, его спина онемела, а кончики пальцев горели огнем.

Он оставил правду рядом с ручьем, запечатав её в грязи. А затем Дилан повернулся к ней спиной, обещая себе, что никогда не произнесет её вслух.

— Харли, — её имя сорвалось с его уст как молитва умирающего.

Покачивая головой, она поджала губы.

— Просто скажи мне, Дилан. Скажи, что я неправа.

Как бы он этого хотел. Больше всего на свете. Её взгляд, наполненный страхом и недоумением, разрывал его сердце на части. Харли доверилась ему, как никому другому.

Что с ним произойдет, если она перестанет ему доверять? Высохнет, как изюм на солнце? Или будет похож на цветок, который никогда не поливали?

Дотянувшись до неё и обняв, Дилан зарылся лицом ей в шею. Харли задрожала, но на этот раз не отстранилась.

Прогресс, не так ли?

— Все кончено, Харли. Мистер Паккард в тюрьме, где он и должен быть. Мы же можем все так оставить?

Внезапно Харли с силой оттолкнула его. Дилан отшатнулся назад.

— Я все тебе рассказала, Дилан. Все мои самые сокровенные секреты, мои самые жуткие страхи. Пожалуйста, скажи мне, что ты не лгал мне всё время.

Наблюдать за тем, как дрожат её губы, а глаза наполняются слезами было очень тяжело. Его сердце разрывалось.

Дилан не хотел лгать ей.

— Этого не должно было случиться, — прошептал он.

Глаза Харли расширились. Она так широко раскрыла рот, будто у неё челюсть сломалась.

— Что не должно было случиться?

— Ничего из этого, — он сглотнул, слова резали его горло, как лезвия бритвы, когда он заставил их вырваться из своего рта. — Я пошел на ручей не для того, чтобы как-то навредить ей. Я пошел, потому что она меня пригласила.

Лицо Харли помрачнело.

— Так вот почему ты был так расстроен, когда узнал, что она пригласила Хантера? Не потому, что он скрыл это от тебя. А потому, что она сначала обратилась к нему.

— Хантер достаточно умен и понял, что это шутка. — Дилан горько усмехнулся. — Понятное дело, что я уступил.

— Ты думал, что нравишься ей. — Харли не спрашивала, она заявила это как факт. Так и было.

Дилан кивнул, вспоминая, как почувствовал себя, когда она попросила его встретиться. Будто выиграл джек-пот в лотерею и стал самым удачливым парнем на планете.

«Я так давно влюблена в тебя, — сказала Лорен, пробежавшись по его руке тонким пальцем, и Дилан вздрогнул. — Но никому не говори. Это будет наш маленький секрет».

— Тогда я не знал о Трое. Может быть, если бы я услышал о том, что она с ним сделала, то понял бы, чего она добивалась. А, может, и нет.

— Что она сделала? — обвинительный тон, который был ранее, исчез. Голос Харли стал мягким, сладким, обеспокоенным.

Она снова принадлежала ему, что придало Дилану уверенности продолжить рассказ.

— Она притворилась, что мы там... — он почесал затылок, не желая говорить об этом унижении Харли, — просто дурачимся. Она забавлялась со мной, что-то вроде этого. А потом сказала, что её заводит, когда парни... ну, знаешь... танцуют стриптиз.

Боже, как же стыдно произносить это вслух.

За последние пару месяцев Дилан миллион раз хотел, чтобы той ночи не было в его жизни. Он бы скорее умер, чем позволил себе пойти к Лорен. Ночами молитвы срывались с его губ, пока он лежал в постели. Но когда просыпался на следующий день — ничего не менялось. Лорен всё так же была мертва, а он был виновен в её смерти.

Если бы он сначала запал на Харли, тогда знал бы, каково это — действительно любить. Тогда он бы попросил Лорен отвалить. И ничего из этого не случилось бы.

— Так я и сделал. Я танцевал, как идиот, задирая рубашку. — *И это не самая худшая часть той ночи.* — Лорен сказала, что ей нравится, когда парни умоляют её, — щеки Дилана покраснели. — И я сделал это.

Её смех прозвучал в его ушах, как будто Лорен была в этот момент в его комнате.

«О, черт возьми. Ты такой жалкий, — крикнула Лорен, откинув голову назад. — Жду не дождусь, когда мои друзья увидят это».

Дилан с позором опустил голову:

— Она все сняла на камеру. Я даже не заметил — был слишком зациклен на том, что делаю. Я пошел за ней, чтобы забрать телефон, хотел уничтожить видео. Это всё, чего я хотел. — Его губы затряслись. — Я просто хотел стереть видео.

Он сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить.

— Но она продолжала издеваться надо мной. И я так разозлился. — Руки Дилана непроизвольно сжались в кулаки, воспоминание об унижении снова вызвало гнев. — Не знаю, что со мной случилось, но я просто схватил камень, и... ударил её.

Его глаза наполнились слезами. Зажмурившись, он ущипнул переносицу указательным и большим пальцами.

— Я не хотел убивать её, — его глаза распахнулись, и он посмотрел на Харли. — Ты должна мне поверить.

— Я верю, — сказала она тихо.

— Когда я увидел, как она лежит и кровь смешивается с водой... — воспоминания накрыли его, и Дилан всхлипнул. — ... я испугался. Хотел позвонить 911, но знал, что было слишком поздно. И когда я осознал, что натворил, то понял, что не могу позволить кому-нибудь узнать. Никто бы не понял меня. Поэтому я бросил камень в ручей, и взял её телефон. Мои родители спали, когда я вернулся домой. Я быстро переоделся, затем сжег свою одежду у нас на заднем дворе, и почистил свою машину и обувь. Я боялся, что наследил. Это одна из причин, по которой я согласился пойти на прогулку с Клэр утром. Думаю, в глубине души я надеялся, что это был ужасный, кошмарный сон. Но прогулка была ошибкой. Обнаружив её тело..., я стал эпицентром события. И мне не нужно было замечать следы — все смыло дождем. Я понял, что, если бы остался дома тем утром, никто бы никогда не привязал меня к её убийству.

— Но они это сделали, да? Мой папа начал подозревать тебя..., и её друзья знали, что она собиралась встретиться с парнем той ночью. Вероятно, они даже знали, что она собирается разыграть его, да?

Дилан кивнул:

— Но они понятия не имели, что это был я. Наверняка, они предположили, что это Хантер, поскольку он был её первоначальной целью.

— Тем не менее, ты волновался, что они узнают, не так ли?

— Да.

— И поэтому ты согласился помочь мне. Не потому, что ты хотел найти убийцу Лорен, а потому, что пытался сбить меня со следа.

— Изначально — да, — сказал Дилан. — Но потом я запал на тебя, Харли. Вот почему я помог тебе с мистером Паккардом. Он причинил тебе боль, и он заслужил это.

— Но он платит за преступление, которого не совершал, Дилан.

Его внутренности сжались:

— Он получил то, что заслуживает, Харли. Я думал, мы договорились насчет этого.

— Мы договаривались, когда я думала, что он виновен в смерти Лорен. Но я не могу позволить невинному гнить в тюрьме за то, чего он даже не совершал.

Серьезно? Она забыла, что он с ней сделал?

— Этот человек не невинен.

Харли вздохнула:

— Прости, Дилан, но я больше не могу участвовать в этом. Я должна сказать моему отцу правду.

Дилан почувствовал себя так, будто она ударила его по лицу. Он думал, что Харли поймет его. Посочувствует. Ведь в этой ситуации он не был плохим парнем, он был жертвой. Лорен издевалась над ним. Она собиралась унижить его. У него не было выбора. И мистер Паккард тоже не был невинной овечкой. Он педофил, и получил то, чего достоин. Они оба.

Несколько минут назад он думал, что знает Харли. Но, возможно, он никогда вообще ее не знал.

— Немного лицемерно, тебе не кажется? — спросил он, наклонив голову на бок.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она испуганным тоном.

— С чего это тебе не нравится лгать? Притворяться? Я думал, это именно то, в чем ты очень хороша.

Дилан не раз хотел рассказать Харли, что её отец сказал ему той ночью в полицейском участке. Но что-то всегда его останавливало. Возможно, в глубине души он всегда знал, что ему нужно будет использовать это в качестве аргумента.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Харли извивалась, как уж на сковородке. Именно так она и поступала всю свою жизнь.

— Я знаю о твоей маме. Знаю, что она умерла, когда ты была маленькой. Ты сочинила такую историю.

Её губы задрожали:

— Кто тебе сказал?

— Твой отец.

— Все не так. Я была ребенком. И я никого не убивала. Я бы никогда не стала врать, о чем-то подобном.

— Ты солгала о мистере Паккарде.

— Я этого не делала!

Харли произнесла это с таким надрывом, как будто это правда, но он всё ещё не был уверен.

— Это правда! Всё, что я тебе сказала — правда. Кроме того, что касается моей мамы.

— Как я могу тебе верить?

— Мне плевать, веришь ты или нет.

Её лицо стало жестким и неумолимым. Дилан понял, что она не вернется. Больше не будет никаких признаний в любви, поцелуев и мечты о том, чтобы уехать вместе.

Его сердце разбилось. Все кончено.

Харли покачала головой, делая шаг вперед:

— Я должна идти.

— Извини, но я не могу позволить тебе сделать это, — сказал он, блокируя ей выход. Она застыла, в её глазах отчетливо читался страх.

Дилан не собирался пугать Харли еще больше. Но иногда такое происходит.

Иногда у тебя не остается выбора.

Перед Харли стоял парень, которого она любила. Парень, которому она отдала свое сердце и доверила почти все свои секреты.

И сейчас он не собирался выпускать её из своего дома живой.

Странно осознавать, что кто-то, о ком ты беспокоишься, способен на убийство. Но еще более странным казалось то, что этот кто-то способен убить и тебя тоже.

— Дилан, не делай этого, — умоляла она.

— Я ничего не делаю, Харли.

— Тогда позволь мне уйти.

Она попыталась осторожно обойти его, но Дилан перекрыл ей путь.

— Я не могу, — он печально покачал головой.

Харли допустила ошибку, когда пригрозила рассказать обо всем отцу. Если бы она была умнее — поступила бы иначе. Она успокоила бы его, заверив, что всё в порядке, а затем убралась бы отсюда. Но проблема в том, что она никогда не умела держать язык за зубами. Также, в её списке талантов не значилось и умение распознавать намерения людей.

С первого взгляда у неё сложилось хорошее впечатление о Дилане. Да, она могла сказать, что он боролся со своими внутренними демонами. Но он казался абсолютно безвредным, даже милым. Как же Харли ошибалась. Внешне он казался нежным, но под поверхностью скрывался гнев. Не требовалось особых усилий, чтобы заставить его кипеть от злости. Харли отступила.

— Я обещаю, что ничего не скажу, — солгала она. — Я понимаю, почему ты это сделал, Дилан. Она причинила тебе боль. Она высмеивала тебя. И она заслужила это.

Дилан покачал головой, его губы скривились в насмешке. Она понимала, что он не купится на её слова. *Их слишком мало и слишком поздно.*

— Хорошая попытка, — сказал Дилан, со злостью в голосе.

Не такая уж и хорошая. Скорее глупая. Харли только всё усложнила. Теперь, когда она солгала ему, Дилан казался ещё более разъяренным.

— Я не Лорен, — сказала Харли. — Я не собираюсь причинять тебе вред.

— По-твоему, мне не повредит посидеть в тюрьме, да?

Харли попробовала другую тактику.

— Ты не сядешь в тюрьму. Мой папа поймет, почему ты это сделал.

— Ты и правда думаешь, что я идиот, — сердито произнес он.

— Нет, — настаивала она. — Я так не считаю. Да ладно, Дилан, ты же меня знаешь. Мы так заботились друг о друге. Ты попросил меня уехать с тобой.

Его глаза сузились от гнева, когда он приблизился к ней, и Харли поняла, что снова выбрала неправильную тактику.

— Просил. И ты сказала «нет».

Дилан возвышался над ней и Харли с трудом сглотнула.

— Ты никогда не заботилась обо мне. Все это было сделано ради того, чтобы сблизиться с отцом. И я просто дал тебе то, что ты хотела все это время.

— Дилан, — слабеющим голосом произнесла она, поглядывая на дверь спальни. Жаль, что она так далека от нее. Как она собиралась выбраться отсюда? Телефон в ее кармане снова издал сигнал. Красивый, блестящий новый телефон, который папа только что купил.

Обе головы опустились в его направлении.

— Скорее всего, это папа. Он знает, что я с тобой, — Харли увидела сомнение в его глазах. — Просто дай мне уйти.

Его губы изогнулись в улыбке, одна рука поднялась, чтобы коснуться её шеи. Харли вздрогнула. Дилан обхватил её шею пальцами и толкнул, прижимая к стене, заставив ее ахнуть от неожиданности.

— Я не позволю тебе разрушить мою жизнь, Харли.

— Пожалуйста, Дилан.

Её губы дрогнули. Она оставалась стоять совершенно неподвижно, боясь сдвинуться хотя бы на дюйм. Боясь, что он в конце концов придушит её. Пальцы Дилана не двигались. Они всё ещё крепко удерживали её, но, по крайней мере, она могла дышать.

На данный момент.

Харли думала не сказать ли ему, что любит его, но была не уверена, что это сработает. Уже нет. Он бы разгадал её замысел. Что бы она ни чувствовала к нему раньше, теперь ничего из этого не было. Как можно любить кого-то, кто угрожает причинить тебе вред?

— О, Харли, — его губы слегка коснулись её щеки, и она вздрогнула. — Почему ты заставляешь меня делать это? Мы могли бы быть так счастливы вместе. Смерть Лорен не должна была всё разрушить.

Подняв трясущуюся руку, она сознательно положила её ему на голову.

— Тсс. Все нормально. Она ничего не испортила.

Дилан отвлекся. Время действовать. Подняв ногу, она со всей силы заехала ему в пах. Он вскрикнул от боли, немного расслабив пальцы на её шее. Харли ладонями оттолкнула его назад и побежала по коридору в направлении входной двери. Её грудь сдавило, когда она добралась до неё — ей почти удалось убраться отсюда. Когда её пальцы скользнули по дверной ручке, она практически почувствовала прохладный воздух на своей щеке и запах влажной травы.

Но руки Дилана обернулись вокруг её талии мертвой хваткой, мгновенно разбив всю надежду на спасение. Харли сильно ударилась об пол. Выругавшись, она перевернулась, пытаясь размахивать руками и ногами, чтобы вырваться.

А ведь всего лишь час назад они лежали на кровати, целовались и обнимались. Сейчас же они катались по полу, пиная друг друга.

Почему раньше она не замечала в нем признаков жестокости?

Может быть, просто не хотела.

— Прекрати, — сказал Дилан, прижимая её руками и ногами к полу. Он сильнее Харли, к тому же её конечности устали от долгой борьбы, а легкие горели. — Я не хочу причинять тебе боль.

— Тогда не делай этого.

Дилан вздрогнул, уставившись на неё. Она была поражена, вглядываясь в полюбившееся ей лицо. Харли знала каждый его дюйм. Она касалась этой кожи, целовала эти губы, теряла себя в этих очаровательных глазах. А теперь он удерживал её против воли, здесь, в своем доме.

— Я не буду, если ты перестанешь пытаться сбежать.

— И какой у тебя план, Дилан? Собираешься запереть меня в своем подвале?

В тот момент, когда эти слова покинули её рот, она поняла, насколько они глупы. Она только что сообщила ему план. Однажды Дилан уже это сделал.

Телефон снова оживился, но на этот раз не пришло сообщение. Ей звонили.

— Это не сработает. Если я в ближайшее время не приду домой, мой отец появится здесь, — Харли ожидала, что Дилан испугается, но вместо этого он улыбнулся.

— Если он придет, я скажу ему, что ты недавно ушла. Он поверит мне, потому что знает, какой я хороший парень. Я спас тебе жизнь, не так ли? Зачем мне похищать тебя?

И он чертовски прав. Харли много раз воспевала хвалу Дилану. Её отец считал его героем. Харли почувствовала резкую боль, когда он схватил её за запястья и с силой дернул вверх с ковра. Она не могла позволить ему отвести её в подвал. Шоковое состояние прошло, её разум прояснился.

Дилан не позволит ей коснуться его волос или снова втянуть его в объятия. Он знал, что она опять попытается сбежать. Когда он потащил её вперед, она позволила своему телу обмякнуть, всем своим весом повиснув на Дилане. Она надеялась, что он устанет и остановится. Но случилось наоборот. Он потянул её, сильно тряхнув, почти выворачивая плечи.

Боже, ей нужно что-то придумать.

Отец всегда учил её бороться до последнего. Какое-то время Харли даже ходила на уроки самообороны. Плохо то, что она ничего не могла вспомнить из того, чему научилась.

Подумав об ужасных фото мертвого тела Лорен, лежащего в том ручье, что-то внутри неё перевернулось, разжигая страсть, отчаяние и упорство. Из последних сил она сделала бросок вперед, впечатывая свою голову в лицо Дилана.

Боль была настолько интенсивной, что её лицо буквально горело огнем. Из глаз текли слезы, а из носа капала кровь. Она фыркнула и моргнула, отходя назад.

Дилан вскрикнул, отпуская её запястья. Но боль настолько подкосила её, что Харли не могла двигаться достаточно быстро. Дилан снова схватил её, нависая над ней и с гневом ударил кулаком в корпус.

Закричав, она немного отстранилась от него, пытаясь защитить свое тело от ударов. Харли понимала, что никогда не дойдет до двери. Схватив лампу, стоящую на краю стола, она замахнулась ею в Дилана, но промахнулась.

— Остановись. Просто прекрати это, — прошипел Дилан. — Ты только всё усложняешь.

Как это можно усложнить?

Дилан толкнул ее, Харли вновь упала на пол, а затем выдернул лампу из её рук.

Он стоял над ней, тяжело дыша.

— Теперь ты готова спокойно пойти со мной?

Харли опустила голову на пол и подняла одну руку, делая вид, что она сдалась. И Дилан, как идиот, купился на это. Он протянул ей руку. Но вместо того, чтобы взяться за нее, она вытолкнула ногу, ударив Дилана в голень.

Он пошатнулся, и этого времени было достаточно, чтобы схватить книгу, которая валялась на полу. Из последних сил, оставшихся в её теле, Харли ударила его по голове.

Тоже самое он сделал с Лорен, и теперь сам валялся на полу. Ирония.

Харли была уверена, что не убила его. Она даже сомневалась, что он отключился. Вскочив, она помчалась к входной двери. Сердце чуть не выскочило из её груди, когда она попыталась открыть замок. Дилан пошевелился позади нее. Замок, наконец-то, поддался. Харли быстро открыла дверь и выскочила наружу.

Прохладный, свежий воздух окутал ее тело. Вздрогнув, она побежала так быстро, как

только могла. Лишь когда Харли удалилась от квартала Дилана и приблизилась к стриптиз-клубу, она замедлила ход. Её ноги и легкие горели, тело болело, а лицо пульсировало.

Схватив телефон, она быстро набрала номер отца.

Он ответил после первого же гудка:

— Харли? Ты в порядке?

Она засомневалась. Между ними все только наладилось и теперь она просто обязана сказать ему правду. И о том, что она солгала ему. Снова.

— Харли? — повторил отец.

Она вздохнула. Несмотря ни на что, она должна очиститься. Это единственный способ исцелиться и двигаться вперед.

— Пап, мне нужно кое-что тебе сказать.

Когда Харли рассказала своему папе о Дилане, она не была уверена, что он поверит ей. Не после всей её лжи и манипуляций. Но она не ожидала, что все это время Дилан был главным подозреваемым.

Заявление Харли стало последним гвоздем в его гроб.

И, в конце концов, Дилан признался в содеянном.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Харли узнала о нем правду. В настоящее время в распоряжении полиции имелась вся необходимая информация. Все части этого пазла, наконец, были собраны в целостную картину.

За неделю до убийства, Лорен решила, что было бы забавно снимать унижительные видео с ботаниками, которые были влюблены в нее. Она бы притворялась, что они ей нравятся, а затем заставила бы их вытворять всякие несурзности, которые она зафиксирует на камеру. Джейк поощрил данную идею, сказав, что они могут разместить видео с лузерами на школьном сайте, а также в Facebook и Instagram. Но после того, как Лорен сняла видеоролик с участием Троя, она начала беспокоиться — не будет ли у неё проблем, если они опубликуют это. Джейк заверил, что никто её не узнает, так как у него есть друг, который может изменить голос Лорен. К тому же, визуально она на видео не фигурировала. Проблема с узнаванием была решена.

Поэтому, в день своего убийства, она попросила Хантера встретиться с ней. Он должен был стать следующей жертвой, но отказался. Также выяснилось, что в тот день она спала с Джейком. Тогда же Киара рассказала Лорен, что они с Джейком кувыркаются уже на протяжении месяца. Разъяренная, Лорен порвала с Джейком, который прямиком побежал за успокоением в объятия Киары.

Расстроенная тем, что на неё всем наплевать, Лорен сходила с ума. Она подошла к Дилану и попросила его встретиться с ней после работы. Это решение стоило ей жизни.

Последние несколько месяцев были нелегкими для Харли. Переживания из-за расставания с Диланом и завоевание доверия папы стало для нее жестким испытанием. Медленно, но верно она совершала шаги на пути к исправлению. Харли начала посещать терапевта, который помогал ей отличать какие из её воспоминаний были правдой, а какие она придумала. Для неё это был очень болезненный, но необходимый процесс.

Она по-прежнему болталась с Олив. Но смогла обрести и нового друга — Хантера, который тоже был обманут Диланом. Поэтому у них изначально было что-то общее.

Как оказалось, он очень похож на Харли: вдумчивый, наблюдательный, остроумный, со своими тараканами в голове. По многим параметрам он подходил ей больше, чем Дилан.

Харли все чаще задумывалась о том, чтобы покинуть Фентон Фоллс и продолжала бороться со своей неуверенностью насчет этого решения. Но каждый день она набирала полные легкие фентонского воздуха и дышала.

Она все еще жива.

Она все еще свободна.

И она больше не воспримет это как должное.

Никогда.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Примечание автора

Я люблю книги, в которых присутствуют недостоверные источники информации. С тех пор, как я написала «Запомни мои слова», я просто умирала как хотела написать еще один подобный триллер. Тот, в котором читатель понятия не имеет, кому доверять... или в котором может кому-то доверять. Такую историю, в которой бы читатель все время гадал, удивлялся. Мне нравятся умопомрачительные триллеры. И я хотела написать один из них для молодежи. Так и родилась идея книги «В последний раз, когда я видел её», которую нельзя назвать «типичной историей о привидениях». На самом деле, это вовсе не история о привидениях, хоть в ней и присутствуют элементы мистики. На страницах, которые я считаю восхитительными, также есть нерешительность. Надеюсь, вы тоже это заметили.

Дилан стал для меня очень легким персонажем. Я отчетливо прочувствовала его с самого начала. С первых напечатанных мною слов, я была уверена в том, каким он будет внутри и снаружи. В моей голове сложилась абсолютно четкая картина. Я сочувствовала ему. Мое сердце обливалось кровью за него. Я оплакивала его. И, в конце концов, я его отпустила.

Харли, наоборот, сначала была немного неуловимой. Она не просто держала Дилана и всех остальных в Фентон Фоллс на расстоянии, но и меня держала в неведении. Очень медленно я завоевывала её доверие, и она начала раскрываться. Мои редакторы говорят, что они не сразу к ней прониклись. И это нормально, потому что в этом вся Харли. Она не умеет скрывать свои чувства, как это делает Дилан, который прячется за маской. Но я смогла разглядеть каждую её черту, и все они были прекрасны. В конце концов, мы влюбились друг в друга.

Написание книги — забавный процесс, полный глубоких эмоций, слез и разочарований. Данная книга не стала исключением.

Но я обожаю каждую минуту, посвященную написанию этой книги, и надеюсь, вам понравилось её читать.

Если вам понравилось — рекомендую написать отзывы. Они, действительно, помогают авторам, и мы очень их ценим! И, если вы ищете больше триллеров, в моем репертуаре имеется еще парочка:

«Глубокая потребность»

«Запомни мои слова»

«Гравировка»

«Обретая свободу»

«Преодоление».

Присмотритесь к ним.

До следующей встречи, приятного чтения!

Эмбер.